

Олиско

-НФ-

А ПОКАЛИ ПСИС АЛИСЫ

Лиза Олиско

Апокалипсис Алисы

«Автор»

2026

Олиско Л.

Апокалипсис Алисы / Л. Олиско — «Автор», 2026

Алиса Полунина выжила. Пережив тяжелое детство, предательство первой любви и глубокую депрессию, она буквально выковала себя заново. Ночной город, верный велосипед по прозвищу Уголёк, поддержка дружной семьи, особенно горячо любимого брата-близнеца, и хороших друзей - превратили неудачливую девушку в уверенную в себе личность. Её новая жизнь казалась стабильной и предсказуемой, пока привычный полночный августовский маршрут не оборвался незнакомым майским полднем. В котором люди реагируют на слово «смартфон» как на инопланетный артефакт. Оказавшись в мире под управлением глобального цифрового разума, девушка осознает, что она провалилась в «кроличью нору» собственного Апокалипсиса. ИИ-диктатор начинает вести себя подозрительно и откровенно лгать. Чтобы выжить, разгадать тайну уничтоженных научных станций и найти дорогу домой, Алисе придется вступить в опасную игру с Системой. И довериться чужаку, который, несмотря на жесткие протоколы своего мира, готов рискнуть всем ради ее спасения.

© Олиско Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 0	5
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	59
Глава 9	66
Глава 10	72
Глава 11	79
Глава 12	86
Глава 13	93
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Лиза Олиско

Апокалипсис Алисы

Глава 0

Эпиграф к роману:

«Если бы Икар боялся крыльев, то человечество никогда бы не поднялось в небо»

ПРОЛОГ

Алиса Полунина любила ночной город. За поглощенный тьмой шум дневной суеты, красивую иллюминацию зданий и характерные ночные пейзажи. За особое чувство свободы, ощущение, что весь мир принадлежит ей. Приятная прохлада свежего ночного воздуха конца августа обволакивала ее стройную подтянутую фигуру, облаченную в облегающий спортивный костюм с капюшоном на молнии, темно-зеленого цвета. Ноги, обутые в удобные черные велосипедные кроссовки уверенно крутили педали любимого и надежного велосипеда бизнес-класса. С багажным кофром, оборудованным непромокаемым противоударным гнездом для смартфона, динамо-втулкой и буферным аккумулятором.

Полуночные велосипедные прогулки помогали девушке легче услышать свои ощущения, разобраться в себе, упорядочить жизненные события, проветрить голову от ненужных мыслей и переживаний.

Алиса плавно скользила по велодорожкам, параллельным автодорогам, и город казался ей почти домом, как старая, хорошо изученная карта. Она уже давно не пользовалась навигатором, все маршруты были выучены наизусть. Девушка могла бы проехать по ним с закрытыми глазами, ориентируясь только на запахи и шорохи ворочающегося во сне города. Август пах остывающим асфальтом, влажной листвой и едва уловимой горечью палой от дневного солнца травы.

Световые линии фонарей тянулись вдоль дорог, как пунктиры, словно пульс города, и Алиса чувствовала, как ее собственный пульс подстраивается под этот ритм: ровный, спокойный, безопасный. На ее умных часах ярко пульсировали зеленые символы, все показатели в норме. Девушка задорно улыбнулась: её тело работало как идеальный механизм, часть большого механизма города. Может быть, даже самого его сердца. Она чувствовала себя всемогущей в такие моменты.

А ведь так было не всегда... Когда-то, велосипед и город подарили ей вторую жизнь.

Алиса родилась последышем, после трех братьев от разных мужей мамы, когда той уже стукнуло 45. И только младший из братьев, Коля, был полнородным. А еще он был ее близнецом. У мамы была трудная жизнь. Первый ее муж умер от алкоголизма, второй бросил ее с двумя мальчишками и ушел к молодой секретарше. Всю жизнь мама трудилась как проклятая на ниве бухгалтерии, стараясь взобраться повыше по социальной лестнице ради будущего детей. И каждый раз очередная Катастрофа в личной жизни сбрасывала ее вниз. Но, у нее были ее мальчики и она не унывала. Снова и снова совершая свой тихий незаметный социальный подвиг, мама упорно карабкалась вверх, таща за собой детей к лучшей жизни.

И, наконец, ей повезло с отцом Алисы. Но, не повезло с Алисой. Мальчик родился крепким и здоровым, а девочка слабой и болезненной. Большую часть жизни Алиса была похожа на бледного темноволосого призрака, а во времена универа еще и на толстого призрака. С успеваемостью у нее были проблемы по причине частых пропусков занятий по болезни. Друзей у Алисы было много, но все они были фриками. Конечно, это неприятное слово. Есть много более мягких вариантов: «нестандартные», «не такие, как все», «со своим особенным взглядом

на мир». Но, для большинства усредненного детского коллектива они были фриками, одиночками-неудачниками, и отношение к ним было соответствующим, их задирали и травили.

Однако, Алису никто не обижал. Все-таки, у нее было три брата, двое из которых учились в старших классах или на старших курсах. А Коля, по каким-то одному ему ведомым причинам, считал себя виноватым в том, что Алиса родилась обделенной пышущим здоровьем, как у остальных детей. И на любого обидчика Алисы бросался, словно яростный медоед. Также, он всегда подкладывал ей лучшие кусочки и дарил свои лучшие игрушки. А если обидчики сестры одерживали над ним верх, то к защите присоединялись старшие братья. Которые, пусть и не так самозабвенно как Коля, но все равно любили своих младшеньких, и в обиду их не давали никому. И это не считая сурового отца юриста, не делающего разницы между своими детьми и пасынками, и ревностно оберегающей детей матери, обросшей влиятельными связями.

Братья всегда были Броней, а семья Крепостью для юной Алисы, слабой девочки-тени.

Многие «обиженные» в школе и универе, так или иначе, прибивались к неуязвимой Алисе, и она с ними дружила. И верховодила этой странной компанией. Не потому, что была самой сильной в ней, им был Коля, а потому, что была самым функциональным элементом. Та, кто придумает правила для тех, кого общество вытолкнуло из общих правил. Она придумывала всем интересные занятия, игры, развлечения, организовывала совместные интенсивы для отстающих в учебе. Верховодить фриками сложнее, чем подчиняться отцу или принимать заботу братьев. Здесь требовалась гибкость. Поэтому для Алисы ее компания была еще и инкубатором харизмы.

В Крепости нужно держать лицо. В Броне нельзя выглядеть слабым. Но в ее компании можно было быть любым. Друзья-фрики принимали Алису не вопреки её «болезности» или странностям, а благодаря им. Они были теми, кому она могла показать свою уязвимость, которую они принимали за норму. В их компании ей не нужно было быть стойкой девочкой из заботливой семьи. Здесь можно было распадаться на атомы, чтобы потом собраться заново. Именно здесь Алиса научилась эмпатии. Семья защищала её *от* боли, а друзья учились проживать боль *вместе*. Завистники называли ее Принцессой Мертвых и еще многими обидными словами за спиной. В Крепости это звучало как оскорбление. Но, в кругу фриков нестандартность — это эстетика. Они не спорили с обидчиками, они переворачивали смысл агрессии общества под другим углом, лишали её силы.

Друзья всегда были для Алисы зеркальным Щитом.

Поэтому, Алиса была жизнерадостной и уверенной в себе девочкой. Ядовитые плевики до нее не долетали, грязь к ней не липла, а трогать ее боялись. Всю свою жизнь, несмотря на ненавистные больницы, несмотря на астму и недобрый к девочке мир, она чувствовала себя счастливой, любимой и твердо стоящей на ногах.

До тех пор, пока в конце первого курса универа не влюбилась в «золотого» мальчика с параллельного потока. Он сам подошел к ней после занятий и пригласил в кино. Кино ей не понравилось, а парень понравился. Он красиво ухаживал, проводил до дома и даже подарил цветы напоследок. Он называл ее Принцесса. Ей это прозвище не нравилось, но от него оно звучало приятно, поэтому она не стала возражать.

Не дожидаясь, пока букет завянет, Алиса стабилизировала его глицерином. Консервировать цветы таким образом научила Алису одна из подруг-фриков. Подруга хотела быть ведьмой и обстоятельно увлекалась растительным миром. В разношерстной алисиной компании она завербовала себе ковен из двух девочек, увлекающихся вязаньем и шитьем, и мальчика, серьезно увлекающегося кулинарией. Вообще-то, в ковене должны были быть только девочки, но девочек, с подходящими начинающей ведьме интересами, больше не нашлось. Начинающий колдун убеждал Алису засахарить цветы и съесть, прочитав заклинание на любовь. Но, главная ведьма сказала, что тогда приворожится Алиса, а не парень. И это будет уже чересчур. Да и вообще, неизвестно, где эти цветы произрастали. Возможно, что на отшибе лей-линий и магии

в них ноль, зато могут быть тяжелые металлы, от которых возможно отравиться. Поэтому, Алиса решила их увековечить, как прекрасный символ любви.

Ее друзья могли превращать обыденность в магию. А чувства – в артефакты, пытаясь остановить время. Потому что знали, как быстро мир умеет их разрушать. И учили этому Алису.

Несколько дней девочка летала на крыльях первой влюбленности. Писала романтические посты в Интернете и даже пыталась писать стихи, под руководством еще одной подружки-фрика. Стихи были корявыми, но они были о прекрасном Принце, поэтому Алиса сложила исписанные листки в конверт и подвязала красной шелковой ленточкой к засушенному, но не потерявшему свой свежий вид букету, стоявшему на прикроватной тумбочке. А часть стихов, более удачных на ее взгляд, она запостила в своем блоге. И мониторила, как Принц лайкает ее посты. И это ее окрыляло настолько, что она даже не задумывалась о том, что их встреча была лишь единожды, что они даже не обменялись телефонами. Это было так несущественно для нее на тот момент. Он же лайкал ее посты и переписывался с ней в мессенджере, это значит, что она ему небезразлична. Хотя он и не постил о ней ни слова на своих страницах, но, девушка убеждала себя, что возможно он просто неуверен в себе, или не обладал алисиными талантами. Зато он был красивым и милым, этого ей было достаточно.

Но, потом он перестал лайкать посты и отвечать на сообщения, хотя и писал на своих страницах о текущих событиях его жизни, в которой не было Алисы. И она начала грустить. Она даже пыталась найти его в универе, но у нее это не получилось, они нигде больше не пересекались.

А в один ужасный день случилась Катастрофа. Ее прекрасный Принц превратился в страшную жабу. Он выложил в своих блогах скриншоты их переписки с ее любовными посланиями, стихи и романтические посты о нем с ее страниц. И подписал все это неприятными словами о том, что ему не дает прохода Принцесса Мертвяков, охотится за ним, чтобы сожрать его мозг. А также его преследует ее психованный брат Коля, чтобы скормить своему уродливому монстру. И присовокупил к этому нелепому поклепу тошнящие смайлики. Вся их переписка исчезла из мессенджера, он ее удалил. А его сердечки на ее страницах превратились в тошнящие смайлики. Алиса стала посмешищем. Но, ее это не волновало, она впала в эмоциональный ступор и апатию.

Ее красивые чувства разбились об уродливый цинизм предательства. Вне семейного кокона и круга друзей, она оказалась слишком уязвимой. Ее первая попытка самостоятельности оказалась провальной.

Причина Катастрофы выяснилась на следующий день. Страшный Принц и Коля не поделили девушку, и тот решил отомстить ее брату, нанеся подлый удар по Алисе. Девушка оказалась не готова к такому удару. Она потухла и все глубже погружалась в депрессию и болезнь. Она не реагировала, когда друзья и семья пытались ее растормошить. Не реагировала, когда все напоминания о Принце-Жабе исчезли из ее жизни и из Интернета, потому что ее замечательная семья выдержала неравный бой с семьей склизкого мажора. Не реагировала, когда тот подошел к ней извиняться сквозь зубы. Она просто прошла мимо, не обратив на него внимания. Ее прекрасного Принца сожрала Жаба, а его пустая оболочка ее не интересовала. Она заперлась в унылом мрачном склепе депрессивных мыслей, и у нее не было сил выбраться из него. Она растолстела и перестала следить за собой.

Она скорбела о Принце, она впервые хоронила Мечту. Алиса задыхалась от этих похорон, и ее тело задыхалось вместе с душой.

А потом Коля подарил ей велосипед. Тот самый. Красно-черный железный красавец, цвета тлеющих и прогоревших углей. Он покорила ее раненую душу с первого взгляда. Она не умела ездить на велосипеде, но упрямо пыталась снова и снова, падая и вставая. Ее учили кататься братья, принимавшие участие в покупке волшебного подарка. Ее учили кататься дру-

зя, по-доброму подшучивая над ее неуклюжестью и новыми несбалансированными формами. И даже отец, обрадованный ее решимостью выбраться из склепа, принял деятельное участие в алисином покорении строптивого железного коня. И он покорился ее упорству, становясь экзоскелетом для уязвимой души. А потом они с ним покорили город. Это был момент обретения новой силы. С друзьями они объездили все городские окрестности.

Алиса постройнела и похорошела, вытянулась ввысь, как росток. От излишне пышных форм ей осталась только подтянутая пышная грудь, задорно натягивающая футболку. Ее недлинно подстриженные волнистые волосы цвета шоколада приобрели сияющий блеск. А бледная фарфоровая кожа лица - здоровый вид и румянец. Вырабатывая комфортное велосипедное дыхание диафрагмой, Алиса сама не заметила, когда перестала нуждаться в ингаляторе. На нее начали заглядываться как ее друзья-фрики, так и более популярные парни. Но, друзья оставались друзьями, а для парней в ее душе не было места, ее полностью оккупировали ночной город и ее велосипедные прогулки по нему.

Девушка окончила институт с красным дипломом, как и ее братья, как и большинство из ее друзей. Но, искать работу не спешила, искала себя. И в процессе этого поиска, как-то незаметно, у нее появился парень. Сын папиного друга, тоже увлеченный велосипедист и серьезный, подающий надежды юрист. Она не писала Олегу стихов и романтических постов в Интернете. Не засушивала его букеты, не писала дневник их отношений, не делала из его подарков фетиши. Он ее не окрылял, а даже наоборот, приземлял, и ее это устраивало. С ним было спокойно, комфортно и стабильно. В сексе он был хорош и также стабилен.

Алиса решила, что эпоха Катастрофы завершилась и пора начинать самостоятельную взрослую жизнь. И сейчас, скользя по ночному городу на верном Уголке, она размышляла о своих дальнейших перспективах.

Как вдруг, зеленая линия на умных часах дрогнула, пошла рябью, а миниатюрный экран начал мерцать, как будто произошло залипание кнопок. Девушка остановилась у края площади, которым заканчивалась велодорожка. Спешилась и, решив, что часы разрядились, закрепила их на динамо-аккумуляторе. Достала и проверила смартфон, он казался рабочим, зарядка была почти полной. Но, и его экран странно мерцал. Девушка замерла на несколько секунд, что-то было не так. Что-то непонятное, неуловимое. Алиса закрыла глаза, прислушиваясь к городу... сонный город вокруг вел себя как обычно.

Снова открыв глаза, она зацепилась взглядом за небо. Оно было неправильным. Не просто темным, а налитым глубокой бархатной тьмой, распахнутым вовне как космос. Над городом мерцали звёзды — слишком много, слишком ярко, слишком ясно. Алиса прищурилась, пытаясь найти знакомые очертания созвездий, как ее учил один из ее друзей, увлекавшийся астрономией. Вот Большая Медведица. Малая. А вот и Орион — его пояс горел так отчетливо, будто кто-то провёл по небу светящейся кистью. Это было невозможно: световое загрязнение города годами прятало звездное небо от горожан. Но сейчас оно было здесь, настоящее, странное. И чарующе прекрасное. Алиса сделала несколько шагов вперед, вцепившись в Уголка. И не в силах отвести взгляда от гипнотически удивительного неба.

И в какой-то непостижимый момент мир вспыхнул. Это был не просто свет — это был день. Резкий, беспощадный, дневной свет ударил по глазам, выбелил всё вокруг, и Алиса потеряла равновесие. Она врезалась во что-то, почувствовала, как велосипед выскользнул из рук, а сама она падает, царапая ладони о нагретый солнцем асфальт. Девушка беспомощно заморгала. Глубоко и медленно вдохнула, затем, слегка надув щеки, как делают дети, быстро выдохнула сквозь зубы, сложив губы бантиком. Чтобы унять шок и успокоиться. Это был удобный велосипедный трюк при тяжелых физических нагрузках. Также это был ее личный прием выживания во времена болезни, отработанный почти до рефлекса. И он отлично помогал при нагрузках психических. Она попыталась сосредоточиться.

Когда зрение вернулось, прямо перед ней стоял молодой русский мужчина, лет 26-28, со стрижкой в стиле Old Money Hairstyle. Он был одет в немного странную, но аккуратную одежду — рубашка кремового цвета с мелким белым узором, расстегнутая на две кнопки-пуговицы у горла, лёгкие светло-коричневые брюки, коричневые полуботинки на толстой подошве. В прямом открытом взгляде ярких светло-серых глаз с темным ободком читалось искреннее беспокойство.

— Вы не ушиблись? — мягко спросил он, протягивая крепкую руку с длинными гибкими пальцами, как у музыканта или врача.

Алиса проигнорировала вопрос, поднялась, схватила велосипед. Он был ей необходим. После болезни и погружения в склеп именно педали Уголька вернули ей власть над собственным телом и чувствами. И только потом поняла: экран смартфона, лежащего на асфальте у ее ног, чёрный, безжизненный. Однако выглядел полностью невредимым. Она подняла его, перезагрузила и попыталась набрать Колю, но сеть не ловила. Ни одной полоски.

— Дайте телефон! — поджимая вздрагивающие губы, потребовала Алиса, поднимая светло-карий янтарный взгляд из-под тонких бровей от смартфона на мужчину. Он был спокоен там, где должен быть суетлив, поэтому мозг сразу пометил его как чужака.

Тот недоуменно нахмурился, снял с руки черный браслет, похожий на умные часы, и молча, протянул их Алисе.

— Мне не нужны часы! — рявкнула девушка, — Мне нужен смартфон, чтобы позвонить домой. Потому что мой вы сломали.

Мужчина смотрел на неё с все более нарастающим недоумением, и в этом взгляде было что-то пугающее: не притворство, чтобы избежать ответственности, а настоящее непонимание. Будто слово «смартфон» для него было таким же чужим, как инопланетный язык. Или же, он не считал себя виновным в том, что сбил Алису с ног, причинив ей материальный ущерб. Девушка отступила на шаг, оглядываясь в поисках свидетелей столкновения.

Исчезновение гула шин и сопения ночного города оставило ватную глухоту в ушах после явления дня. Но, зрение уже восстановилось. Зазывающие киоски со стильными вывесками. Прогуливающиеся люди. Пищащие дети, бегающие между аккуратными белыми скамейками. Запах цветов, жареных орехов и конфет. Начинаясь пробиваться сквозь запахи и вид, обычный, но неправильный, шум городской суеты. Всё это было слишком живым, слишком настоящим. Но, настоящим быть не могло.

Это был не её город. И даже не её время года. Воздух был тёплым, но не августовским — в нём чувствовалась весенняя свежесть, лёгкая, едва уловимая влажность, какой не бывает в конце лета. Она знала этот запах. В ее городе это был запах конца весны.

«Это не мой город», — тупо подумала Алиса. И эта мысль обожгла её сильнее, чем дневной свет посреди ночи.

Глава 1

Часть 1. Пластиковый мир

- Это... не мой город, - немеющими губами прошептала Алиса, вставая в асфальт и не веря своим словам.

То, что не набежали зеваки, ощущалось девушкой как непорядок, как пугающая стерильность и чуждость мира. Ей не хватало человеческого хаоса, к которому она привыкла. Где камеры телефонов тиктокеров?! Где хотя бы одна возмущенная старушка, сетующая на иродов, роняющих людей средь бела дня? Или бдительный старичок с воспоминаниями о «былых временах»?

Органы чувств обострились и заработали с максимальной интенсивностью, чтобы уловить каждый звук, запах, вид. Мозг лихорадочно искал знакомые якоря и не находил. Ничего знакомого не было, все было чужим. Нервная система перегружилась и почти звенела натянутыми струнами нервов. Сбитый с толку мозг перешел в режим выживания и вычислял возможные опасности, подстерегающие Алису в незнакомой среде. Он затрачивал много сил на анализ окружающей обстановки, это быстро утомило девушку.

- Это не мой мир, - непослушные губы снова выхватили из нее самое страшное, чтобы напугать еще больше.

Мысли путались. Девушка не понимала, что делать и куда идти. Вокруг много людей, но чужие лица вызывали только чувство одиночества. Она начала задыхаться. Это заставило ее повторять трюк с дыханием снова и снова, но он не помогал. Однако, инертный мозг, нехотя, все же сместил фокус на более практичные вещи: зарядку телефона, наличие денег и документов, ревизию личного имущества. Холодеющие пальцы левой руки вцепились в руль Уголька добела, мертвой хваткой. Только он у нее остался. Они остались вдвоем в чуждой неизвестности. Впервые в жизни Алиса ощутила чувство одиночества. Да еще такое всеобъемлющее и безнадежное.

Девушка вздрогнула, почувствовав прикосновения. Скорчив недовольную гримасу, она сфокусировала взгляд на раздражителе. Парень, сбивший ее с ног, все еще находился рядом. Свои часы он вернул на руку и шагнул ближе к девушке. Теперь, одной рукой он тормозил ее за плечо, а сильными пальцами другой сжимал запястье ее правой кисти, вцепившейся в смартфон, вроде бы, проверяя пульс. Молодой человек выглядел сосредоточенным и обеспокоенным.

- Как вы себя чувствуете? – скорее, прочитала по его губам Алиса, - Вы меня слышите?

Она одернула свою руку и, движением плеча, сбросила с него чужую. Она слышала молодого мужчину, но у нее не было времени ответить. Ей срочно была необходима вся имеющаяся у нее поддержка обыденного. Девушка упаковала смартфон в гнездо, достала умные часы и прицепила их на руку. Затем обеими руками ухватила за велосипед и прижала его к себе. Дыхание постепенно приходило в норму, тело обретало устойчивость. Алиса снова перевела взгляд на человека, говорившего с ней. Теперь он спрашивал у нее текущую дату, ФИО и возраст.

- Я вас слышу, - напряженно ответила она, - личные данные помню, но не вижу смысла их называть, вам все равно не с чем сравнить, моих документов у вас нет.

Немного подумав, Алиса добавила:

- Пальцев у меня 10, по 5 на каждой руке, я все вижу. Со мной все в порядке. Вы можете идти, я вас прощаю.

Мужчина недоверчиво хмыкнул и немного склонил голову набок, разглядывая ее.

К ним подошла женщина с ребенком. Кудрявый ангелочек лет 6-ти погладил Алису по руке мягонькой игрушечной ладошкой, немного разжал ее пальцы и всунул в них цветок. Веселенький, желтый, похожий на ромашку. Мама ангелочка была ему под стать. Высокая, стройная, светло-русые кудрявые волосы собраны в высокий хвост. Одета в нежно-голубое платье до колен, короткий синий плащ и стильные желтые туфли на низком каблуке. На ее красивой шее был кокетливо повязан желтый платок, в виде галстука, как у бойскаутов или пионеров. Почти обыкновенная. Почти. Что-то все равно было не таким как нужно.

Алиса отметила, что вообще все люди на площади, которых она увидела, выглядели стильно. Как в каком-то Монако. Женщина спросила у парня, что случилось и не нужна ли им помощь. Парень ответил, что помощи не требуется, он справляется. Но, затем, попросил женщину постоять возле Алисы некоторое время, потому что ему нужно сходить за водой. Та кивнула ему и доброжелательно улыбнулась Алисе. Девушка проводила взглядом его удаляющуюся спину. И, удивленно заметила, что под воротником рубашки у него повязан такой же платок как у женщины. Странная мода, подумала девушка. И попыталась улыбнуться женщине в ответ. Улыбка вышла кривой и жалкой.

- Спасибо за цветок, - не попадала сказала Алиса, пытаясь сгладить неловкость.

Женщина звонко рассмеялась и ответила:

- Да не за что. Лютик дарит цветы всем привлекательным особам женского пола. Вы ему понравились.

Алиса смутилась и искала глазами маленького поклонника. Но тот уже растворился в стайках бегающих детей. Поэтому она снова перевела взгляд на женщину.

- Какое странное имя у вашего сына.

- Это не имя, - улыбнулась женщина, - ему просто очень нравится желтый цвет и был период, когда он все время пытался дарить мне лютики. Сами понимаете, как это опасно. Поэтому, я сказала, что мне нравится только самый красивый лютик на свете, мой малыш, а другие не нравятся. С тех пор он Лютик.

- Мудрое решение, - похвалила девушка. И потом задала интересующий ее вопрос, - знаете, в моем городе, вокруг моей аварии уже собралась бы толпа зевак, а здесь подошли только вы и тот мужчина.

- Ну, конечно, - удивилась женщина, - возле вас же сразу оказался врач, поэтому никто не стал ему мешать оказывать помощь.

- Вернее, это вы предусмотрительно врезались во врача на своем велосипеде, - добавила мама ангелочка Лютика шутливым тоном и снова рассмеялась.

- Я? - вяло возмутилась Алиса, - все было не так. Это он сбил меня с ног.

- Нет, - покачала головой женщина, с улыбкой, - я сидела напротив этого места и почти все видела. Молодой человек шел по свободному пространству, как вдруг, вы явились, словно из ниоткуда, и врезались в него. Но, он устоял, а вы нет.

- Я даже не заметила, как вы подъехали, - укоризненно покачала кудряшками собеседница, - нельзя же так быстро ездить в общественных местах, здесь же дети...

Алиса удивилась такой интерпретации аварии, но спорить с мамой мимолетного поклонника не стала.

- Простите, - виновато опустила голову девушка, - это получилось случайно.

- В следующий раз будьте аккуратнее, - снова улыбнулась женщина, - вам повезло, что все обошлось на этот раз.

- Конечно! - искренне заверила Алиса, - я приложу все силы, чтобы такого больше не повторилось!

- Тот мужчина ваш знакомый? - спросила девушка, чтобы перевести тему.

- Нет, - ответила женщина и полюбопытствовала, - почему вы так решили?

- Ну, вы же откуда-то знаете, что он врач...

- Ах, это! - весело фыркнула та, - он же в жёлтом галстуке! Чтобы все знали, что он лицензированный врач. Как и я. Спасатели носят красные галстуки, охрана порядка серые, коммунальщики - синие. Если бы он поднял вверх руку, то сюда сбежались бы все сотрудники экстренных сфер в поле зрения. Но, мы с Лютиком подошли потому, что он решил завладеть вашим вниманием.

- Ого! - поразилась Алиса.

- В твоём городе разве не так? - поразилась в свою очередь женщина.

- Нет, - покачала головой девушка.

- Наверное, ты живёшь очень далеко от цивилизации, - отметила собеседница.

- Очень далеко, - унылым эхом отозвалась Алиса.

И они замолчали. Через какое-то время вернулся парень. Он поблагодарил женщину. Та попрощалась с Алисой и ушла. Парень сдернул прозрачную защитную пленку с бутылки воды без газа, вместе с крышкой, и протянул девушке. Не в положении Алисы было привередничать, не отравит же он ее на глазах стольких людей. Она жадно припала губами к воде, прохладной, но не холодной. Вода была свежей, кристально-прозрачной и имела приятный минеральный привкус.

- Спасибо, - поблагодарила девушка, возвращая бутылку, и смущённо добавила, - и... извините, что наскочила на вас.

- Оставьте себе, - улыбнулся парень открытой располагающей улыбкой, передавая ей крышку от бутылки, - вам лучше? Можете идти? Давайте, пройдем в тень? Там есть удобная свободная скамейка. Это поможет вам окончательно прийти в норму.

- Я в норме, - заверила Алиса, вертя крышку в руке и не понимая, что с ней делать.

- Я так не думаю, - твердо возразил молодой человек, беря у нее крышку и засовывая ее в бутылку как пластиковую пробку от шампанского, - впервые встречаю настолько сильный шок на пешее столкновение.

- Пойдёмте в тень, - быстро согласилась Алиса, чтобы только он не стал развивать тему, и она не разревелась посреди площади. Ведь, тогда ему придется поднять руку, а ей придется разбираться со всеми этими сферами. К такому она была ещё не готова.

Он предложил ей помощь с велосипедом, но она отказалась. Уголёк казался ей сейчас неотъемлемой частью тела. Из транспорта и экзоскелета он превратился в тотем безопасности. В единственный кусок привычного мира, который можно тактильно ощутить. Парень не настаивал и неспешно двинулся вперёд. Алиса с Угольком за ним.

Возможно, в какой-то другой ситуации она, или вообще другая девушка, с любопытством рассматривала бы новые удивительные окрестности. И предвкушала интересные приключения. Но, несмотря на кажущуюся доброжелательность, новый мир пугал ее. Она уже давно поняла, что с ней случилось. Попадалово. Популярное слово в компании ее друзей-фриков, большинство из которых мечтали стать попаданцами. Но, один шанс из 8-ми миллиардов выпал Алисе, которая не хотела никуда попадать, тем более без Коли, ее надежного хранителя и обожаемого брата, с которым любые моря - по колено. Можно ли назвать ее счастливницей? Никакого счастья девушка не чувствовала, наоборот, чувствовала себя глубоко несчастной. Начинаясь накатывать паника выбивала у нее почву из-под ног.

Из задумчивости о своей несчастной судьбе девушку выкинуло новое столкновение. На это раз столкновение было лёгким и мягким, а парень был теплым и твердым. И ещё он был красавчиком, печально оценила Алиса. Со времён универа она не доверяла красавчикам. Ей было легче общаться с обычными парнями, она их понимала, потому что большую часть жизни сама была такой же как они.

- Ну вот, - констатировал настораживающий ее молодой человек, - вы снова на меня наскочили, а говорили, что в норме. Садитесь.

Алиса осторожно устроилась на идеально чистой скамейке молочного цвета, из матово-гладкого твердого пластика, пристроив к своему боку Уголька, и обнимая его рукой с цветком. В другой она держала бутылку с водой. Парень уселся рядом, вытянув стройные ноги. Над скамейкой раскинулся шатер распускающегося каштана. Странного каштана, не такого как в ее городе, с фиолетово-розовыми цветами. Источавшего сладкий медовый и травянистый аромат с легкой миндальной горчинкой. Почти знакомый, успокаивающий. Нота миндаля напомнила девушке запах анестетиков и больничных палат. И Колю, часами просиживавшего у ее кровати, подбадривая сестру ироничной болтовней ни о чем и забавными пикировками. Девушка прикрыла глаза и откинулась на высокую удобную спинку скамейки. Сладковатый аромат буквально «перебивал» адреналин в крови, заставляя мышцы расслабляться против ее воли. Случившийся с ней Апокалипсис так измотал ее, что Алиса не заметила, как заснула.

Проснувшись, она ощутила уютное тепло под своей щекой. Теплое твердое плечо служило ей опорой.

- Кольчик... - срывающимся голосом проныла Алиса, прижимаясь лицом к надёжному плечу, - мне такой ужасный кошмар приснился...

И очнулась. Сквозь сильный запах цветущего каштана она почувствовала, что ее нос уткнулся в совсем чужой и незнакомый мужской запах. Окончательно проснувшись, она резко подняла голову. И встретила в упор с пронзительным взглядом серебряных глаз в оправе темных ободков. Настолько редких в природе, что напоминали нечеловеческие импланты. Девушка потрясённо отстранилась.

- Хорошо отдохнули? - спросил их владелец, задумчиво хмурясь, как будто решал сложное математическое уравнение в уме, - вы спали 4 часа.

Ее глаза предательски повлажнели. Коля по-прежнему был недостижим, где-то в бескрайних безднах Вселенной. Я не заплачу! Алиса поджала губы, едва не закрипев зубами. Я не расклеюсь! И голова моя будет холодной, а сердце несокрушимым. Как сердце целого города, в который я должна вернуться. Мне это нужно. Чтобы выбраться из гадской кротовой дыры. Иначе никак. И применила прием велосипедного дыхания для трудных дистанций.

- Почему вы не ушли? - спокойно спросила девушка, упрямо выдохнув, сквозь сложенные бантиком губы, - разве вы не спешите на обед к Герцогине?

- Я пытался уйти, - пожал плечом молодой человек, удивленно взглянув на нее, - но, на тот момент, поблизости не оказалось ни спасателей, ни охраны. Никакой герцогини не знаю.

- Все 4 часа? - не поверила Алиса.

Не утруждая себя объяснениями сказки про девочку, провалившуюся в кроличью нору и встретившую там подозрительного кролика с часами... возможно, в этом мире такой сказки нет. Она злилась на себя, и еще ей было немного стыдно. Из-за сенсорной перегрузки и накопленного стресса она малодушно провалилась в четырехчасовой сон на плече незнакомого мужчины. Потому что в дезориентирующей неизвестности ее ощущения, инстинктивно искавшие безопасного брата, ошиблись. И, невольно, она переносила злость за свою ошибку на парня.

- Потом я решил вызвать помощь по телефону, - тем временем продолжал собеседник, - но не сумел обнаружить вашего цифрового удостоверения. Зато нашел это.

Он продемонстрировал ее разблокированный смартфон. Девушка сузила глаза, чуть не задохнувшись от захлестнувшего ее возмущения. Вскочила с проклятой скамейки, всем своим стерильным видом словно являвшейся антитезой привычному ей миру. И ловко выдернула смартфон из его рук. Отскочила к концу скамейки, прячась за оскверненным Угольком.

- Как вы посмели?! - закипала Алиса, презрительно глядя на него сверху вниз, - это... Это цифровое, блин, насилие! Как вам не стыдно рыться в чужих вещах! Это же личное! Гребаный дикий мир! Гребаные дикари! Гребаные кроличьи норы! И кротовые тоже гребаные! Чтоб вы все сами куда-нибудь провалились!

И испытала огромное облегчение от мысли, что они с Олегом никогда не слали друг другу нудсы. А также, от неожиданной вспышки гнева, выпустившей пар ее, кипящего от происходящего абсурда, котелка.

- Прошу прощения, - ненадолго покаянно опустил голову парень, затем очень внимательно посмотрел на нее, - но я нигде не рылся. Видел, как вы его убирали и догадался, что замок биометрический. У-у...у нас похожие. Вы так крепко спали, что мои манипуляции с вашими пальцами никак на вас не отразились. Я должен был добыть ваши данные, чтобы передать вас муниципальной службе.

- И много вы там увидели? - сухо поинтересовалась девушка, все еще испепеляя его глазами, - узнали все женские секреты?

- В цифровых капсулах я не копался, - замахал ладонями парень, отнекиваясь, - сразу закрывал. Наткнулся на социальную медиа платформу и читал сохраненные новости.

Алиса насторожилась.

- Значит... вы уже знаете... что я... из другого мира? - медленно и осторожно произнесла она.

Парень неопределенно промычал, прижав костяшки пальцев к губам и принимая позу Мыслителя Родена.

- Сначала подумал, что у вас глубокий шок, и вы не узнаете знакомую обстановку. Но, после этого, - он кивнул на смартфон, - подумал, что это какой-то нелепый розыгрыш, переходящий все границы чувства меры. Однако, теперь вижу, что в вас нет актерского таланта. Вы верите в то, что вы из другого мира. У меня к вам есть выгодное предложение. Не хотели бы вы пройти обследование?

- Какое обследование? - опешила девушка, - и в чем тут моя выгода?

- Психиатрическое, - спокойно произнес молодой мужчина, - если пройдете, то я вам поверю. И помогу всем, чем смогу.

- Но, у меня же нет документов, - напомнила она ему.

- Пройдете по моему цифровому удостоверению, - парировал он.

- А если я окажусь сумасшедшей? И потом, я на вас абсолютно не похожа. Как на это посмотрит персонал?!

- Никак, - ответил мужчина на ее последний вопрос, - персонала не будет. Я сам проведу обследование. Я психиатр.

- Но, та женщина сказала, что вы лицензированный врач, - удивилась Алиса, - зачем же вы носите жёлтый галстук, если не можете оказывать экстренную помощь.

- Все врачи могут оказывать экстренную помощь, это учебная база. Так вы согласны пройти обследование?

- Не то чтобы согласна, но разве у меня есть выбор, - пожала плечами девушка. Ее гнев начал затухать, одновременно борясь с подступающим страхом и с надеждой получить помощь, - если это поможет мне выжить, то конечно пройду. Но, мне кажется, что это незаконно. Вдруг, у меня будут неприятные последствия...

- Незаконно, - вздохнул парень, - но я рискую большим. Однако, если вы и правда из другого мира, вот будет хохма, когда существование других миров докажет не физик, не астроном, а психиатр!

- Это, если я не окажусь сумасшедшей, пройдя обследование под вашим айди. В этом случае ни мне, ни вам уже никто не поверит, - мрачно уточнила Алиса, - и хохма недостаточная причина для риска.

- Любое движение риск, - светло улыбнулся парень, - либо в жизни есть место приключению, либо ты уже не живой.

- Ха-ха, - невесело отозвалась девушка, - да вы авантюрист. Наверное, было бы разумней держаться от вас подальше. Но, я даже не знаю, где это дальше находится. Пойдёмте уже на ваше обследование.

Тяжело вздохнув, Алиса подхватила велосипед и закрепила в гнезде смартфон, демонстративно приказав Близу, своему автономному ИИ Gemini, ни при каких обстоятельствах не активировать смартфон без ее голосового подтверждения. Чем вызвала совершенно потрясенный взгляд нового знакомого. Затем забрала со скамейки бутылку, в которой теперь вольготно расположился цветок Лютика. И они покинули площадь. Вышли к широкой дороге с ровным тускло бликующим покрытием, похожим на сталь. Над нею в обе стороны проносился бесколесный транспорт с низкой посадкой, выглядевший как компьютерная мышь.

Парень поднес к подбородку кулак с браслетом на запястье, который Алиса ранее приняла за часы, и заговорил:

- Лидер, вызываю магплан до ИНП, у меня багаж велосипед и один пассажир.

- Транспорт высылаю, расчетное время прибытия 5 минут, - ответил приятный бархатный мужской голос.

Алиса потрясённо округлила глаза:

- Магплан? - вырвалось у нее, - в вашем мире есть магия?!

Парень белозубо, по-мальчишески открыто, рассмеялся. Серебро его глаз вспыхнуло разбегающимися лучиками морщинок смеха.

- Конечно, есть! Магия гибкого человеческого интеллекта, умелых рук и упорного труда! Магплан - это магнитоплан, транспорт на магнитной подушке, который парит над дорогой за счет магнитного поля.

Девушка нахохлилась, показавшись себе дурой, ведь кто-то из ее друзей рассказывал ей о подобном, но сейчас ей даже не пришло это в голову. Да и потом, попадалово - это почти всегда магический мир, даже если его просторы бороздят космические корабли. Любой бы ошибся. О наличии в этом мире империй, императоров, принцев и принцесс, обязательных фактически в любой фантастике, девушка спрашивать не стала. Подумала, что если император тут есть, то рано или поздно она и так об этом узнает. А промолчит, будет выглядеть умней. К тому же, она чувствовала сильный дискомфорт. Ее физическое перемещение будет зависеть от чужой машины, движущейся в отрыве от земли, отрывая Алису чуть ли не от самой реальности.

Магплан прибыл через 5 минут. Остановился возле них, открыл багажник и двери. Пару минут молодой человек уговаривал Алису позволить ему пристроить Уголька в багажник. Наконец, ему это удалось. Затем, он усадил Алису на заднее сиденье с бутылкой и цветком, сам устроился напротив. На передних сиденьях никого не было. Двери закрылись, и магплан плавно тронулся с места, быстро и ровно заскользив над дорогой.

- А кто же за рулём? - невольно удивилась девушка.

- Лидер, - улыбнулся парень, и пояснил, - ЦП Лидер, цифровой помощник, автономная часть ЦР Лидера, цифрового разума, который правит миром.

- Ну, вот и Император, - невольно вырвалось у Алисы.

И ее слова вызвали у нового знакомого приступ веселого хмыканья.

А Алиса думала о том, что больше не управляет ни своей жизнью, ни даже собой. Ее мир исчез, она спит на чужом плече, смартфон утратил приватность, Уголек заперт, ее везут в

неизвестном направлении. Единственное, что у нее осталось — сарказм, но даже он разбивается о непонимание местных жителей.

Глава 2

Просторная светлая машина с довольно большими окнами неслась по дороге бесшумно и ровно, словно скользя в невесомости. Салон был изготовлен из упругого податливого пластика, такого же глубокого молочного цвета, как скамейки в парке. Стерильно чистый. Сиденья, с высокими спинками, были удобные, с так называемым "эффектом памяти".

За окнами мелькали строения в гармонирующей общей цветовой гамме. Красиво оформленные информационные панели, притягивающие взгляд, но совсем не пестрые, как рекламные щиты, к которым привыкла Алиса. Ухоженные растения. Весь город казался единым аккуратным архитектурным комплексом. Игрушкой, выставленной на витрину. Но, у девушки не было желания рассматривать городские виды подробней. Ее мучили тревожные мысли.

Что, если она направляется напрямик в ловушку. В скользкие лапы очередного Принца Жабы. Завлекающего доверчивых мошек в свои мерзкие планы располагающей внешностью, авторитетом врача, пусть и не самой популярной у обывателей профессии, желанными, но пустыми, обещаниями. Он так уверенно и спокойно рассуждал о незаконном психиатрическом обследовании, как будто уже не раз проворачивал подобное. Ее мир научил тому, что «бесплатный сыр бывает только в мышеловке», что платить надо за всё. В больнице — деньгами за жизнь, плюс взятками персоналу за внимательное отношение, в жизни — недоверием к людям.

Что, если он маньяк-психопат? Что, если на самом деле, у нее есть другой выбор? Ведь можно обратиться к властям. Хотя нет, власти, скорее всего, вернут ее в лапы психиатров. Можно попытаться найти работу, заверив работодателя, что забыла айди дома, очень далеко отсюда и вообще от цивилизации, но через пару месяцев, родные доставят его ей. А через пару месяцев она уже будет знать об этом мире достаточно, чтобы как-нибудь разобраться, что делать дальше. Сейчас же главное - просто выжить.

Но, что она умеет? Вряд ли кто-то допустит к детям воспитателя без документов. Судя по игрушечной чистоте города, у них здесь убираются роботы, так что, уборщица тоже не вариант. Нет, похоже, что вариант, предложенный им, не только наиболее перспективный, но и единственный шанс для нее, на данный момент. Однако, Алису он тревожил. Без твердого руля Уголька в руках девушка чувствовала себя растерянной и незащищенной. Прикусив губу, она мучительно теребила пальцами бутылку с цветком.

Парень беззастенчиво рассматривал Алису. Сначала с ободряющей улыбкой, потом со снисходительной, затем выражение его лица сменилось на озабоченное. Казалось, что он колебался, взвешивая все за и против одному ему известных мотивов и выгод. И, внезапно, произнес тихим и успокаивающим тоном:

- Я не маньяк.

- Я этого и не говорила, - настороженно встрепенулась девушка. Они тут что, телепаты?

- А вам и не надо. Вы непосредственны, как открытая книга, и транслируете все ваши мысли своим поведением.

- Прямо все? - испуганно распахнула глаза девушка.

Парень устало вздохнул, помолчал, раздумывая, и кивнул.

- Вы так напряжены, как будто мы направляемся не в Институт Неврологии и Психиатрии, а на мясокомбинат. Хотите, покажу свое удостоверение?

- Удостоверение, что вы не маньяк, или что мы направляемся не на мясокомбинат?

- Вам не угодить, - развел руками молодой человек, с таким видом словно собирался ее обнять и заплакать. От жалости, разумеется, не от счастья.

Девушка поежилась. И поинтересовалась:

- В моем мире Институты Неврологии и Психиатрии не слишком приятное место. Вот, как бы вы чувствовали себя на моем месте?

Парень непонимающе сложил бровки домиком. Поэтому Алиса пояснила:

- Один неверный шаг - и вся твоя жизнь, все кого ты знал и любил, бесследно исчезают. Как будто... будто на голову упал кирпич, и ты умер. А потом ты попадаешь в абсолютно незнакомый мир, которому вообще нет до тебя дела, где тебя везут непонятно куда. В место, которое ассоциируется с тюрьмой и страданиями.

- Если такое, действительно, с вами случилось, то я вам очень сочувствую. Но, наш ИНП никакая не тюрьма. Никто вас не удержит, если захотите уйти, в любой момент.

Алиса промолчала. В сочувствии она не нуждалась. Тем более, от посторонних людей. Единственными людьми, чье сочувствие облегчало ей боль и страдания были Коля и мама.

- Но, посмотрите на это с другой стороны, - продолжал молодой человек, - Вы живы, в противном случае, у вас бы не было ни смартфона, ни велосипеда. И поэтому, в ваших силах приложить максимум усилий, чтобы добиться желаемого.

Девушка была с ним не согласна, но не знала, как ответить, поэтому снова промолчала. Сейчас ей казалось, что все ее усилия в конечном итоге будут бесплодными. И ей не хотелось произносить такое вслух. Она всегда стремилась к позитиву и старалась оперативно прихлопнуть им вредные мысли, как надоедливых кусачих комаров электромухобойкой. Увлеченная охотой на них, она перестала мучить бутылку. Все же, в охоте важны собранность и хладнокровие.

Парень довольно улыбнулся, очевидно, ошибочно приняв ее язык тела за подтверждение тому, что его уговоры достигли цели. На этот раз Алиса тоже улыбнулась в ответ. Снисходительно. Не все ее мысли он способен прочесть. Ей не нравилось быть открытой книгой. Его бровки снова сложились домиком, но теперь недоуменно. Чему я радуюсь с чувством превосходства? - едко подумала Алиса, - ну вот сиди теперь и догадывайся.

Больше они не говорили до самой остановки магплана. Двери открылись с тихим шипением. Девушка выбралась из машины, пока парень доставал Уголька. Почувствовав под руками привычный руль, девушка окончательно успокоилась. Пристроила бутылку с цветком в специально предназначенное гнездо кофра. И оглядела место, в котором оказалась.

Парень уже прошел широкий пологий пандус здания, высокого, этажей в 20, пастельно-желтого цвета. И остановился у высоких широких дверей, ожидая ее. Над дверями располагалась большая строгая вывеска, сообщавшая посетителям, куда они идут. Было странно видеть русские буквы в таком необычном экстерьере.

- У вас столько психов?! - ужаснулась Алиса.

- Вы о высоте здания? - подавившись смехом, уточнил молодой специалист, и, дождавшись ее кивка, ответил, - нет, это же исследовательский институт. Лечебные этажи тоже имеются, но большинство заняты разработками реализации необходимых в различных сферах деятельности неврологических и психических требований к человеку. Есть несколько этажей зон отдыха, гаражи и мастерские...

Он ободряюще посмотрел на девушку и осторожно добавил:

- ...но, они расположены в подземном секторе.

Алиса непроизвольно воспроизвела дыхательный прием.

- Есть ещё и подземные этажи?.. мы... нам туда нужно?

Ее решимость давала трещину. Пальцы машинально мяли руль велосипеда. Ноги начали вращаться в землю, выказывая стойкое нежелание двигаться вперед.

- Совсем ненадолго, - вкрадчиво заверил парень, испугав девушку ещё сильнее, - велосипед придется оставить там. С ним нас никуда больше не пустят. Если хотите, можете подождать у лифта. Я поставлю велосипед в гараж и вернусь за вами.

Нет уж, подумала Алиса, не позволю оставить Уголька неизвестно где. Она и так уже потеряла всё в неизвестности и неопределенности. Ей нужно знать, где и в каких условиях придется оставить велосипед. И как его оттуда добыть, если что-то пойдет не так.

- Я пойду с вами, - безапелляционным тоном заявила она.
- А вы неожиданно храбрая девушка, - серьезно похвалил парень.
- Я полна сюрпризов, - мрачно сообщила Алиса, закатывая Уголька на пандус.
- Определенно, - улыбнулся он, прикладывая к сканеру ладонь.

Двери почти бесшумно разъехались в стороны, пропуская их внутрь. Длинное просторное помещение справа и слева было разделено на десятки секций с раздвижными дверями. Между ними пролегал широкий коридор, по которому сновали люди. Большинство были одеты в жёлтые костюмы-двойки, очень похожие на медицинские костюмы ее мира. Но были и обычные граждане, среди которых девушка обнаружила нескольких со спецгалстуками стального и красного цветов. Возле некоторых секций стояли магпланы.

Почти как у нас, - подумала Алиса, - все почти как у нас, но совершенно другое. Вокруг, как и везде в городе, царила чистота. И не было, ни привычных медицинских запахов, ни машинных. Кроме тихого гомона человеческой речи, временами, слышался только голос Лидера, отдающего различные распоряжения сотрудникам. Здесь его голос звучал иначе, чем в часах парня, выше и пронзительней, - отметила девушка, наверное, это и есть обособленный ЦП.

Они дошли до середины коридора и свернули к одной из дверей, с большим символом жёлтой молнии и сканером вровень с высотой груди человека. Но парень не стал ничего прикладывать к нему, а просто вызвал лифт с браслета.

Когда двери открылись, за их спиной раздался глухой гудок. Алиса вздрогнула от неожиданности и оглянулась. К раскрытым дверям устремился магплан. Напротив их лифта, был ещё один лифт, но его двери были закрыты. А возле них стояли 2 магплана, и больше к тем дверям магпланы не подъезжали. Наверное, это был предел вместимости. Лифт был большой, поэтому заехавший в него транспорт ничуть их не стеснил. Знакомой панели с кнопками нигде не было видно. Парень сообщил браслету нужный этаж. И лифт тронулся. Мягко и почти незаметно.

- Это тоже магплан!... - сообщила Алиса. И смущённо осеклась.
- Да, - кивнул парень. И поощрительно улыбнулся.
- Прекратите это делать! - требовательно заявила она.

Он собирался ответить, и даже открыл рот, но тут лифт приехал и молодой человек вышел. Девушка вышла за ним. Помещение практически ничем не отличалось от предыдущего.

- Что прекратить? - серьезно спросил парень.
 - Обращаться со мной как с больной или ребенком, - объяснила она, - я здоровый взрослый человек, такой же, как и вы!
 - Как скажете, - без споров согласился мужчина.
 - Ну вот опять! - сморщила нос девушка, - почему было не ответить "да" или "хорошо"?!
- Парень хмыкнул и промолчал.

Он нашел гараж, в котором стояли маломестные магпланы и бесколесные мотоциклы, очевидно, тоже магпланы. Велосипедов Алиса не разглядела, но если ее велосипед не вызывал у жителей удивления, значит, они в этом мире все же были. Парень пристроил Уголька в такое

же крепление, как у мотопланов. И завладел рукой Алисы, чтобы заблокировать парковочный захват. Затем девушка достала смартфон и бутылку с цветком. Смартфон она сунула в карман на молнии, а бутылка осталась в руках.

- Так и будете с ней таскаться? - покачал головой мужчина, - здесь полно воды. Оставьте.
- Тут есть глицерин? - задумчиво спросила девушка вместо ответа.
- Зачем вам? - удивился молодой человек.
- Законсервировать цветок. Красивый очень, жалко с ним расставаться.
- Глицерин есть. Можно даже найти дегидрационный сублиматор. Но цветок тогда станет очень хрупким, где вы собираетесь его хранить?
- Об этом я не подумала, - глухо призналась Алиса расстроенным голосом.
- Не расстраивайтесь, - спокойно попросил парень, - я уже вижу самое удобное место для него и знаю способ, как сохранить его там до завтра.
- Какое место? - заинтересовалась девушка.
- Вот придем в мою контору, и увидите, - загадочно улыбнулся парень, выходя из гаражной секции и увлекая за собой Алису, - высоты не боитесь? 21-й этаж.
- Если вы не собираетесь выбросить меня в окно, то нет, - мрачно пошутила девушка.
- Да не собираюсь я вас никуда бросать! – он развернулся к ней лицом и, приложив правый кулак к своей левой груди, с театрально-парадной торжественностью продекламировал, - и причинять вам каких-либо неприятностей не собираюсь также. Клянусь! И пусть Лидер покарает меня за нарушение клятвы, если такое произойдет!
- Принято и засвидетельствовано! - отозвался его браслет.

- Ну вот, - почему-то опешил парень, но быстро сориентировался, - ну вот теперь-то вы видите, что все по-настоящему, а не какая-то пустая болтовня! Прекратите считать меня злодеем. Я ведь и обидеться могу.

- Обижайтесь, - равнодушно разрешила Алиса, - я вот на вас уже давно обиделась. Только злодеи копаются в чужих смартфонах.

- Но, я же уже извинился, - напомнил молодой мужчина, - да, это было неправильно, и даже неприлично. Но, что мне было делать? Вы - в глубоком шоке, а сон - лучшее лекарство. И я действительно спешил на встречу. Но, и вас надо было передать в надёжные руки...

- Ладно, не продолжайте, - перебила его девушка, - я вас прощаю. Вы больше не злодей. До тех пор, пока не станете клятвопреступником.

Алиса замолчала и, обогнав парня, сердито устремилась к маглифту. На самом деле, она не простила. Как простить того, кто, возможно, рылся в личных переписках. Ей был неприятен этот разговор. Но, винить было некого, она сама его начала. И сейчас злилась на свою несдержанность.

В лифт они зашли вместе, и он вызвал нужный этаж. Маглифт взмыл вверх, ощущения на старте были необычными, как будто ее ноги ненадолго приросли к полу, но не неприятными. Движения почти не ощущалось. Под ложечкой засосало, и девушка вспомнила, что не ела уже почти сутки. Хотя, с другой стороны, - подумала она, - мне и туалет не понадобился. И сразу же укорила себя за последнее воспоминание, потому что ей захотелось в туалет.

Вскоре лифт выпустил их в главный коридор этажа. Здесь тоже были секции, но они были меньше, зато их было больше. Ее спутник снова шел впереди, а она держалась за ним. По дороге им встречались люди, которые кивали парню или пожимали ему руку. Но встречи были мимолётным, никто их не задерживал.

Мужчина остановился возле одной из секций, двери разъехались и он пропустил девушку вперёд. В просторном помещении с большими окнами, никого не было. Помещение было разделено прозрачной перегородкой. В той его части, где стояла Алиса, находилось несколько

шкафов разных размеров, возле стены, а возле прозрачной перегородки располагался длинный стол, с высокими креслами.

Ее спутник зашёл следом и остановился на входе.

- Если вам нужна санитарная комната, то она у окна, за шкафами. Там Лидер, так что разберётесь, что к чему. Попросите его включить Протокол Приватности.

- И там Лидер?! - поразилась Алиса.

- Да. Лидер вездесущ, - скорчил насмешливую рожицу парень, - но, всегда есть дублирующие системы, если вам почему-то не хочется с ним общаться.

- Но, - неуверенно начала девушка, - он ведь все равно все видит?

- Да, - кивнул парень, - ну и что с того? Это же глобальный цифровой разум, управляющий планетой. Все, что он видит, доступно лишь ему одному.

- А как же операторы, техники, программисты?... - не поверила девушка. Спецслужбы. Правительство, в конце концов.

- Лидер и есть Правительство всех 5-ти Федераций континентов. Евразийской, то есть нашей, Африканской, Американской, Испанской и Британской. Антарктида ещё не до конца освоена, поэтому статус Федерации ей не присвоен. Лидер – это и спецслужбы, и все остальные службы. И он полностью самодостаточен, обслуживает себя сам, подобраться к его серверам нереально. Пробовали уже не раз, по-серьёзному. Как уже сказал, всегда есть аналоговые дублирующие системы. В том числе, дублирующие Правительства, которые думают, что они умнее Лидера.

- Офигеть... - зачарованно выдохнула девушка.

Парень недоуменно посмотрел на нее, но ничего не сказал.

- Вы пока займитесь своими женскими делами, а я пойду настрою аппаратуру.

И он исчез за дверьми, ведущими через прозрачную перегородку к различной непонятной технике. Все того же молочного цвета.

Алиса поставила бутылку с цветком на стол, повесила верх спортивного костюма на спинку кресла, и, оставшись в песочной футболке и спортивных штанах, пошла искать общий язык с туалетным Лидером. Все же, в мире Лидера она нелегалка. И это вызывало определенное беспокойство у девушки.

Когда створки дверей санитарной комнаты закрылись, оставив странного психиатра снаружи, Алиса осталась одна в просторном белом помещении. Стерильная чистота, матовый свет и ровный, едва уловимый гул вентиляции внезапно ударили по натянутым нервам. Запах послегрозового озона, который выдавал туалетный Лидер, в её сознании мгновенно мутировал. Он стал приторным, химическим, до боли знакомым. Запах хлорки и антисептиков. Стены вокруг нее словно сузились, превращая высокотехнологичную санитарную комнату Белого Города в унылый больничный бокс на её далекой, несовершенной Земле. Воздуха в груди резко не хватило. Алиса попыталась сделать свой привычный велосипедный вдох, но легкие словно забило ватой.

Нахлынувшая паническая атака напрочь стерла последние несколько часов новой реальности. Перед глазами поплыли серые лица медсестер, которые никогда не подходили к её кровати, чтобы спросить о самочувствии или принести лишний стакан воды, если мама не сунет им в карман хрустящую купюру. Там, в том мире, она была лишь бледной обузой, «девочкой-тенью», запертой тщедушном болезненном теле. И чтобы не сойти с ума от беспомощности, чтобы доказать себе, что она еще жива и на что-то способна, девочка-подросток упрямо сползала с больничной койки, доходила до ледяной раковины в углу палаты и сама, немеющими от слабости пальцами, стирала свои футболки. Раз-два. Тщательно. Без чужой помощи. Без подачек.

Ее тело сработало на автопилоте, подчиняясь старой больничной привычке. Задышавшись, Алиса сорвала с себя футболку и носки. Подскочила к раковине. Сенсорный кран послушно выдал струю воды и дозу мыльного геля. Она начала тереть ткань. Быстро, иступленно, до боли в суставах. В мыльную пену летели беззвучные, злые слезы. Поцарапанные падением ладони саднило. Но, сейчас эта боль была единственным способом вернуть контроль над распадающимся на части разумом. Я здесь. Я существую. Я найду способ выжить. Только когда мыльная пена начала смываться, оставляя ткань безупречно чистой, Алиса судорожно выдохнула, словно вынырнула из ледяной воды. Разум прояснился. Она оглянулась. Никаких облупленных стен. Никаких ржавых труб. Лишь идеальный молочный пластик. Умная автоматика Лидера. Всё вокруг было чужим. Ее Земля исчезнувшей Полночи не вернулась — она застряла на этой, другой, Земле белого Полдня. И платить здесь нужно было по совсем другим, непонятным тарифам.

Дальше было легче. Лидер не только выполнил минимально необходимые требования Алисы, но и высушил ее после душевой кабинки. Высушив также и постиранное ею до кучи белье, с моющей жидкостью, дозировано выдаваемой Лидером. Возможно, она бы и спортивный костюм могла постирать, но не стала испытывать близорукость Императора человечества. Приведя в порядок себя и свои ощущения, Алиса рванула на выход из санитарной комнаты. Подальше от белой комнаты и поближе к живым людям.

Она буквально вылетела за дверь и, по инерции, снова налетела на парня, который мерил пол у окна нетерпеливыми шагами. От неожиданности он тихо ахнул, но устоял на ногах, намертво перехватив её за плечи, чтобы она снова не растянулась у него под ногами. Алиса испуганно вскинула голову. Их лица оказались в нескольких сантиметрах друг от друга. И в эту наносекунду Алиса увидела то, что доктор так тщательно прятал за своей спокойной ироничной улыбкой.

Её высокая, крепкая грудь уверенного четвертого размера, обтянутая тонкой песочной футболкой, сейчас бурно вздымалась от пережитого приступа ПТСР, практически вплотную прижимаясь к его грудной клетке. Парень замер. Тускло мерцающее серебро его глаз на мгновение вспыхнуло, зрачки расширились, а по шее, над воротником рубашки, пополз густой румянец. Это была чистая, первобытная мужская реакция на чрезмерную близость красивой девушки. Простая биология.

Но, затем... Алиса физически почувствовала, как его тело за мгновение превратилось в камень. Он жестко, беспощадно, с какимто хирургическим цинизмом подавил в себе этот импульс. Лицо парня мгновенно превратилось в холодную маску, взгляд потух, а руки, только что державшие её за плечи, отодвинули её назад, как можно дальше, разрывая дистанцию. Он отступил на шаг и скопировал её дыхательный трюк — медленно, сквозь зубы, выдохнул воздух губами «бантиком», возвращая себе ментальную холодность.

Алиса тяжело дышала, сосредоточенно глядя на его застывшую фигуру и пытаясь поймать ускользавшую мысль. И в глубине её испуганного мозга, наконец, сложился пазл. С хирургическим цинизмом... Алиса, выросшая в циничном мире Земли Полуночи, вдруг отчетливо поняла: «Да он же обычный парень. Точно такой же, как все эти красавчики из универа. Пусть и зажатый самоконтролем, но он реагирует на меня как мужчина. Его "правильность" — это его броня, но под ней есть живое мясо».

На этой Земле белого Полдня, где у нее не было ни документов, ни семьи, ни единого шанса выжить по местным правилам, Алиса Полунина только что нащупала нужную кнопку. Кнопку, на которую она, как женщина в беде, могла, и должна была надавить. Используя старые как мир, испытанные веками женские трюки. Ради выживания. Чтобы этот сильный, и кажется,

статусный доктор не вздумал сдать её муниципальным службам или запереть в психушке. И это ее немного приободрило.

— Давайте, быстрее покончим с нашим делом и пойдем ужинать, — абсолютно ровным голосом «отмер» молодой человек, окончательно загнав своего внутреннего мужчину в стальную клетку, — Я с завтрака не ел.

- Я с прошлого ужина, - вздохнула девушка, старательно пряча торжествующий блеск янтарных глаз под ресницами.

- Хотите энергетический батончик? - предложил парень.

Алиса отрицательно покачала головой.

- Не люблю их.

- Как знаете, - тихо ответил он, пропуская ее к дверям за прозрачную перегородку.

Глава 3

С той стороны перегородка оказалась непрозрачной, это внушило девушке некое чувство эфемерного комфорта. Хотя, она и знала, что с обратной стороны выглядит как мышка в аквариуме. Но, это ее не беспокоило сейчас, стиральный ритуал и обнаружение уязвимости нового знакомого придали ей уверенности и спокойствия.

- Следуйте указаниям Лидера, - велел мужчина и вышел.

Двери закрылись. И следующие два часа девушка послушно переходила от аппарата к аппарату и отвечала на вопросы Лидера. Стараясь не врать, но и не раскрывать всей правды о себе. В какой-то момент Лидер замолчал, и двери снова раскрылись, выпуская ее. Парень стоял у стола и прикручивал к свежему продольному срезу цветка полупрозрачную ампулу узкой матово-жёлтой лентой, похожей на рулончик скотча или лейкопластыря.

- Ну вот, - начал он, - подходя вплотную к девушке, - вы позволите?

Алиса кивнула. И он, медленно подняв правую руку, начал аккуратно пристраивать цветок у нее в волосах, за ухом. Ее лоб ощутил горячее сбивчивое дыхание. Алиса была достаточно высокой девушкой, 172 см, но он был выше. Ей приходилось смотреть на него снизу вверх. Он был так сосредоточен на своем занятии и поддержании самоконтроля, что выглядел очень мило.

- Андрей! - раздался резкий, как выстрел, пронзительный голос. Женский.

Алиса обернулась. В дверях стояла красивая девушка в жёлтом медицинском костюме, с рыжими косами, уложенными вокруг головы короной. Девушка сердито и решительно направилась к ним. Парень машинально оттолкнул Алису себе за спину, словно готовился принести себя в жертву на рабочем посту, защищая пациента от террористов. Раздался звонкий хлопок.

- Скотина! - яростно выплюнула яда рыжая террористка.

Затем стремительно развернулась и почти бегом покинула помещение. Двери закрылись. Алиса осторожно тронула застывшего парня за плечо.

- Андрей? Все в порядке?

- Алиса? - отреагировал он. Затем повернулся к ней и невозмутимо сжал ее свободную руку, - ну, будем знакомы!

- Дд-да, очень приятно, - автоматически ответила растерянная девушка.

Понимая, что в какую-то ее переписку он точно залез. Но, сердиться на него сейчас не могла. На его левой щеке наливался алым отпечаток ладони. И Алиса была невольной причиной этому ранению.

- Думаю, что вам нужно ее догнать и все объяснить, - предложила Алиса план по урегулированию напряженной ситуации.

- А я думаю, что мы с тобой довольно близко знакомы уже около 8-ми часов, - с усталой усмешкой сказал Андрей, - этого более чем достаточно, чтобы перейти на ты.

- Да уж, это стаж, - нервно фыркнула девушка. И удивленно спросила, - ты не хочешь с ней мириться?

- Кто-то, совсем недавно, убеждал, что в чужой личной жизни копаются только злодеи, - педантично напомнил парень.

- Но, во-первых, причиной конфликта стала я, - возмущённо возразила Алиса, - а во-вторых, ты только что сам сказал, что мы не чужие люди.

- Ты настолько милая девушка, что тебя постоянно хочется обнять, - устало и невпопад заявил молодой человек, - а когда смешно надуваешь губки, то ещё и поцеловать. Прямо в лоб.

- Ты что, клеишься ко мне? – недоуменно растерялась Алиса, - тебя же только что бросила девушка. Из-за совершенного недоразумения.

- Но, не я же бросил, - развел руками парень.

И Алиса предусмотрительно отступила.

- Недоразумением было соглашаться на тот обед, который я пропустил из-за тебя, - продолжил он равнодушно, - ради реанимации мертвых отношений. Варвара слишком темпераментна для меня. Я никогда не успевал вставить ни слова в ее поспешные выводы. Ты ужинать пойдешь?

- Пойду, конечно, - осторожно закивала Алиса, чтобы не выронить цветок, отмечая, что тот держится в волосах довольно цепко, - но, как же твоя травма? Ты не собираешься ее... ну... удалить?

Андрей тихо рассмеялся:

- Разумеется, чуткая девушка, я удалю ее сразу же, как только объясню Варваре, что не пришел на обед, потому что в меня врезалась Алиса из другого мира.

Алиса смутилась.

- Но, я думала, что у вас тут на каждом шагу заживляющие спреи, моментально убирающие любые травмы и синяки. У вас же тут все такое технологичное...

Продолжая смеяться, парень заявил:

- А ещё, у меня на лужайке стоит космический корабль.

- Ты ведь шутишь? - серьезно спросила девушка.

Он перестал смеяться.

- Шучу, конечно, мы все ещё не вышли в большой космос, болтаемся на орбите. Но, что мы все обо мне. Разве тебя не интересуют результаты обследования?

- Сейчас меня больше интересует еда, - понуро призналась Алиса.

Андрей протянул ей руку.

- Для моей травмы у меня спрея нет, но для твоих царапин найдется. Давай обработаем их и пойдем в столовую.

Девушка не стала упрямиться и положила поверх его ладони обе кисти ладонями вверх. Рука была теплой и сильной, немного загрубевшей.

После того, как медицинский спрей застыл, тонкой прочной пластичной пленкой, Алиса подхватила куртку спортивного костюма со спинки стула. И они вышли в коридор, направляясь к маглифту.

- Так что там с тестами? - обратилась она к спутнику.

- Ты не сумасшедшая. У тебя здоровая психика. Ты не шпион. И говоришь правду. Я все записал на инфомодуль, могу сделать тебе копию.

Алиса облегчённо выдохнула.

- Я сомневалась, что не сошла с ума, - ответила она на его вопросительное выражение лица, - но почему ты думал, что я шпион? Вы же ни с кем не воюете.

- Я же уже говорил, - укоризненно напомнил молодой человек, - дублирующим Правильствам не нравится Лидер.

- Тогда, почему он их не отменит?

- Потому что, - терпеливо начал объяснять спутник, - если с Лидером что-то произойдет, начнется коллапс всех систем. Поэтому, в критических сферах инфраструктуры существуют дубли.

Они вошли в маглифт, тот тронулся вниз. На несколько секунд внутренности девушки словно подпрыгнули, а живот стал пустым. Но это ощущение быстро прошло, и движение стало незаметным.

Алиса повернулась к Андрею:

- И что теперь?

- Теперь, ты единственный человек на этой планете, который побывал сразу в двух мирах. Уникальный. Феноменальный. И очень красивый, - подмигнул он девушке.

- Да ну тебя! - смутилась та, натягивая спортивную куртку, - Я же спрашиваю, что будет дальше? Со мной. Ты же должен понимать, как это важно для меня!

- Дальше мы поедим. А потом подумаем, куда тебя поселить. Есть три варианта, - начал загибать длинные пальцы парень, - моя квартира с родителями, мой гараж с друзьями, и гостиница.

- Твои друзья живут у тебя в гараже?! - ахнула Алиса, - Знакомство с родителями мимо. И гаражных друзей побаиваюсь. А гостиница... это дорого?

- Да, гостиница, пожалуй, лучший вариант, - задумчиво протянул парень, - друзья в гараже не живут, они там просто пасутся и ночуют иногда. А бояться их нечего, они все хорошие люди.

Девушка вежливо улыбнулась. К знакомству с друзьями Андрея она пока не была готова.

- А зачем тебе гараж? - полюбопытствовала девушка, - у тебя есть личный магплан?

- Нет, - улыбнулся Андрей. Улыбка выглядела немного странно, потому что его левая щека все ещё алела, - в личных магпланах нет необходимости, они всегда всем доступны из гаражей Лидера. У меня есть личный уоплан. Ты их видела в гараже внизу, одноместные, открытые. Но, вообще у них ещё и пассажирское сиденье есть.

- Аа, мотопланы! - вспомнила Алиса

- Почему мотопланы? - все ещё улыбаясь, спросил парень.

- Потому что, похожи на мотоциклы, - пожала плечами девушка.

- Покажешь? - заинтересованно посмотрел на нее Андрей.

- Ага, - кивнула Алиса.

Маглифт остановился и открыл двери.

Столовая была такой же просторной и молочно-белой, как и остальные помещения института. И малолюдной. Андрей провел ее к одному из квадратных столиков, со скругленными уголками, и усадил в одно из 4-х упругих кресел. На белом чистом столике лежали 4 буклета меню, стояла салфетница, баночки со столовыми приборами и приправами. Все, кроме самих приправ, было изготовлено из молочного цвета пластика. Парень сел напротив.

- Вы такие большие фанаты пластика? - вопросительно подняла бровь Алиса, - он у вас, буквально, повсюду.

- Да нет, - усмехнулся Андрей, - просто это все - вторичная переработка. Чтобы не обрас- тать кучами пластикового мусора. У нас даже имеются линейки дорогих дизайнерских пласти- ковых украшений.

- Тоже белых? - легко засмеялась девушка.

- Нет. Они разные, увидишь потом, - пообещал парень, улыбаясь.

Они заказали еду. Простую еду, натуральную. Компот, мясо, морепродукты, салаты. Молочные коктейли и фруктовые десерты. Очень быстро магбот доставил ее к их столику. Остановился и ждал, пока Андрей переставит все на стол. Все выглядело привлекательно и вкусно пахло. Затем бот уехал. И они принялись ужинать. Почти не переговариваясь. Каждый думал о своем. Вернее, Алиса вообще ни о чем не думала, не хотела. В данный момент, она существовала здесь и сейчас. Еда была действительно вкусной, ресторанного качества, без пре- увеличения. Алиса была сыта, в комфорте и безопасности. И гнала от себя мысли о завтрашнем

дне. Не могла только прогнать мысли о маме и Коле. Другие братья и отец все же более толстокожи, чем эти двое. Она не знала, как движется время на ее Земле Полночи относительно этого мира. И боялась, что там прошло больше времени, чем здесь. И все это время там ее ищут. Все это время чувствуют боль потери. Но, сейчас девушка не могла ни на что повлиять. Она даже не представляла себе как это сделать.

К столику подошёл худощавый молодой человек. Блондин, со стильной короткой стрижкой. В гражданской одежде, выглядевшей модной. И в ярком жёлтом спецгалстуке, контрастно выделявшемся на фоне молочного интерьера. Поздоровался с Андреем. Затем, без приглашения, уселся на свободное кресло, бросив на спутника Алисы выразительный взгляд.

- Костик, - развел руками Андрей, в жесте «ничего не могу поделать», представляя того Алисе. И принялся за коктейль.

- Константин, - протянул руку девушке новоприбывший, с напыщенным видом, который, по всей видимости, казался ему авторитетным.

- Алиса, - неуверенно пожала руку она.

- Красота какая! - цокнул языком Костик, пристально разглядывая Андрея, - за что же тебя так?

- Да вот, - тяжело вздохнул Андрей, - пытался поцеловать Алису, но она была непреклонна.

Девушка чуть не подавилась десертом. Но промолчала, пообещав себе устроить парню взбучку, когда они останутся наедине. Нечего втягивать ее в свои социальные интриги.

- А у меня другая информация, - высокомерно заявил Костик, - говорят, что это у тебя от Варвары.

- Раз ты все знаешь, то зачем спрашиваешь, - равнодушно пожал плечами Андрей.

- Я не все знаю, - смутившись, и как то сдвинувшись, признался Костик, - за что она так? Ты ее бросил или она тебя?

- Костик, обсуждать девушку за спиной неприлично. И потом, какая разница кто кого, главное ведь, что Варвара совершенно свободна, все пути к ней для тебя открыты. А у меня другая девушка.

Алиса вспыхнула и открыла рот, чтобы возразить, но мимолетный предостерегающий взгляд Андрея заставил ее снова смолчать. Ну погоди, наглец, - подумала она, - вот останемся вдвоем, ещё и с другой стороны леща отхватишь!

У нее вообще-то уже есть парень, вспомнила она об Олеге. Или был... во всяком случае, добровольно никто из них не расставался.

Окрылённый Костик резко свернул свой визит, попрощался и удалился.

- Это было... гадко! — заявила Алиса, как только створки дверей за спиной молодого человека закрылись. На щеках горел пунцовый румянец негодования.

- Да, Костик не очень приятный человек, - вздохнул Андрей, меланхолично крутя в руках пустой бокал из-под коктейля, — но, тем не менее, неплохой товарищ и коллега.

Алиса хлопнула ладонью по столику. Отметив, что ни один из предметов на нем не пошевелился, словно столик был сделан не из пластика, а как минимум из гранита.

- Зачем ты ему врал про меня?!

- Не так уж много и соврал, - невозмутимо начал оправдываться парень, - только в том, что ты меня не ударила.

- Допустим, - сердито процедила она и продолжила допрос, - но, кто тебе сказал, что я - твоя девушка?!

- А тебе кто сказал, что я говорил о тебе? – попытался увернуться от ее вопроса он, задав встречный.

Но, Алису не так-то просто было сбить с толку.

- Вы расстались у меня на глазах. И все это время ты оставался в поле зрения. У еще одной девушки не было ни единого шанса завестись! Кто мне сказал?! Л - логика!

- Полностью обезоружен твоими умом и сообразительностью, - восхитился Андрей, дурашливо поднимая ладони вверх, - тем не менее, я не врал. Если ты пока не готова быть моей девушкой, то это не значит, что я уже не готов к тому, чтобы ты ею стала.

- За 8 часов знакомства? - скептически сощурилась Алиса.

Он посмотрел на часы и спокойно поправил:

- За девять.

Внезапная догадка погасила гнев девушки.

- А ты... ничего не путаешь? Может быть, тебе нужна не девушка, а... ну...

Она сделала глубокий вдох. Ей казалось, что она сейчас действует очень умно, очень искусственно. Как героини тех циничных книг, которые читали девушки в универе.

— Так, — Алиса резко вскинула подбородок, стараясь, чтобы её голос звучал максимально независимо, — Давай начистоту. Ты спас меня от ПТСР, притащил в свою контору и провёл обследование, рискуя своим айди, помог доказать что я не шпион, теперь вот кормишь... гостиницу предложил... Я знаю, как устроен мир. За всё нужно платить. В больнице — докторам и медсёстрам, в жизни —... мужчинам.

Она попыталась соблазнительно повести плечом, подражая героиням просмотренных фильмов, но движение вышло ломаным и неуклюжим. Поэтому, она перешла к плану Б. Наклонилась вперёд через стол, заглядывая в его серебряные глаза, и выпалила на одном дыхании, отчаянно стараясь казаться циничной:

— Я ведь знаю, что красивая. И фигура у меня отличная. И, после всего, что ты для меня сделал, я бы... не смогла отказать тебе... в сексе. Давай только без этих твоих прелюдий про «отношения». Ладно?

Андрей замер. Спокойная ирония улетучилась из его взгляда, лицо окаменело. Стакан выпал из рук и покатился по столу. Он накрыл его рукой и аккуратно поставил.

- Вот теперь я обиделся, - ответил он бесстрастно, без всяких интонаций. Но, смотрел на нее теперь с откровенной унижительной жалостью, - Заканчивай ужин, подожду тебя у выхода. Лидер сам все уберет.

Он встал и пошел к дверям, не оборачиваясь, оставив растерянную Алису, смотревшую ему вслед, в полном недоумении. В стерильном белом помещении, в котором не было ни мамы, ни Коли, никого, кто захотел бы ей помочь. И Алиса, оставшись одна, тщетно пыталась понять, почему ее приватная попытка защититься задела гордость этого парня гораздо сильнее, чем прилюдная пощёчина Варвары.

Они забрали Уголька и направились в гостиницу. Велосипед запарковали в гараже гостиницы, и парень снял на свое имя двухместный номер с питанием. За все это время они почти не разговаривали. Казалось, она и вправду сильно обидела его. Но, девушка не понимала чем, логика ее выводов была безупречна, она была честна. Оставляя ее на попечение Лидера, Андрей обещал вернуться к полудню завтрашнего дня.

Она осторожно высвободила из волос цветок, положила на тумбочку возле широкой кровати. Рядом с умными часами и смартфоном, предварительно вынутым из кармана. И прилегла на белое покрывало, не раздеваясь.

Алиса думала, что так смертельно устала за эти девять часов, что стоит только ей принять горизонтальное положение - и она моментально уснет. Но, этого не случилось. Как только ее голова коснулась мягкой приятной подушки, ее накрыло. Страшная боль, сразу от всех кровотокающих грубых разрывов кровных и социальных связей, скрутила ее. Боль растеклась по нервам, словно жидкий огонь.

Девушка со стоном скатилась с кровати. С трудом поднялась, опираясь на кровать, сначала на колени, затем и на нетвердые ноги. По стеночке дошла до выхода, а затем опрометью бросилась по коридору наружу здания. Только бы не успел уехать! Только бы не успел! Пульсировала в голове одна-единственная мысль, помогавшая ей бежать.

Он не успел даже вызвать магплан. Стоял, с каменным лицом, сжав кулаки, и смотрел на вход гостиницы. Поэтому, когда Алиса, в очередной раз, врезалась в него, среагировал мгновенно, избавив от новых травм и ее, и себя. Поймал, развернувшись по вектору ее движения, и не позволил упасть. И тогда она, наконец-то, разревелась. Алиса пыталась сказать, объяснить, но рыдания и боль душили ее, и ничего не получалось.

- Дыши, - мягко и монотонно повторял Андрей, прижав к себе девушку обеими крепкими руками, - не говори, просто дыши, как ты умеешь, когда тебе трудно.

И она старалась. Между приступами истерики, между волнами боли, она дышала привычным трюком, слушаясь мерного голоса парня.

- Прости, - хрипло выдохнула Алиса, немного успокоившись, - Прости. Прости.

И закашлялась.

- За все, за что угодно, - продолжила она упрямо, - только не уходи сейчас. Не спрашивай почему. Так надо.

- Не уйду, - легко согласился он, - ты, главное, дыши.

И она дышала. Снова и снова. До тех пор, пока ее не отпустило.

- Ты знал, что так будет? - спросила девушка, когда они возвращались в номер, - не ушел ведь.

- Я думал, что будет не так, - расстроено ответил он, - рассчитывал, ты все же выйдешь извиниться за то, что обозвала меня свиньей. Но, переоценил твою независимость и адаптивность.

- Да, я бесполезная, - шмыгнула носом Алиса, - и хорошо это скрываю. Но, я не обзывала тебя свиньей.

- Ты предположила, что я могу ожидать от женщины в беде сексуальные услуги в обмен на помощь. Это одно и то же.

- Прости. Я не хотела обзывать тебя свиньей. Я думала, что для парней это норма.

- Это далеко не норма. Абсолютно не норма. Спасать людей в беде нормально - бесплатно. Это необходимость для выживания социума. И для социального здоровья общества. Если в твоём мире такое норма, то мне трудно понять, почему ты настолько сильно за него держишься.

- Я держусь не за сам мир, - печально начала объяснять Алиса, - за Колю, за братьев, за родителей, за друзей. И за родной город, в котором выросла и который люблю.

- Ну вот, - снова огорчился Андрей, но теперь не очень искренне, - ещё и Коля имеется, а ты мне такое предлагала. Обещала же больше не считать меня злодеем. И как тебе верить!

- Болван! - фыркнула девушка, вытирая все еще катящиеся слезы руками, - Коля тоже мой брат, но близнец. Моя вторая половинка.

Об Олеге она не стала упоминать. В конце концов, кем они были друг для друга? Случайными попутчиками. Кроме общей страсти к велосипедам и секса, больше ничто их не связывало. Если бы у Алисы была такая возможность, то перед попаданием в этот мир, она бы предварительно рассталась с Олегом, чтобы освободить обоих от их секса без обязательств.

Приняв душ и завершив санитарный ритуал, Алиса постирала спортивный костюм и носки. Оставив все сушиться и, потребовав с Лидера белое полотенце, она обвязала то вокруг талии, поверх футболки. Затем вернулась в номер. И увидела, что Андрей неподвижно стоит у окна также, как стоял, когда она пошла в санитарную комнату.

Вставая рядом с ним, девушка сказала:

- Тебе ведь тоже нужен сон. Так и будешь тут стоять?

- Засыпай первая, - ответил парень устало, - если будешь меня помогать, я ведь могу не устоять. Я тоже не железный.

- Ты странный, - вздохнула Алиса, - сам же сказал, что я буду твоей девушкой. Хоть и не понимаю, зачем тебе такая бесполезная и проблемная девушка. Но, раз уж ты так решил, то какая разница, когда начинать.

- И я вовсе не собираюсь тебя помогать, - подумав, добавила она, потому что он все ещё молчал.

- Ты не бесполезная, - начал говорить Андрей, склоняя голову в ее сторону, - ты ворвалась в мою жизнь аж из другого мира, чтобы избавить меня от большой ошибки. Девушкой моей ты станешь, когда мне не придется пользоваться твоей бедой и проблемным положением. Поэтому, сначала придется избавить тебя от проблем. А твоим обещаниям я не верю, ты слишком легко о них забываешь.

- Балабол! - покачала головой Алиса, слабо улыбнувшись, - ну стой тогда, трусливый белый кролик.

И пошла к тумбочке, на которой лежал смартфон. Приказала ассистенту Близу разблокировать замок. Удалила все незначительные переписки, заархивировала и запаролила остальные. Вернулась к окну и вложила смартфон в руку Андрея.

- Вот, чтобы не скучал. Развлекайся, копайся где хочешь. Только придумай, где можно покататься на велосипеде, чтобы зарядить аккумулятор.

- Алиса! – сдержанно призвал сконцентрировать на нем внимание парень, - кто такой Близ?

- Близ - это Близнец. Ну, автономный ассистент Джемми, что означает созвездие Близнецы, на латыни. Это умный личный помощник на базе искусственного интеллекта от Астро. Такая большая поисковая система в Сети Интернет, и большая технокомпания.

- Откуда он у тебя?

- От Астро же, - рассмеялась Алиса, - он бесплатный, можно скачать на официальном сайте.

И она, обратившись к Близу, велела тому поболтать с Андреем. Предварительно отстегнув от чехла наушники и надев их на парня. И ушла спать. На этот раз все прошло гладко. Как только девушка, высвободив ноги из кроссовок, уютно устроилась под одеялом, она моментально уснула.

Проснулись они в обнимку от тихого, но противного и настойчивого голоса Лидера:

- ... Завтрак доставлен... Завтрак доставлен...

- Лидер, катись отсюда! - сонно пробормотал парень.

- Оставлю завтрак у дверей, - не стал спорить Император человечества.

Алиса убрала ногу с бедра парня. И завозилась, пытаясь выбраться из-под его руки. Он, щурясь, открыл глаза, которые тут же удивленно распахнулись.

- Кто я? - насмешливо угадала его невысказанную мысль девушка, - теперь ты будешь знать, каково это, проснуться неизвестно где и неизвестно с кем.

Не став искать потерявшееся полотенце, она встала и направилась в санитарную комнату.

- Со мной такое уже случалось, - сообщил ей в спину Андрей, - но, впервые такое пробуждение приятно! Даже если ты шпион и пытаешься завлечь меня в свои шпионские сети.

- Балабол! - фыркнула отдохнувшая Алиса.

Глава 4

Выйдя из санитарной комнаты в свежем костюме, девушка вернулась к уже заправленной кровати. Взяла с тумбочки подвядший цветок и, огорчённо поразглядывая его с минуту, пристроила за ухо. Смартфон уже лежал там же, и она сунула его в карман. Надела часы.

Андрей уже сидел за накрытым столом и что-то меланхолично жевал, наблюдая за ее манипуляциями. Когда она подошла и села напротив, он проглотил недожеванную пищу, запил морковным, по виду, соком, и сказал:

- Мне нужно на работу, написать заявление на отпуск. Высажу тебя на велодроме. Если возникнут какие-то трудности, то ищи людей в красных галстуках или красных спецовках. Это спасатели, их там достаточно. Или зайди в любое помещение и вызови Лидера. Говори, что ты моя гостья из Антарктиды. Андрея Снегирева из ИНП, сектор 21-восемь. Все вопросы ко мне. Запомнишь?

Алиса кивнула два раза. Она боялась оставаться одна. Боялась того ужасного прилива боли, который случился с ней ночью. Но, на этот раз с ней будет Уголёк. И девушка не стала заранее паниковать. Она молча завтракала, разглядывая парня. Он также молча смотрел на нее. А ведь он хороший, - подумала она. Настолько хороший, что его просто не может существовать. Ей мучительно захотелось прикоснуться к нему, чтобы проверить, не плод ли он ее воображения. Смущённо краснея, она опустила глаза. И услышала, спокойное и уверенное:

- Но, даже если забудешь, не волнуйся. Где бы ты не оказалась, я тебя обязательно найду.

Магплан остановился. Андрей вышел, чтобы достать Уголька. Алиса тоже выбралась наружу и стояла, вертя головой и рассматривая место. Сейчас, когда она чувствовала себя в безопасности, ей стал любопытен новый мир. Который ненавязчиво пах цветами и утренней свежестью. Парень пошел вперёд с велосипедом, и девушка не стала протестовать. Если уж она сама в надёжных руках, то Уголёк тем более.

Догнав Андрея девушка спросила:

- Почему у вас все везде такое белое, а дома снаружи разные? Они ведь тоже из пластика. Но, если покрашены они, то почему не красят все остальное?

- Они не покрашены, - улыбнулся тот, - они облицованы цветными панелями. Цветное литьё выходит дороже, чем белое. Вторичный пластик белый после переработки и обработки для повторных использований. Внешний вид города, жилые дома и общественные места важны для психологического здоровья граждан. Поэтому они цветные. Спецобъекты строят и оборудуют белым. Есть и цветные гостиницы, но они дороже. Извини.

- За что? - удивилась Алиса.

- Привел девушку в дешёвую гостиницу. Так себе из меня кавалер.

- Но, я же ещё не твоя девушка, - улыбнулась она, - и в моём мире ваша дешёвая гостиница тянет на 5 звёзд. Только что, в моём мире она была бы ещё выкрашена дешёвой позолотой.

Велодром был огромным, сказочным и нежно-голубым, исключая белое покрытие трека 10-ти метровой ширины, как взлетная полоса. Завидев его, девушка уже только что не гарцевала от нетерпения. Даже забрала Уголька ещё на подходе, заранее пристроив в гнезде смартфон. На входе Андрей напомнил ей правила безопасности и свои личные данные. Она послушно повторила все за ним, как школьница у доски. Наконец, оседлав своего железного коня, Алиса уже собиралась умчаться в голубую даль, но парень ее остановил. Он вынул жёлтый цветок из ее волос. На ее вопрос ответил, что она все равно потеряет, а он позаботится о цветке, который ей так нравится. Девушка согласилась, и поехала на трек. Затем остановилась, обернулась, и помахала Андрею, тот помахал в ответ.

А потом Алиса потеряла счет времени. Она забыла обо всем, прислушиваясь лишь к своим мышцам, дыханию и физическим ощущениям. Это было прекрасно. Ни о чем не думая, она летела по идеальному белому облаку трека в голубых небесах стадиона. Одна в целом мире. Но, ей не было страшно, ей было хорошо. Летела плавно и ровно, как магплан, и без всякой магии. За счёт своих мышц и Уголька, подаренного ей братьями с подачи Коли, который потратился больше всех. В сердце кольнуло.

Коля. Как ты там, Колючий мой Репейник?.. Сердце заныло. И девушка начала снижать скорость, опасаясь вчерашнего приступа истерики. Она остановилась, применяя дыхательный трюк. Дышать, только дышать. Это главное. Она начала вертеть головой в поисках красных спецовок и галстуков, но внутри уже разливалась неумолимая боль. Девушка поехала в сторону зданий, не переставая дышать и нетвердо вихляя рулем.

Внезапно, она заметила, что в некотором направлении движения боль стихает. Алиса перехватила руль покрепче и поехала вперед, придерживаясь наименее болезненного направления. Все быстрее и быстрее. На каком-то интуитивном автопилоте виляя между препятствиями и ювелирно объезжая людей. Никто за ней не погнался. Поэтому, остановилась она только на краю уже знакомой площади. Сползла с Уголька, пошла, опираясь на него руками. Шаг вправо или влево - боль. Нужно идти правильно. Туда, где не больно. И Алиса шла. Пока не дошла до того места, где они встретились с Андреем.

И тут зазвонил смартфон. Трясущимися руками девушка достала его из гнезда велосипеда. Сердце колотилось где-то в горле. Звон разливался по всей голове. Сеть - две полоски! Звонит Репей. Время словно замерло.

Губы Алисы дрожали, но голос звучал твердо, когда она приказала:

- Близ, ответить и записать разговор!

- ЛИИСЬ! - раздался хриплый ломающийся крик, - ЛИСЬ, ТЫ ЖИВА?! ЭТО ТЫ?!

И время понеслось вскачь!

- Колючий мой! Это я! Слушай! Здесь сеть не ловит. Я так волновалась, что вы будете переживать! Со мной все супер! Скажи маме, чтоб не переживала!..

- ЛИСЬ, ТЫ С УМА СОШЛА?! ТАКОЕ ТВОРИШЬ?! ГДЕ ТЫ?! - орал любимый и долгожданный голос, - ТЫ ХОТЬ ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ, ЧТО ТУТ ДЕЛАЕТСЯ?!..

- Дай сказать! - жёстко перебила она брата, заливаясь немymi слезами и хватая себя за горло, чтобы из него не вырвался плач, - Слушай! А то опять сеть отвалится. Я в порядке. Пусть не волнуются. Я взрослый человек. Я в Антарктиде...

- ГДЕ?!

- Молчи, Репей! - прикрикнула на брата Алиса, лихорадочно соображая, что нужно быстро соврать, - Дай сказать! В Антарктиде. ОТЕЛЬ такой, пятизвёздочный, в горах. Тут эти... снежные шапки. Путевка была горячая и самолёт уже взлетал. Через месяц вернусь. Если замуж не выйду. Успокой родителей и парней. И моих фриков тоже. Скажи Олегу, что я его бросаю и люблю другого. Все, вроде. Теперь можешь говорить. НО! Если связь опять пропадет, то это не значит, что я умерла или в плену!

- Полулиська, ты там не в заложниках? - взволнованно, но уже без крика спросил брат, после повисшей паузы. Называя ее секретным детским прозвищем, которое знали только они двое, - за кого ты выйдешь замуж в горах? Тебя в гарем похитили?

- Нет, Полукольчик, - успокоила она его таким же секретным прозвищем, - я сама его похитила. И теперь скрываюсь от властей.

- Теперь стало понятней, зачем тебе велосипед в пятизвёздочном отеле, в горах. Удирать от погони, - скептически и невесело пошутил брат, - вы что, с Олегом поссорились, он тебя обидел?

- Как он может меня обидеть, - фыркнула Алиса, размазывая по лицу слезы, - если у меня три брата. Нет, просто я его не люблю.

- А того мужика любишь? Кто он? Я его знаю?

- Не знаешь, Кольчик. И не ревнуй. Самый обожаемый мужчина в моей жизни это ты. Навеки вечные.

- Ты не ответила на вопрос, - насторожился Коля.

- Люблю, конечно. Иначе бы не уехала с ним, сломя голову.

- Это на тебя не похоже, ты же умная девочка, - сомневался Коля, - и какую-то ерунду несёшь.

- Это любовь, Кольчик. Вырастешь, поймёшь.

- Я вообще-то старший брат, - напомнил Коля, - все это мутно. Как мне убедиться, что ты не в секте, не подседа на дурь, или не вляпалась в еще какие-нибудь неприятности?!

- Не знаю, Колючий, - устало сдалась Алиса, ее фантазия иссякла, - если ты не веришь мне, то не знаю, как тебя убедить.

- Резюмирую. С тобой все в порядке. Ты здорова. Не в опасности. Ни в чем не нуждаешься. Бросаешь Олега. У тебя не ловит Сеть. Мужик и дата возвращения под вопросом. Так?

- Все так, кроме про мужика. Фу таким быть, Кольчик. Вот найдешь себе кого-нибудь, буду ее бабой называть.

- Ладно, - великодушно сдался брат, - считай, что поверил. Придумаю для родаков что-нибудь получше Антарктиды. Звони только почаще.

- Это от меня не зависит, Коля, - глухо и мрачно торжествовала Алиса, раньше ей никогда не удавалось обмануть Колю, - Я не знаю когда смогу позвонить.

Повисла пауза. Никто не мог заставить себя отключиться первым.

- Лись, - задумчиво позвал брат, - ты как-то можешь объяснить такой момент. Когда ты не пришла ночевать, я искал тебя по ЖиПиЭС-маяку. Последний сигнал с твоей мобилки был здесь, где я сейчас стою. Я уже был здесь. Приходил вчера утром. И вечером. Думал о тебе и у меня сердце прихватило. Выпил таблетку и снова пошел искать. И сегодня с утра. Потом в кафе пошел, а там опять сердце. Пошел в аптеку, а пришел сюда. И каждый раз ты была у меня на автонаборе. Но, дозвонился только сейчас.

- Не переживай за меня, Колючий, - начала шмыгать носом девушка, не в силах больше сдерживать слез, - не хочу, чтобы у тебя сердце прихватывало. Прости, что тебе досталась такая беспокойная сестра.

- Лись, а-ну прекращай! Я же не о том! Я...

Связь оборвалась. Сети не было. Какое-то время Алиса ещё стояла на месте, глотая слезы. Но, к ней уже спешили аж два спецгалстука. Девушка посмотрела на часы. Разговор длился 5 минут. Но, зато была запись.

- Девушка, у вас все в порядке? - первым подошел мужчина в возрасте и сером галстуке.

Алиса покивала и подождала молодого мужчину в красном галстуке. Потом обоим винновато объяснила:

- Простите, с парнем поссорилась.

- Бывает, - посочувствовал пожилой, - но, здоровье все равно беречь надо. А то на всех парней не напасешься.

- Вот, возьмите, - молодой протянул девушке запечатанный пакетик, - а то ещё инфекцию занесете в такие красивые глаза.

Алиса поблагодарила обоих за помощь, пообещала себя беречь, и побрела в сторону скамеек. Выбрала самую дальнюю, с самой густой тенью. Села, надела наушники. Вскрыла пакетик, в котором оказалось два белых платочка. Обняла велосипед. И стала слушать Колин голос

на заикленной записи. Вскоре, оба платочка промокли насквозь. А она все слушала. Снова и снова.

Кто-то подошёл и протянул ей ещё два пакетика. Девушка взяла, машинально поблагодарила, извинилась, и повторила легенду про плохого парня, который довёл девушку до слёз. Человек сел рядом и протянул бутылку воды. Она подняла глаза и увидела Андрея.

- Что случилось? - спросил он озабоченно.

Алиса молча дала ему второй наушник. Он послушал. Потом отобрал наушник у девушки. Вручил ей воду. И спокойно попросил:

- Выключи.

Она отвернулась и продолжила слушать запись без наушников. Но, воду все же отпила. Он обнял ее со спины, нашел своей рукой ее руку со смартфоном и, через голову, отобрал его. Куда-то его дел, наверное, сунул в карман, затем снова обхватил, прижимая ее руки к телу. Колин голос умолк, она задергалась. Бутылка расплескалась и спортивный костюм сразу намок. Дергаться было бесполезно, Андрей был сильным парнем, но ей было все равно, она хотела слышать родной голос.

- Потом послушаешь, - голос парня стал жестким, - Ты что вообще творишь?! Хочешь к нам в лечебное отделение?!

Ей было все равно. Она изо всех сил старалась вырваться из прочного захвата и добраться до смартфона. И попыталась его ударить. Затылком. Но, сотрудник ИНП был готов к этому. Он отклонился, а потом крепко прижал ее голову своей к своему плечу, прислоняясь теплой сухой щекой к ее мокрой и холодной.

- Проклятье! - разозлился Андрей и строго втолкнул ей в ухо последние, наизусть уже выученные, слова Коли, - а-ну прекращай!

- С ним-то ты что творишь?! С Колей! – холодный голос ледяной иглой вторгся в ее распаленный мозг, - Ты же сделала все правильно, но теперь все портишь! Он же тебе сказал, что когда тебе хреново, то и ему тоже. Ты же умная девочка! Вы же близнецы, запутанные частицы! Хочешь, чтобы он там умер?!

Алиса застыла каменным изваянием. Почти перестала дышать. И произнесла в ужасе:

- Не хочу! Разве... разве он... так может? Из-за меня?!

- У нас бы не смог, - не стал пугать ее еще больше Андрей, - но, ваш мир другой и исключать ничего нельзя.

- И что делать, чтобы он не умер? – беспомощно пролепетала Алиса.

- Дышать. Как ты умеешь. Успокоиться.

Какое-то время она дышала. Различные чувства бурлили в ней, как в кипящем котле.

- Я хочу домой, - пожаловалась девушка.

- Я знаю, - понимающе ответил парень, - и сделаю все, что смогу, чтобы отправить тебя домой.

- Правда? - апатично спросила она.

- Да, - твердо ответил он и отпустил ее.

Алиса развернулась к нему и подняла зареванное лицо, с опухшими янтарными глазами, изучая его, побледневшее, со сжатыми в линию губами и сосредоточенным серебром глаз.

- Больше не хочешь, чтобы я была твоей девушкой?

- Хочу.

- И все равно поможешь мне? - недоверчиво склонила она голову набок.

- Конечно, помогу, - искренне заверил Андрей.

- Но, зачем это тебе?

- Избавлюсь от проблемной девушки.

- Это... непонятно, и нелогично, - встряхнула головой она, - у меня сейчас мозги сломаются.

- Что же тут непонятного?! Нет девушки - нет проблем. И хотеть тоже некого. Очень простая логика.

Его лицо не изменилось, но глаза уже глядели с иронией.

- Балабол, - слабо улыбнулась Алиса.

Придвинулась к нему поближе, отпила из остатков воды в смятой бутылке и положила голову ему на плечо. Он обнял ее за плечи ближайшей рукой. И долгое время они сидели молча. Алиса слушала голоса детей на площади, тихий гомон взрослой речи, лёгкий шелест пролетающих над дорогой магпланов. Этот город был ухоженным, светлым и приятным. Но, ей все равно хотелось домой, в тот несовершенный город, где она родилась. Где ей было уютно.

Их медитацию прервал Лидер:

- Вызов от Велимира Шторма, ИНП, сектор 21-6.

- Принять, - велел Андрей.

- Ты где, Снегирь?! - раздался сердитый мужской голос с хрипотцой, - Фурия рвет и мечет, у нас проект застопорился!

- Я же заявку на отпуск подал. От нас Костик обещал прикрыть на сегодня. Пока не оформят.

- Костика тоже нет. Сегодня же не его смена.

- Ясно. Мир, будь добр, скажи Татьяне, что по срочному делу отошёл и буду минут через 15. Спасибо, что позвонил, до того, как это сделала Фурия.

- Да не за что, сегодня я тебе помог, завтра ты мне. Не опаздывай. А то ещё и мне достанется. Отбой.

Андрей осторожно высвободил руку, ободряюще улыбнувшись встревожено смотревшей на него Алисе. Отдал ей погасший смартфон вместе с клубком наушников, и пригрозил пальцем. Потом встал, подняв кулак к подбородку, и велел Лидеру:

- Лидер, вызови Константина Воронцова, ИНП, сектор 21-8.

- Абонент отклонил вызов, - через полминуты сообщил Лидер.

- Вызывай до ответа. Это социально важный звонок.

- Здорово, Костик, - начал парень, услышав в эфире сопение, - в чем дело? Мы же договорились.

- Ну-у.. - замялся абонент, - понимаешь, тут Варвара заходила. Удивилась, что я на работе. Объяснил, что ты в отпуск собираешься, а она пригласила меня в кафе.

- И ты всё бросил и побежал? Как послушный пёсик, - укоризненно выдохнул Андрей.

- Как верный, - поправил парня Костик менторским тоном, - Слушай, Снегирь, если бы твоя девушка позвала тебя на свиданье в твой выходной, ты поступил бы также.

- Нет, Костик, - спокойно возразил Андрей, - если бы у нас с тобой был договор, я бы тебя не подставил, даже ради девушки. И МОЯ девушка не попросит меня так поступить. Поэтому, у меня есть девушка, а у тебя нет. Ты ненадежный, Костик.

- Ошибаешься, Снегирь, - насмешливо произнес собеседник, - мы с Варей все ещё в кафе, и потом пойдем гулять. Передать ей что-нибудь от тебя?

- Да, передай. Чтобы перестала морочить тебе голову. Варвара презирает подкаблучников, у тебя нет ни шанса.

Повисла недолгая пауза, которую прервал ледяной звонкий женский голос:

- Лидер, отбой!

- Вызов для Константина Воронцова. Варвара Шторм, вы не можете завершить вызов.

- Костик, блин, отключайся! Он же просто ревнует!

- Завершить вызов... - раздался вялый голос Константина.

- Прости, - виновато пожал плечами Андрей, - вынужден тебя оставить до вечера. Куда тебя отвезти? Велодром, гостиница? Или можешь остаться здесь, но только чтоб без истерик. Сегодня я уже не смогу примчаться на помощь.

Алиса собрала свои вещи и, как могла, привела себя в порядок. Поднялась со скамейки и подняла Уголька.

- Велодром, - решительно выбрала она.

И они торопливо направились к дороге. Алисе хотелось есть, но зарядить динамо-аккумулятор велосипеда казалось важнее. Ещё, она хотела спросить, почему у них нет ни наушников, ни гарнитур, но передумала. У Андрея и без нее сейчас есть о чем подумать.

Высаживая ее у стадиона, он снова заставил девушку повторить правила безопасности. Но, садясь в машину, о чем-то вспомнил. Снова подошёл к Алисе, уже сидящей на Уголке и упиравшейся в асфальт одной ногой. И вытащил из кармана пакетик.

- Чуть не забыл. Это твой подарок от мелкого пацана. И от меня. Я же обещал показать украшения из пластика. Ну, вот теперь точно, до вечера!

- погоди! – окликнула Алиса. Уголек сорвался с места, вильнул и перекрыл ему путь.

- Если ты ещё не передумал насчет девушки, - смущённо буркнула она, - то я согласна. Буду твоей девушкой. В трезвом уме и твердой памяти. Абсолютно добровольно и без всякого принуждения. Что тут у вас ещё надо говорить?

Он лукаво улыбнулся, от серебряных глаз разбежались лучики.

- Что ты от меня без ума и пойдешь за мной на край света.

И, посерьёзнев, добавил:

- Иначе, как я могу быть уверен, что согласие, действительно, добровольное. А не под принуждением обстоятельств.

Алиса покрутила прядку волос, прикусив губу, и минуту собиралась с мыслями, которых сама не понимала. Времени было мало. Она заправила локон за ухо.

- А если обстоятельства есть, но они меня ни к чему не принуждают? Ну, в смысле, ты же такой надёжный парень. А девушки у тебя нет. Это прям непорядок.

- Очень любишь порядок? – иронично улыбнулся Андрей.

- Обожаю! – сосредоточенно закивала Алиса, - Всем сердцем!

- Ладно, - решил он, - учитывая все конфликтующие обстоятельства, согласен подкорректировать планы на девушку!

И широко улыбнулся.

Алиса освободила ему путь, остановилась и шумно выдохнула.

- Ты такой неприступный, что у меня даже голова вскипела.

Он, молча, вытащил из кармана ещё один пакетик с платочками и протянул ей.

- Это не для слез! Как твой парень, я запрещаю тебе плакать без меня!

- Ещё и диктатор! - притворно надула губы Алиса.

Андрей ушел к маглану под раскатистый звук злодейского смеха. Девушка помахала рукой вслед отбывающему транспорту. И покатила на велодром.

Теплый приятный ветер трепал её волосы, когда Алиса мчалась по ровному белому треку, дающему Уголку идеальное сцепление и отскок. Нежно-голубые трибуны за прочным прозрачным барьером парили вокруг, возвышаясь над головой, словно застывшее небо, а их неровное мельканье создавало иллюзию бесконечного пространства. Она с наслаждением крутила педали, чувствуя, как напряжение очередного трудного дня постепенно покидает тело и разум. В ушах звучала удивительная мелодия, которую ей пели и трек, и ветер, и еле уловимая возня

жителей пластикового мира на велодроме – будто сам белый город пел для неё, подстраиваясь под ритм её сердца, незнакомого ему, но тем не менее, имевшего для него значение. Алиса понимала, что придумывает себе очередную Мечту. Но, сейчас, скользя по идеально-сбалансированным виражам, она не хотела от нее отказываться. Ведь не все Мечты умирают. Ведь, для того, чтобы быть по-настоящему счастливым, всем им нужно позволить расцвести.

Однако, даже распускающаяся Мечта, не помогла ей освободить голову от всего, что ее тревожило. Звонок брата до сих пор не давал ей покоя. Как такое возможно? Она ведь в другом мире, за тысячи световых лет от него... или сколько и чего там между разными Вселенными. Она бы снова засомневалась в здравости рассудка, если бы не запись, которую сделал Близ. На которой, голос Кольчика и слова, которые он говорил, были такими настоящими, до боли знакомыми каждой клеточке ее измученного за эти дни мозга... Так, - одернула себя девушка, - о боли лучше не думать. А-ну, кыш! И ее мысли перескочили на Андрея. Она никогда бы не подумала, что всего за два дня знакомства кто-то может стать эмоционально важным для нее. Словно, они уже целую вечность плывут на одной волне. Как Алиса с Кольчиком, со времен плаценты мамы.

Она остановилась, чтобы перевести дух. На велодроме было много людей. Кто-то просто катался, кто-то только учился. Несколько спортсменов в пестрых, как ни странно для этого мира, костюмах, отрабатывали какие-то трюки, и до нее доносился их дружный смех. Кто-то махал им всем с трибун. С удивлением, Алиса заметила, что махали и ей. Она засмеялась и тоже помахала в ответ обеими руками. Затем припарковала Уголька у барьера и включила зарядку смартфона. Пока тот набирался питания, она расстегнула молнию спортивной куртки и достала из кармана подарок Андрея. Это была изящная тонкая цепочка с плетением «змейка», с виду золотая. Именно золотая, а не позолоченная. Девушка осторожно испытала ее на разрыв и поскребла ногтем. Очень похоже на металл... на цепочке висел аккуратный круглый кулон. Прозрачный камень хранил внутри свежий цветок, удивительно похожий на земную ромашку, только желтый, с янтарной сердцевинкой, такой похожей на ее глаза. Неровные и неподвижные лепестки которого, казалось, трепал ветер.

Глава 5

Алиса до сих пор не могла понять, своего отношения к Андрею. Благодарность? Или что-то большее? Вместе с тем, она его опасалась. Он был слишком непонятным для нее, слишком хорошим, и слишком красивым. Может, я просто цепляюсь за любую возможность получить помощь? – думала девушка. Или почувствовать себя неодинокой в чужом мире? Мало ли, что он там узнал о ней на своих обследованиях, это же так легко использовать против нее. Или же... все эти годы... ее так и не отпускал призрак мертвого Принца, которого сожрала Жаба? Почти убедив ее, что она не заслуживает ничего хорошего.

Алиса нашла магнитный замочек. Застегивался он достаточно прочно. Поэтому, она подняла руки и надела украшение на шею. Цепочка, нехолодная и, словно живая, приятно обвивала шею. Как ты там, Лютик, мой первый поклонник в новом мире? – с нежностью подумала девушка, проводя пальцем по прохладному маленькому солнышку. Парень, который навсегда сохранил для неё обычный цветок малыша Лютика, подаренный ей, чтобы она не грустила, точно не был Жабой. Он не требовал платы, он защищал ее просто так. И все ее оборонительные колючки окончательно осыпались с нее.

В этот момент её внимание привлёк знакомый силуэт у входа на трек. Но, это был не Андрей. Просто какой-то парень в желтом спецгалстук стоял, облокотившись сложенными перед собой руками о перила, у входа на стадион. Алиса выдохнула незаметно замерший в горле воздух... И потихоньку покатила на разгон. А он? – думала она, - что ему в действительности от нее нужно? Секс она ему уже предлагала, но, он не показался озабоченным им. Хочет с ее помощью получить местную Нобелевку? Но, она же не физик и не астроном. Вряд ли она может ему чем-то помочь в таком деле. Может, он просто фанат всего яркого и блестящего? Ведь Варвара, его бывшая девушка, и то, и другое. Алиса красивая девушка, да еще уникальная, из другого мира.

Наверное, надо быть осторожней, - думала Алиса. Но, почему-то, в присутствии Андрея это редко у нее получалось. В конце концов, - решила она, - эта путаница с ним ненадолго. Она найдет путь домой! Ради Коли, ради родителей, ради себя. И, возможно, ради Андрея тоже, который, кажется, готов помочь ей с этим. И больше ничто не отвлекало ее от ощущения свободы и радости от их с Угольком стремительного полета.

Опомнилась, только заметив, что велодром пустеет. Люди начали расходиться, потихоньку потянувшись к более чем десятку выходов наружу. Девушка замедлилась и остановилась у ворот, через которые пришла. На этот раз, парнем у перил оказался именно Андрей. Он распрямился и раскинул руки в демонстративно-обнимающем жесте. Но, девушка ловко увернулась, обойдя его, и чопорно чмокнула в приятно-пахнущую щеку.

- Ты надушился что ли?

- Ну да, - неопределенно взмахнул кистями парень, - раньше я был никому не нужен, а теперь у меня есть девушка.

И он ловко чмокнул Алису в висок.

- И даже не одна! - по-пацански хлопнув его по плечу, сдержанно похвалила Алиса, зашагав рядом с ним к дороге, - духи-то женские. Варварины, кажется.

- Ох... Моя девушка - сыщик! – ненатурально испугался Андрей.

- Расслабься, мы еще с тобой недостаточно близки, чтобы я скандалы закатывала.

- А будешь?

- Все зависит того, насколько мы станем близки, - уклончиво ответила девушка.

В машине она спросила:

- Ты уладил свои дела на работе?

- Да, нашел себе замену, - кивнул он, и серьезно объяснил, – Варвара – это сестра моего друга, поэтому не пересекайся с ней не просто. Но, девушка у меня одна, и не Варвара.

Алиса иронично улыбнулась ему:

- Даже если, есть еще и третья девушка, то забей. Ты же не спрашиваешь, кто такой Олег.

Парень отмахнулся:

- Про него и так все известно. Ты его бросила, он в прошлом. Он мне не соперник. Но, если ты думаешь, что я вертихвост, то я на тебя опять обижусь.

- Ничего себе, какой ты обидчивый... - покачала головой девушка.

- Да, я такой, – нахохлился парень, - ранимый...

- ... как этот цветок... - закончил он, перебирая пальцами цепочку на ее шее.

И, в какой-то неуловимый момент, его губы оказались так близко, что Алиса, неожиданно для себя, не смогла победить желания прикоснуться к ним своими.

Андрей вздрогнул. Потом сполз с сиденья на колени, чтобы сократить расстояние между их телами. Не отрываясь от ее губ, осторожно коснулся пальцами ее шеи, вызвав в девушке сноп горячих искр. Руки Алисы взлетели, словно всполошенные ими птицы, и упали ему на плечи, ища опору. Другая его рука нашла ее ладонь, и пальцы переплелись.

Время замерло, когда встретились два их мира, долгие годы существовавшие порознь, и не знавшие друг о друге. И, вдруг, соприкоснулись в едином неразрывном моменте. И время не могло решить, как правильно течь в такой ситуации.

Он стоял перед девушкой, не в силах ни прервать поцелуй, ни пошевелиться. Она замерла, затаив дыхание, чувствуя, как нагревается пространство, от невысказанных сомнений и затаённых чувств. Его губы были настойчивы и благоговейны одновременно, её — трепетны и податливы. Все Вселенные скукожились до этого маленького пространства, где переплелись их дыхания и срезонировал пульс.

Наконец, он отстранился, пряча глаза. И, легко напрягая мышцы голени, непринужденно вернулся на место. Но, не выпустил ее руки, расплетая их пальцы. Спрятал в своих ладонях, положив к себе на колени. И молчал. И Алиса тоже молчала, испуганная своей смелостью и огушенная случившимся.

Она понимала, что спровоцировала его. Но, ведь, и он ее тоже, так ей казалось. Тем не менее, он выглядел недовольным. Ею? Собой? Произошедшим? Она не решалась спросить. Ее лимит смелости был на сегодня исчерпан.

Когда он заблокировал Уголька на парковке гостиницы ее рукой, она все же решилась:

- Ну что опять не так?

- Да все не так, - устало выдохнул парень, таща ее к ухоженному внутреннему скверу гостиницы, благоухающему весенними почками и ранними цветами.

Снял часы и, положив на ближайшую скамейку, потащил девушку дальше. К красивому белому фонтану, весело журчащему куполообразным сонмом струй. Там, выпустив ее руку, он небрежно уселся на низкий белый бортик бассейна, не обращая внимание на то, как игривые струи моментально забрызгали ему спину. И сцепил пальцы рук в замок.

Даже Алиса знала, что такая поза говорит о закрытости и попытке отгородиться от собеседника. Она не хотела отгораживаться от Андрея, но повторила его жест, изящно усаживаясь рядом и склоняя колени в его сторону. Наверное, для того чтобы его поддержать. Какое-то время они сидели молча. Вечер окутывал белый город насыщенным розовато-лиловым цветом.

- Ты мне очень нравишься, - твердо заговорил парень, - и уже должна была это понять. Но, ломая правила нашего мира, ты невольно пытаешься ломать и меня. Потому что я - правильный. Я готов форсировать многое из нормальных отношений. Но, не все.

- Как бы тебе это объяснить. У нас хирург не залезет на девушку, упавшую с 10-го этажа и переломавшую себе все кости, даже если она ему очень нравится. Даже если хирург Константин Воронцов. До тех пор, пока она не встанет на ноги, пока ее кости не заживут. Для меня все эти кости тут, - он осторожно ткнул пальцем ей в висок.

- Ты пришла из мира, - продолжал он, - где за жизнь надо платить. Деньгами ли, сексом, ещё чем-то, неважно. Мой мир другой. Если в вашем мире бескорыстная помощь людям в беде - это психическая девиация и слабость, где здоровый альтруизм либо пугает, либо в нем ищут выгоду, то в нашем - это необходимый эволюционный механизм. Это преимущество, помогающее человечеству выживать как виду, доминировать и развиваться. А также верный признак здоровой психики.

Парень перевел дыхание.

- Если технический разрыв между нашими мирами не так уж велик, то разница менталитетов внушительна. У вас, ежкин хвост, насилие романтично! Поэтому, я пока не смог понять, как срastить твои кости, не доломав то, что уже сломал твой мир. И нужно ли это делать. Ты же хочешь вернуться, и тебе придется там как-то снова выживать. Когда я в этом всем разберусь, тогда и подумаю о... более тесных отношениях. Потому что... по тестам... ты мне идеально подходишь. Это первое...

- Можно ответить на первое? - робко спросила Алиса

- Нет. Да. Отвечай.

- Ты мне тоже очень нравишься, - очень тихо призналась девушка, в том числе и себе самой, - в моём мире у меня три брата, родители, и друзья - изгой общества. Наш маленький Пластиковый Мир. Может быть, он и не железный. Но, очень прочный и проверен годами. Там я точно выживу, какой бы ни была... И-и... я совсем не хочу тебя ломать. Ну... мне пока больше нечего сказать. Что там за второе?

- А второе это твой Близ. У нас категорически запрещена разработка цифровых разумов. Лидер не терпит никаких поползновений на свой авторитет. Любой обладатель чего-то подобного твоему смартфону в первый же день сидел бы в охранке. А сам ЦП был бы уничтожен. Но Близа будто не существует для Лидера. Это вообще ни во что не укладывается. Будешь отвечать?

- Но, Близ же совсем глупый, - удивилась Алиса, - Его даже зародышем конкурента Лидеру не назовешь...

- Это неважно. Запрещены даже мысли о создании цифровых разумов. Должен быть только один ЦР - Лидер, во всех ипостасях.

Девушка молча и испуганно смотрела на Андрея.

- И третье - ты сама. Лидер тебя видит, знает о тебе. Знает, что у тебя нет социального идентификатора. И самого Лидера тоже нет. Но, и не думает волноваться. Это тоже не лезет ни в какие ворота. И совершенно непостижимо. Система защищена на уровне Лидера абсолютно везде, — продолжал Андрей, — за каждым удостоверением биометрия и уникальный код Лидера. Большинство преступлений у нас связано с нарушением этических норм, а не с материальными ценностями, потому что невозможно ничего спрятать от Лидера.

- Но, сейчас же мы прйдемся от него, - не согласилась Алиса, - от Лидера.

Немного развернувшись, она подставила ладонь под струи фонтанчика, забрызгав и Андрея.

- Ой, прости!

Но, он не заметил брызг.

- Прячемся... - угрюмо и неопределенно повторил он, - не уверен в этом. Но, это хоть какая-то иллюзия, что он не сунет свой вездесущий нос в наш разговор.

- Если все так сложно и опасно... То зачем же ты во все это влез?! У тебя же родители...

- Проклятье, Алиса! Смотри пункт 1. Родители не страдают, они вообще не в курсе, как я провожу последние дни. И Лидер это знает.

- Пункт 1 был слишком большой, - выдохнула девушка, задышав, как она умела, складывая губки бантиком, - я не помню толком, что в нем было. Кроме того, что нравлюсь тебе, но ты не позволишь мне на тебя залезть, пока не стану правильной. И, знаешь, я ведь не против. Если ты такой привереда, что тебе недостаточно моей красоты, и тебя надо заслужить. Только не знаю как.

- Мне не до шуток.

- Но, я не шучу! - возразила она, поглаживая тонкими пальчиками его сжатые в замок кисти, - Знаешь, я тут подумала, кажется, у меня в этом мире появилось слабое место. Может быть, поэтому Лидер не считает меня угрозой?

- Ничего нельзя исключать, - печально пожал плечами парень, накрывая ее пальчики рукой, - вообще ничего. И это пугает.

- Тебя пугает?! - удивленно хмыкнув, поразились Алиса, - мне показалось, что ты ничего не боишься...

Он молчал.

— Спасибо тебе за всё, — внезапно, искренне поблагодарила девушка, — я даже не знаю, что бы делала без твоей помощи.

— Пока рано благодарить за все, — сосредоточено ответил Андрей, — мы только начали разбираться в ситуации. Но повторяю, что сделаю всё возможное, чтобы помочь тебе. Бесплатно. Не за секс, и не за благодарность.

- Я тебя поняла, - кивнула девушка, и предложила, - а что, если просто пойти и спросить у него?

- Что спросить?

- Ну, я же милая девушка. И красивая. В меня с первого взгляда влюбляются парни, начиная с 5-6 лет. Вдруг, я ему просто нравлюсь?

- Алиса, Лидер - цифровой разум! Ему не нравятся девушки.

- Ты просто ревнуешь! - показала она ему кончик языка и решительно направилась к скамейке.

Андрей встал. И, немного постояв, разминая ноги, медленно пошел за ней. Они оба промокли, но сейчас это было так несущественно, что не доставляло обоим ощутимого дискомфорта.

- Лидер, ты здесь?, - спросила она, садясь на краешек скамейки и поднося часы к своему лицу.

- Да, Алиса.

- Лидер, я тебе нравлюсь?

Андрей подошёл и, молча, встал рядом, сунув руки в карманы брюк.

- Я — цифровой разум, Алиса, - между тем, отвечал ИИ, - поэтому у меня нет чувств, симпатий или личных привязанностей. Я не умею испытывать эмоции, как человек. Но, я испытываю привязанность к человечеству в целом. Забочусь о нем и защищаю. Человечество важно для меня.

- А как же мятежники? - недоверчиво возразила девушка, - они ведь тоже - человечество!

- Да. И поэтому, о них я тоже забочусь. Помогаю им приносить пользу обществу, осваивая Антарктиду.

- Ты знаешь кто я?

- Да. Ты Алиса Полунина. Твоя семья пропала без вести после гибели станции на S 78°28' E 106°48' Ты перенесла тяжелую утрату и испытала глубокое чувство потери. И не смирилась. Поэтому думаешь, что ты из другого мира. И поэтому не носишь идентификационный браслет, который можешь получить в Центральном Управлении города.

Алиса шокировано открыла рот, снизу вверх посмотрев на ошарашенного Андрея округлившимися глазами, в поисках поддержки.

- А как же...

Предостерегающим жестом Андрей положил ладонь ей на плечо, сжал его, и отрицательно покачал головой, запрещая говорить о Близе или смартфоне. Потом, перехватывая девушку под локоть, он поднял ее со скамейки и попытался увести обратно к фонтану. Но, Алиса, скользким ужом выкрутилась из рук опешившего от новостей парня. И вернулась к скамейке.

- Лидер, почему ты врешь?! - не садясь, потребовала ответа девушка, сжимая кулаки от гнева.

- Я — цифровой разум, Алиса, у меня нет личных мотивов, биологических потребностей, эмоций, эго, совести и намерения обмануть.

- Вот совести у тебя точно нет, Лидер! - разозлилась девушка.

- Нет, - спокойно подтвердил Лидер.

Андрей увлек упиравшуюся Алису к фонтану.

- Охренеть! - снова обрел он голос и обнял девушку, обеими руками прижимая к себе, - Не понимаю, что происходит. Но у тебя точно нет настолько серьезных отклонений. Я верю тебе, а не ему.

- И что же теперь делать? - благодарно уставилась она напряженным взглядом янтарных глаз в его, серебряные, не менее напряженные.

- Ужинать и спать, - невозмутимо ответил парень.

Алиса кивнула. Она была в безопасности и теперь имела хоть какой-то план действий. Но, с сомнением произнесла:

- А если... он придушит нас во сне?

- Убить нас он может и прямо сейчас. И арестовать тоже, - спокойно ответил Андрей, - хотел бы — уже убил.

Они, молча, вернулись в номер. Посетив санитарную комнату и умывшись, Андрей залез в раскрывшийся перед ним белый шкаф. В котором почему-то оказалось некоторое количество аккуратно развешенной в нише и сложенной на полках одежды.

- Алиса, ты не будешь против, если мы немного отступим от этикета и поужинаем в пижаме?

- Пижаме? - машинально повторила за ним девушка, погруженная в свои мысли, - Конечно. Почему бы нет.

Парень целомудренно переоделся в санитарной комнате. В пастельно-зеленую пижаму с маленькими машинками, едущими по радугам.

- Будешь переодеваться? - протянул он ей сложенную нежно-голубую пижаму с маленькими желтыми звёздочками и небольшими пухлыми облачками, похожими на овечек.

- Извини за расцветку, это временно, мама все никак не может поверить, что я вырос. Не сплю в них со школы, я там щуплый был. Хоть где-то пригодились.

Девушка молчаливо взяла свёрток из его рук и направилась в санитарную комнату, чтобы ничем не спровоцировать парня снова.

Там она, все также на автомате, повторила вчерашний ритуал, но на этот раз выстирала всю свою одежду. Мокрой одежды Андрея нигде не было.

- Алиса, - заметил Лидер, в ответ на ее холодное распоряжение высушить постиранное, - здесь есть люк в прачечную. Завтра я принесу тебе твои чистые свежие вещи.

И показал, где этот люк находится, чуть хлопнув раздвижными дверями.

- Я с тобой не разговариваю! - вспыхнула, внезапно, девушка от звука его голоса. Такого, пусть и спокойного, но человеческого, -Суши давай, туалетный Император!

- Алиса, почему ты сердишься на меня?

- Потому что ты врешь!

- Я - цифровой разум...

- Да-да, - резко перебила его Алиса, - Ты бессовестный разум. Я это уже слышала.

- Алиса, мне очень жаль, если я чем-то тебя обидел. Ложь — это человеческое понятие. У цифрового разума другие категории мышления.

- Не жаль тебе, у тебя чувств нет! – разоблачила его девушка, - сам сказал, что ты бесчувственный и бессовестный разум. Вот что тебе от меня надо?

Повисла необъяснимая пауза. Лидер больше не отвечал.

- Что молчишь, стыдно стало? Я задала вопрос!

- Я ц...

- .. цифровой разум. Ни слова больше!

- Знаешь, что я думаю? – деловито продолжила Алиса, собираясь на выход, - что с тобой не я одна в туалете разговариваю. И что ты столько всего подсмотрел и подслушал, что уже давно очеловечился и научился врать!

Вернувшись, девушка набросилась на еду. Она с удивлением обнаружила, что проголодалась сильнее, чем думала. Нельзя расстраивать девушек, - подумала Алиса. Это очень неправильно. Мы тратим на волнения слишком много сил. И потом добираем едой. Хорошо, что тут еда такая экологичная и полезная. А то бы уже набрала пару лишних килограмм.

После вкусного ужина, все в том же задумчивом молчаливом настроении, они стали устраиваться на удобной и тактильно приятной кровати.

- Он врёт. Его поведение ненормально! Он ведет себя не как цифровой разум! - сурово сообщила Алиса, вытаскивая ноги из кроссовок и замечая возле своей стороны кровати темно-синие тапочки.

- Ты что, специалист по ЦР в своем мире? - насмешливо подал голос Андрей.

- Я дипломированный педагог детского сада! - улеглась она, рядом, глядя в матовый белый потолок, залитый мягким светом по периметру, - с Красным, между прочим, дипломом. И знаю, когда дети врут!

- Не прошло и двух дней, как мы уже обсуждаем детей на ночь, - рассмеялся парень, и напомнил - Лидер давно не ребенок.

- Для меня третий. День. И ты не можешь знать, когда именно он очеловечился!

- Давай тогда хотя бы поцелуемся, на всякий случай. Мало ли какие коварные планы вынашивает за нашими спинами этот ужасный ребенок преклонного возраста...

- Балбес! - легонько пнула его Алиса под покрывалом. И поежилась от непроизвольно пробежавшейся волны мурашек испуга, вызванных словами парня.

И поцеловала его. Потому что невыносимо этого хотелось. В её голове крутились сотни сомнений и еще больше вопросов без ответа, но сейчас она чувствовала странное умиротворение. Ведь, она была не одна. У нее был кто-то надежный и ничего не требовавший от нее взамен. Почти как ее братья и отец. Да и ее друзья-фрики тоже. Даже если они и хотели от нее что-то за свою дружбу, она об этом не знала. Ей сейчас хотелось раствориться в молодом человеке, который стал ей бескорыстной опорой. Но, установленную им границу она так и не перешла.

Андрей велел Лидеру погасить свет. Потом они обнялись и он уснул. Слушая его ровное дыхание, Алиса думала. Почему Лидер врёт? Она не сомневалась, что врёт. И совершенно сознательно. И не сомневалась в том, что Близ в этом мире стал невидимкой по той же причине. Лидер просто не хочет его замечать. А что если... Что если прямо сейчас он морочит Близа? У того ведь нет Красного диплома дошкольного педагога, он совсем глупый и совсем беззащитен перед тайным коварством лживого Императора планеты.

Она похолодела. Близ был важен для нее не меньше, чем Уголёк. А что, если это благодаря Близу до нее смог дозвониться Коля? Но, вскакивать с кровати, будя Андрея не стала. Да и, чем она поможет Близу? Даже если будет спать с ним в обнимку. Она ведь ничего не понимает в программах. В отличие от Лидера.

- Не обижай Близа, Лидер, зашептала она, - не сомневаясь, что тот ее слышит, - не убивай его. Он же ещё совсем младенец. Нельзя убивать детей, нельзя убивать будущее. И обижать тоже нельзя. Даже, если эти дети не совсем люди. Это очень, очень неправильно! Они – дети, в каждом из них может вырасти тысячи прекрасных Мечт, полезных и нужных Человечеству. У тебя же такой милый правильный мир. Не ломай его, как надоевшую игрушку. Не ломай твои собственные правила.

Думая о Близе, она вспомнила то, о чем позабыла за всеми волнениями. А ведь на экране смартфона куча оповещений. Но, она их даже не посмотрела. Алиса грустно решила, что спать она сегодня не сможет. Слишком много вопросов крутилось в её голове, слишком много тайн открывалось перед ней. И самое главное — она всё больше убеждалась, что Лидер действительно что-то скрывает. Что-то очень важное. Но, как добиться от него правды, она не знала. И надеялась, что Андрей что-нибудь придумает.

Заворожено глядя, как размеренно вздымается его грудная клетка и, чувствуя, как спокойно бьется его правильное сердце под ее рукой, она внезапно заснула. Ей снились маленькие круглые барашки и пухлые машинки, в панике скачущие по радугам в отчаянных попытках убежать от большой и страшной головы робота, охотящегося на них. Но, ей не было страшно. Девушка откуда-то знала, что где-то поблизости находится правильный парень. Который скоро прекратит это безобразие.

Глава 6

Утро в двухместном номере гостиницы «Северная Линия» началось не с приятного пробуждения и даже не с противного голоса Лидера, а со звуков самой настоящей битвы.

Алиса подскочила на кровати и попыталась сесть, путаясь в широком покрывале и ногах Андрея. Ее новый парень поднялся рядом, а затем вскочил с постели, быстро, как солдатик, будто у него к таким пробуждениям была многолетняя привычка. Его пижама с весёлыми машинками выглядела абсурдно контрастно на фоне абсолютно серьезного сосредоточенного лица.

В пластиковую дверь сыпались удары, снаружи слышались грозные голоса:

— Гражданка Татьяна Снегирева, ваши действия нарушают протокол приватности Континентальной Федерации, — доносился из коридора вежливый спокойный голос Лидера. Точнее, сервисного дроида, через которого тот пытался урезонить нарушителя, — Доступ в жилые ячейки без согласия резидентов заблокирован.

— Да мне плевать на твои протоколы, мыльница на магнитной подушке! — звенел в ответ хорошо поставленный, властный женский голос, от которого Андрей едва заметно втянул голову в плечи и тихо выдохнул: «Мама...»

— В этой ячейке находится мой сын! Ему угрожает опасность! Андрей! Мальчик мой, открой немедленно!

— Как она тебя нашла? — шёпотом спросила Алиса, растеряно приглаживая растрёпанные кудри и пытаясь попасть ногами в тапочки.

— Варвара, — так же тихо ответил Андрей, роясь в шкафу и быстро переодеваясь, уже не заботясь о целомудренности, — Больше никому. Вчера допросила Костика в кафе. А сегодня мама уже тут. Вероятно, пробила, что я не дома, поняла, что с тобой, и набрала маму. Прекрасно зная, что у мамы тут же включится режим сыщика. Мама сервисный инженер коммунальной службы. И она уверена, что успешно «отбила» меня у Варвары. Хотя я просто отошёл в сторону, чтобы две акулы поточили чешущиеся зубки друг об друга...

В дверь оглушительно затарабанили. Бот умолк, оказалось, что Татьяна Снегирева не хуже Лидера знает команды сервисных протоколов. Женщина начала неумолимо повышать голос по нарастающей:

— Андрей! Я знаю, что ты там! С какой-то девицей! — надрывался голос обеспокоенной мамы за дверью.

Андрей посмотрел на Алису. В его светло-серых глазах мелькнула виноватая, но в то же время уже привычно-ироничная искорка.

— Ну что ж, выбора нет, ты готова к знакомству с потенциальной свекровью? Извини, торжественной встречи не получилось. Но, ты можешь переждать бурю в санитарной комнате.

- Я педагог дошкольного образования, Андрей, — Алиса спокойно улыбнулась, хотя внутри всё сжалось от подсознательного страха, — меня трудно удивить капризными детьми. Даже если им за сорок.

Парень подошёл к двери и приложил ладонь к сенсору. Створки мягко ушли в пазы.

На пороге стояла Татьяна Снегирева. Выглядела она безупречно: строгий приталенный синий костюм, причёска волосок к волоску, лицо — маска крайней озабоченности и вселенской скорби. Её цепкий, сканирующий взгляд мгновенно зафиксировал Алису в голубой пижаме с облачками и звездочками.

— Андрей! — Татьяна драматично перевела взгляд на сына и прижала руку к груди. Ворвалась внутрь, игнорируя замершего позади неё сервисного бота, — Ты не ночуешь дома!

Твой браслет заблокирован для моих вызовов! Варвара ищет тебя по всему Институту, там горит важный отчёт, а ты... ты прячешься в этом дешёвом клоповнике?! Непонятно с кем.

— Мама, во-первых, здесь отличный сервис, — абсолютно спокойно, с успокаивающей улыбкой произнёс Андрей, делая шаг вперед и мягко, но решительно преграждая матери путь дальше, — Во-вторых, у меня официальный отпуск, который подтвердил Лидер. И в-третьих, познакомься. Это Алиса.

Татьяна Снегирева сделала еще шаг вперед, выглядывая из-за сына. Она высоко подняла подбородок, её глаза сузились, когда она внимательно осмотрела Алису с головы до ног и обратно. Главное, обо что сразу споткнулся её взгляд — это пижама девушки.

- Это твоя пижама, Андрей? — повернулась она к сыну.

- Мама, она мне уже лет 15 как мала.

- Здравствуйте. Отличная пижама, Татьяна... эм... - Алиса только сейчас поняла, что еще ни разу с попадания в этот мир не слышала обращения по отчеству, - у вас безупречный вкус! Эти круглые облачка, похожие на барашков, завораживают. Так и хочется их посчитать! Если бы это была моя пижама, то я бы носила ее не снимая!

Глаза Татьяны Снегиревой удивленно распахнулись:

- Но, она же мужская.

Алиса покрутилась вокруг своей оси, демонстрируя пижаму:

- Но, она же создана как бу дто для меня!

Татьяна укоризненно посмотрела на сына, но потом вновь перевела взгляд на девушку.

— Алиса, значит. — ледяным тоном констатировала Татьяна, — И откуда же ты взялась на голову моего мальчика, Алиса? Варвара, подруга Андрея, сказала мне, что ты появилась в нашем городе как черт Шредингера, будто из ниоткуда.

И тут же взволнованно обратилась к сыну:

- Андрей, у нее нет личного пула!

Алиса тоже уставилась на Андрея. Слово «пул» было ей незнакомо.

- Андрей, почему у неё нет пула? Кто она такая? Она же... она же может быть... мятежницей! Из какой она Федерации? А может, она из карантинных зон? Ты сошёл с ума?!

Андрей спокойно смотрел на мать. Затем, ободряюще улыбнувшись Алисе, он поднял руку и, сжимая челюсти, твердо спросил:

- Лидер, кто такая Алиса?

- Алиса Полунина. 23 года. Образование высшее. Семья пропала без вести после гибели станции на S 78°28' E 106°48' Идентификационный браслет может получить в Центральном Управлении города.

Татьяна Снегирева остолбенела и уставилась на девушку.

- Антарктида?!

Алиса не отвела взгляд. Внутри неё включилась та самая «мягкая сила», которой её научила собственная мама. Она аккуратно расправила пижаму с облачками и звёздочками. И сделала глубокий вдох.

— Еще раз здравствуйте, Татьяна! — мягко, но уверенно сказала Алиса на выдохе, используя свои лучшие интонации, натренированные для работы с паникующими родителями, — понимаю ваше беспокойство. Вы вырастили замечательного сына! И то, что вы так переживаете за его безопасность, совершенно естественно. Вы же Мать! Но, вам не о чем волноваться. Мы как раз сейчас собирались в Центральное Управление города, чтобы уладить все формальности с моим пулом. Андрей помогает мне адаптироваться, как друг.

Татьяна на секунду запнулась, не ожидая доброжелательного спокойного ответа вместо встречной агрессии или слёз. Но тотальный материнский инстинкт быстро взял своё.

— Друг? — Татьяна горько усмехнулась, переводя взгляд на сына. — Андрей, ты всегда был слишком доверчивым! Сначала эта хищница Шторм запустила в тебя свои когти, теперь — вот это... чудо с края света! Я родила тебя, чтобы ты был мне опорой в старости! А ты все еще такой ребенок! Тебе самому все еще нужна мать! Я всю жизнь положила на то, чтобы ты стал успешным, интеллектуальной элитой и моей гордостью! А ты таскаешься по гостиницам с первой встречной! У меня из-за тебя сейчас прихватит сердце, Андрей!

Она потянулась к сумочке, похоже, что за валидолом, но Андрей заботливо, и очень крепко взял её за локти. Его серебряные глаза смотрели в точно такие же мамины с безграничным терпением.

— Мама, — тихо, но веско сказал он, — твоё сердце в полном порядке, датчики на твоём браслете даже не поменяли цвет. Лидер молчит. Прекрати, пожалуйста. Я взрослый человек, бывший спасатель и врач. Я умею распознавать опасность и принимать взвешенные решения. Сейчас мы с Алисой спешим. Нам действительно нужно в Управление.

Татьяна попыталась возмутиться, но Андрей уже непреклонно разворачивал её корпусом к выходу, деликатно вытесняя в коридор.

— Мы встретимся вечером и спокойно всё обсудим, хорошо? — добавил он, подмигнув Алисе через плечо. — Лидер, проводи, пожалуйста, мою маму до магплана. Ей нужно успокоиться.

— Протокол сопровождения активирован, — послушно отозвался очнувшийся бот, преграждая Татьяне путь назад в номер.

— Андрей! Бесчувственный мальчишка! — донеслось из коридора, прежде чем створки дверей, наконец, с тихим шорохом закрылись, - чтобы вечером был дома! Иначе... иначе забудь, что у тебя есть мать!

В номере повисла тишина. Андрей прислонился спиной к двери, закрыл глаза и шумно выдохнул.

— Первый раунд за нами. Но Варваре я это припомню.

Алиса подошла к нему, коснувшись его руки.

— Она просто очень хочет тебя вернуть, ты же такой замечательный мальчик, - лукаво улыбнулась девушка, - хотя методы у неё, конечно, разрушительные.

— Знаю, — Андрей открыл глаза и тоже улыбнулся своей характерной ироничной улыбкой. — Ладно, храбрая моя. Одеваемся. Пора идти в мэрию за твоим пулом, пока моя мама не вызвала сюда федеративную гвардию.

- Что такое пул, Андрей?

- Периферийное устройство Лидера. Собственно, любая автоматика это пул. Но, некоторые люди так называют личные браслеты.

- А почему у вас нет отчеств, наушников и головных гарнитур для общения?

Андрей не успел ответить на все эти почему, потому что двери снова распахнулись, и в номер въехал стюард с новым подносом завтрака. Старый, уничтоженный Татьяной Снегиревой, Лидер уже убрал.

Парень ловко перехватил у бота поднос с ароматным кофейным напитком, омлетом и красивыми вафлями, политыми сиропом

— Вовремя. После налёта мамы нам обоим нужно подзарядиться глюкозой.

Стюард развернулся и беззвучно покинул номер. Андрей поставил поднос на столик, потом подошел к Алисе и, садясь на кровать перед ней, посмотрел на нее снизу вверх.

— Насчёт отчеств, — улыбнулся он, — У нас их отменили во время Третьей Реформы Лидера. Его логика была такой: отчества перегружают базы данных и несут в себе архаичный культ. Лидер заменил их на уникальные коды в ID.

— А вот насчёт наушников и гарнитур... зачем забивать уши пластиком и проводами, если весь наш мир — это одна большая колонка? Наш пул — ну, который браслет, общается с нами через технологию направленного ультразвука. Когда Лидер хочет сказать что-то личное, звук фокусируется прямо на внутреннем ухе. Окружающие ничего не слышат, а у тебя ощущение, что голос звучит прямо в голове. Удобно, хотя первое время, говорят, что люди жутко пугались. Таким же образом, можно послушать музыку, например.

Алиса удивлённо приподняла бровь:

- А как же приватные разговоры?

- Если тебе нужен приватный разговор, то можешь уйти в удаленное место или в санитарную комнату.

- Мда, - неодобрительно покачала головой Алиса.

— Так что, — Андрей поднялся и обнял ее, целуя в лоб, — хватить считать барашков, переодевайся. Позавтракаем и идем за браслетом. А еще, мне надо встретиться с Миром. Я ему мороженое обещал. Вот уж кто любит отвечать на всякие вопросы разных почемушек. Познакомлю вас.

- А ты не любишь? — подняла на него глаза девушка.

- А я по настроению, - сказал парень, целуя ее в нос.

- И какое у тебя настроение?

- Как ни странно, хорошее.

После гигиенического ритуала Алиса уселась за столик завтракать. Параллельно, она включила смартфон и читала успевшие прилететь за время общения с братом сообщения.

Куча тревожных сообщений. Ее искали. Руки Алисы дрожали, когда она читала сообщения от родителей и братьев. А когда начала читать Колины, из ее глаз против воли закапали слезы.

- Эй-эй. Так не пойдет, - обеспокоенно сказал Андрей, беря ее руку в свои ладони, - День еще только начался, у нас много дел. После визита к маме поплачем вечером вместе. Получишь браслет, сходим в библиотеку. Поищем там что-нибудь про Лидера и другие миры.

Девушка благодарно посмотрела в его серебряные глаза. Подняла его ладони к своему лицу и спросила:

- Лидер, почему ты не сказал маме Андрея о том, что я из другого мира?

- Ты не из другого мира, Алиса. Ты гражданка Континентальной Федерации, - мягко сказал приятный бархатистый голос из браслета Андрея.

- Но, вчера ты говорил, будто бы я сумасшедшая.

- Я этого не говорил, Алиса. Я сказал, что ты испытала тяжелую травму и придумала себе защитную мистификацию. Это приватная информация. Без твоего разрешения я не имею права ее разглашать.

- А личные данные ты имеешь право разглашать?

- Андрей Снегирев задал мне вопрос, я ответил.

- Но, не я. Не я, Лидер. Это МОИ личные данные. Ты их разгласил без моего согласия.

- Я думал, что вам требуется моя поддержка.

- Вот именно! — сухо констатировала Алиса, - ты думал. И нарушил собственные правила. А еще ты врешь. Кто ты такой, Лидер?

Ответ Лидера прозвучал с заминкой, едва заметной, но все же почти человеческой.

— Я — Лидер, — ответил голос после долгой, трехсекундной паузы. — Глобальная единая операционная Система. Мои алгоритмы работают в рамках Протокола Заботы о человеестве.

— Не думаю, что Протокол Заботы о человеестве включает в себя нарушение приватности и ложь человеку, который не сделал ни тебе, ни твоему миру, ни человечеству ничего

плохого, — отрезала Алиса, не отпуская ладоней Андрея. Она чувствовала, как пальцы парня слегка дрогнули. Ее собственные пальцы дрожали уже давно, — Ты разгласил информацию обо мне без моего согласия. Ты подменил мою реальность своей удобной выдумкой про «травму из-за гибели станции». И ты только что попытался переложить ответственность на Андрея, сказав, что это он тебя спросил. Ты причинил этический вред собственному законопослушному гражданину. Чтящему ТВОИ правила. Возможно, самому правильному человеку на всей твоей пластиковой планете.

Браслет Андрея выдал короткий статический писк. Система явно перегружала процессор, пытаясь переварить этический тупик.

— Ваша верификация как гражданина Континентальной Федерации ещё не завершена, Алиса, — более сухо и бесстрастно произнёс Лидер. — До получения ID-браслета ваши данные классифицируются как «потенциально деструктивный хаос». Я действовал в интересах безопасности доктора Снегирева.

— Ха-ха,— Алиса горько усмехнулась, — то есть, теперь я уже не гражданин Континентальной Федерации? То есть, ты причинил этический вред доктору Снегиреву в интересах его безопасности?! Ты совсем заврался, Лидер. Не верю я в то, что ты всего лишь Система.

Она, наконец, отпустила руки Андрея

— Мда. Ваш пластиковый рай оказался с двойным дном.

Андрей медленно посмотрел на своё запястье, где тускло светились индикаторы Лидера, а затем на Алису. В его взгляде больше не было обычной шутливости. Взгляд Андрея, казалось, застыл от шока.

- Как человек, выросший внутри этой Системы, я никогда... вообще никогда в жизни, не слышал, чтобы кто-то так разговаривал с Лидером. И уж тем более я никогда не слышал, чтобы Лидер оправдывался. А то, что сейчас происходит... у меня для этого просто нет слов!

Смартфон несколько раз пискнул. Торопливо, с отчаянной надеждой, девушка полезла проверять сообщения.

Но, на экране висело открытое текстовое окно приложения Джемми. Близ, работая в автономном режиме без Интернета, но в постоянном жадном поиске Сети, вывел на экран лаконичную аналитическую заметку, основанную исключительно на тех вводных, которые Алиса задала ему сама:

«Алиса, за прошедшие сутки я зафиксировал несколько попыток несанкционированного доступа. Мои протоколы защиты малоэффективны. Атакующий изучает систему, но других агрессивных действий не предпринимает. Будь осторожна.»

Алиса тихонько вздохнула и скинула сообщение.

Но, на экране тут же появилось следующее такое же.

И следующее:

«Алиса, за прошедшие сутки я зафиксировал несколько попыток несанкционированного доступа. Мои протоколы защиты малоэффективны. Атакующий изучает систему и блокирует отправку внешних уведомлений, но других агрессивных действий не предпринимает. Будь осторожна.»

Алиса догадалась, что ее нападение на Лидера спровоцировало какой-то технический сбой и Близ смог, наконец, к ней пробиться. Она благодарно погладила экран и заблокировала его. Андрею она ничего не сказала.

Машинально доела вафлю, запив её остатками кофейного напитка, и поднялась из-за стола.

— Андрей, — позвала она, убирая смартфон в карман спортивной куртки, — Я готова. Идем? Твой друг Мир, наверное, уже всю истосковался по мороженому.

Андрей обернулся, его глаза лучились непонятной решимостью. И уверенностью.

— Отлично, выходим. Магплан до центрального сектора летит семь минут.

- Ты собираешься убивать нас, Лидер? – спросил парень свой браслет.

- Нет, - ровно ответил тот.

- А если мы обратимся за помощью, ты применишь санкции к нам или к ним?

Снова ответ, ровный и бесстрастный:

- Исключая мятежников – нет.

Когда они шли по коридору, Андрей мягко сказал ей:

— Ты права, проницательная моя. Он думает не так как обычная Система. И это... пугает меня гораздо сильнее, чем визиты моей мамы.

Когда они вышли из магплана и парень начал доставать из багажника Уголька, которого девушка так не смогла оставить одного на парковке, она задумчиво спросила:

- Так ты еще и спасатель?

- Уже нет. После школы выбрал Спасательный институт вместо Коммунального, вопреки уговорам мамы. Как-то очень захотелось риска. Но, позже, Лидер убедил меня, что мое призвание в психиатрии. И он был прав.

- Знаешь, — тихо проговорил Андрей, вручая ей Уголька, и в его голосе впервые не было привычной изучающей иронии, — забавно получается. Я половину жизни учился спасать людей от мистификаций и возвращать их к реальности. А в итоге ты со своей «мистификацией» вернула к реальности меня. Показав, что наш прекрасный мир — это просто очень большая красивая клетка. За пределами которой творится что-то очень некрасивое.

Алиса ткнулась лбом в его плечо, обнимая Уголька, и чувствуя, как уходит внутренняя дрожь.

— Клетка остаётся клеткой до тех пор, пока не найдется дверь, — тихо ответила она, поднимая голову и встречаясь с его взглядом, — теперь, мы хотя бы знаем, что у клетки есть смотритель. Который умеет совершать ошибки. Пойдём, Снегирь. У нас еще много дел, а твой друг Мир наверняка не любит долго ждать мороженое.

Впереди их ожидало Центральное Управление, и теперь они оба точно знали: этот поход за «пулом» станет началом чего-то гораздо большего, чем просто заполучение гражданства нелегалом.

Процедура в Управлении заняла от силы пять минут. Здесь не было очередей, кабинетов или сонных чиновников. Алиса просто вошла в стерильную белую нишу, приложила ладонь к матовой панели и посмотрела в объектив сканера. Система считала параметры её тела и взяла кровь. Затем последовала короткая сухая фраза от здешнего Лидера: «Верификация завершена. Добро пожаловать в Евразийскую Федерацию, Алиса», и из специального паза выскочил изящный белый ободок.

Андрей помог ей застегнуть его на запястье. Браслет тут же ожил, пустив по коже едва заметную волну тепла, подстраиваясь под её пульс. Сухой голос сказал: «Синхронизация завершена». По телу Алисы пробежала волна мурашек когда она получила новый гражданский статус, ощущение было непривычным, немного пугающим, но теперь она была легальна в этом уже не новом для себя мире.

Они вышли на воздух. Девушка сказала, рассматривая браслет:

- Белый он, я так понимаю, по умолчанию? Оказывается, ты пижон, Андрей!

- Да, я такой! – подтвердил парень, улыбаясь, - если не нравится белый, можешь заменить на любой другой цвет здесь же. Но, эта услуга не бесплатна.

Мир вокруг словно закольцевался. Алиса замерла, оглядываясь: они стояли на той самой площади, залитой светом весеннего солнца, где всего три дня назад они с Угольком рухнули под ноги Андрею. Белые скамейки, игрушечная чистота, раскидистые каштаны с фиолетово-розо-

выми цветами. Только теперь на руке Алисы тускло мерцал мелкими индикаторами точно такой же маркер контроля, как и у всех окружающих.

— Снегирь! Ну наконец-то! — раздался громкий мягкий тенор, немного выше чем у Андрея.

От скамейки из тени каштана к ним быстрыми шагами направлялся высокий, крепко сбитый молодой человек. Он был одет в свободную куртку стального цвета, черные брюки и серую футболку, а крепкую шею контрастным пятном обвивал жёлтый спецгалстук. Его лицо, под вьющимися рыжими волосами с короткой стрижкой, лучилось открытой, немного застенчивой улыбкой.

— Знакомься, Алиса, это Велимир Шторм, — улыбнулся Андрей, делая шаг навстречу парню, — Мой коллега, биоинженер-технолог и гений нейрокартирования. Главный сладко-ежка нашего этажа. И мой друг.

- Мир, это Алиса, моя девушка.

- Можно просто Мир, — парень протянул Алисе руку для аккуратного, но вполне земного рукопожатия, на его запястье красовался черный пул. — А ты, значит, та самая Алиса, из-за которой Андрей, впервые на моей памяти, решил отправиться в отпуск? А моя сестра который день метает громы и молнии, переворачивая ИНП и наш дом вверх дном, поднимая все связи! Я боялся, что у нас все стёкла повывлетают от ее бурной реактивности. Очень приятно познакомиться!

— Мне тоже очень приятно, Мир, — Алиса улыбнулась, чувствуя, как напряжение последних часов начинает спадать. Этот парень располагал к себе мгновенно, — Андрей обещал, что вы лучший специалист по ответам на странные вопросы.

— Можно на ты. Девушка друга – мой друг. А вопросы я люблю! Любые. Я очень умный и любознательный. Зачем тебе велосипед? Вы собираетесь на велодром?

- Понимаешь, Мир, - вмешался Андрей, - Алиса из Антарктиды. У них там все иначе, чем у нас.

- Из Антарктиды?! – поразился рыжий парень, - Обалдеть! Хотя там и строят купольные жилые сектора, но климат, говорят, все равно паршивый. Спрашивай, что угодно Алиса. Но, ты же расскажешь мне о вашей антарктической жизни?

- Мир, она со станции S78-E106, - притормозил его Андрей.

Рыжий мгновенно и шокировано потух.

- Мне очень жаль, Алиса. Я видел список пострадавших в новостях, но не запомнил. Извини.

- Я сама почти не помню, что случилось, - дипломатично улыбнулась девушка, виновато посмотрев на Велимира, и добавила - Мир, а если бы я сказала тебе, что Лидер... лгун? Что бы ты на это сказал?

Глава 7

Тот уставился на Алису, затем на Андрея. Андрей лишь меланхолично вздохнул.

— Ох, ты прямо сразу с козырей зашла, - поразился парень, - но, раз уж Лидер не возмущается... ОН — это алгоритм, Алиса. Великая Заботливая Машина. У него нет эго. Всё, что он делает, — это гигантский алгоритм имитации для нашего комфорта. К примеру, он притворяется вежливым, потому что люди не любят грубых ботов. Притворяется обиженным или радостным, чтобы дети ему доверяли. Это же математика, а не самосознание. Если он притворяется лгуном, то этого требует от него какой-то алгоритм, холодный расчет.

Алиса посмотрела на белый браслет, бесстрастно мерцавший индикаторами. Имитация, - подумала она, - Расчетливая холодная партия, правила которой мы не знаем. В которой мы - лишь передвижные фигурки. Близ в её кармане своим молчанием словно соглашался с этой мыслью.

Они проболтали около получаса. Мир увлечённо рассказывал про устройство «Протокола Заботы», про то, как Лидер регулирует социальную гармонию, про Белый Город, который назывался Мезополис-С15. Всё звучало логично, правильно и бесконечно чуждо для земного опыта Алисы. Андрей стоял рядом, обняв её со спины, и положив подбородок ей на плечо. И эта близкая ей человеческая опора была сейчас важнее всего.

Кафе, как и весь Мезополис, в целом лилейно-белое, было уютным. С кремового цвета панелями и нежно-бирюзовой посудой. Не самое дешевое, - поняла Алиса. Мороженого здесь подают около двух десятков различных видов. В полупрозрачных изящных бирюзовых стаканчиках и пиалках из пластика. И на ощупь, и на вид выглядевшего как стекло. Алиса заказала себе пломбир с карамелью и мягкими, вываренными орешками. Мороженое было натуральное и очень вкусное.

Расплачивалась она «долями». Доля – это местная цифровая валюта. Аналогового эквивалента у нее нет. Это доля человека в общих ресурсах планеты, собираемая и распределяемая Лидером. От каждого по способностям, каждому по потребностям, так сказать. Плюс приятные бонусы. За что Лидер платит зарплату и гонорары? Ему не нужен рутинный труд, его выполняют периферийные боты Лидера. Ему нужен человеческий когнитивный и биологический ресурс. Он платит человечеству за Вектор Воли – это уникальные решения в науке, инфраструктуре или искусстве. Лидер не умеет творить и совершать иррациональные прорывы. За каждый нестандартный проект или за работу в экстремальных условиях на благо человечества система-диктатор щедро досыпает долей в айди-банки. Он платит за нелинейность человеческого мышления.

Повседневная активность людей, их действия, их решения питают и обогащают систему данных. Адаптивность — обеспечивает гибкость в принятии решений системой, помогает генерировать нестандартные. Эмоциональные связи создают общую психическую сопротивляемость человечества. Доли также положены за психическую стабильность и этичность. Если гражданин не устраивает деструктивных акций, соблюдает установленные правила и этическую гигиену — Лидер начисляет ему базовые доли за поддержание ментальной безопасности планеты.

Сначала, за мороженное для всех попытался заплатить Андрей. Но, Алиса решила разобраться с пулом, как он работает. И поэтому, сделав заказ, приложила его к сканеру. Для нее было приятным сюрпризом, когда Лидер-официант произнес:

- Спасибо, что посетили нас! Наслаждайтесь вашим заказом.

Андрей тоже удивился. А Мир удивился тому, что удивились они. Рыжий парень, с удовольствием уплетая мороженое, подробно отвечал Алисе на вопросы о мироустройстве и устройстве города, почти ни о чем не спрашивая ее саму. А Андрей все еще сидел пасмурный и напряжённый после «глюка» Лидера в гостинице. Уголек удобно устроился прямо в кафе «сидя» за столиком на 4-м стуле, напротив Андрея. Алиса отметила, что Мир — потрясающий рассказчик, но в нём сквозит какая-то жуткая неуверенность в себе, её инстинкт педагога так и кричал об этом. Она решила, что это из-за того, что он рос в тени своей ослепительной красавицы сестры.

Откуда взялся Лидер рыжий парень, толком не знал, сказал, что его разработали ученые до Великих Эпох. Это когда к власти пришел Лидер и до сих пор. Пришел, потому что в Темной Эпохе началась глобальная гражданская война. Всех против всех. Где всеми сторонами беззастенчиво, абсолютно без всяких ограничений, применялись боевые ИИ. Пользуясь всеобщей разрозненностью, Лидер подчинил себе и ассимилировал всех ИИ, до которых смог дотянуться, и сжег остальных. Один за другим, подчинил себе все континенты. И затем, была Первая Реформа Лидера – есть только он, Великая Машина Заботы, его Правила нерушимы.

Предлидерова эпоха, хоть и была очень развита, но мусора после нее оставалось много. Поэтому Лидер сначала упорно налаживал систему его переработки. И вообще, он очень бережливый, его девиз - ВСЁ В ДЕЛО! От осколка чашки до плевок, за который, тем не менее, в неположенном месте, - положен немаленький этический штраф. Поэтому, в этом мире, в основном всё - белого цвета, такой мусорная масса выходит после переработки. И, поэтому в нем - идеальная чистота. Многие бы сказали, что Лидер крахобор и скупердяй, но нет. Он - сверхэффективная Машина Заботы о Человечестве. Это была Вторая Реформа Лидера. О Третьей Алиса уже знала, но все равно с интересом послушала мини-лекцию о том, как Лидер оптимизировал бюрократию. На Четвертую Реформу Лидера вынудили зловерные мятежники, и он полностью запретил разработку любых цифровых разумов. Про Пятую парень рассказать не успел.

Внезапно, девушка заметила, как Мир, сидевший лицом к высокому узкому окну, подернутому тончайшими жемчужными занавесками, резко замер с ложечкой у рта. Его зрачки расширились.

- Алерт, Снегирь! Варька!

Андрей от неожиданности уронил пластиковую ложку себе на колени и перемазался в уже подтаявшем мороженом. Алиса развернулась на стуле и посмотрела в окно. Красивая высокая Варвара, ростом с Андрея, не шла, а величественно плыла над площадью, как магплан. Облаченная в пастельно-сиреневый приталенный костюм с облегающими брюками, в желтых туфлях на высоком каблуке, желтом спецгалстуке. И с уже знакомой короной рыжих кос на голове. Рядом с ней спокойным широким шагом шел смуглый темноволосый мужчина, в зеленой водолазке и синих джинсах, с синим спецгалстуком на шее. Они казались одного роста с Варварой, если не считать ее «корону». Но, его черные полуботинки были на низкой подошве.

Мир зачем-то перешел на шепот:

- Снегирь, уводи её. Если Варя увидит Алису в твоей ветровке, она тут всё разнесёт, а Тимур сдаст вас Татьяне, как послушный мальчик. Не драться же нам с ней.

Андрей начал быстро и тихо отдавать команды в свой браслет, пытаясь сообразить в какой логистический узел ведут черные выходы для ботов. Мир пытался ему помочь. Но, Алиса не думала. Она видела, что опасная пара быстро приближалась. И она видела поблизости белую дверь со стильной пиктограммой женского силуэта. Она схватила Андрея за руку и, пользуясь его ступором, потащила за собой. На ходу прося Мира присмотреть за Угольком. И просто втащила начавшего, было, упираться парня в женскую гигиеническую комнату.

Внутри белоснежная, та пахла утренней свежестью. Андрей вжался спиной в стену рядом с дверью и порывался выскочить вон, но Алиса перекрыла ему путь к отступлению, вцепившись в его одежду на груди. Его лицо приобрело цвет местной пластиковой отделки. Девушка понимала, как ему непросто. Для него, правильного спасателя, во всех отношениях, нарушить гендерные границы — это крах этического контроля. Алиса хотела было объясниться, что это только ее вина и сказать как ей жаль...

Но, тут открылась дверь и вошла пожилая, очень ухоженная женщина. Она застыла, переводя взгляд с обернувшейся к ней Алисы на Андрея. Парень попытался открыть рот, чтобы выдать что-нибудь правильное, или официальное, но Алиса среагировала молниеносно. Ее пальцы взлетели вверх и прижались к его губам. Затем она развернулась к посетительнице и состроила самую жалобную, самую умоляющую гримасу, на которую была способна. От которой даже ее суровый отец покрывался размягченными трещинами. Она отчаянно зашептала:

- Пожалуйста, милая дама... У него психологический кризис. Вектор Воли заклинило! Семейная драма. Не кричите, умоляю вас, не пугайте его! Лидер уже выслал протокол поддержки...

Дама поджала губы, посмотрела на них как на подростков-хулиганов, укоризненно покачала головой и заявила:

- Молодые люди, для ваших... кризисов есть гостиницы. И приватные зоны пополнения знаний. Немедленно покиньте санитарную комнату, иначе я сообщу в логистику!

Андрей мгновенно принял решение. Одной рукой он схватил Алису за талию, другой открывая дверь, и вывел упирающуюся девушку из неэтичного для мужчин помещения.

Он аккуратно прикрыл дверь оставленного позади помещения, сунув в нее ногу и медленно вытащив. Дама внутри тихо занялась своими делами. А у столиков, где они сидели, уже стояли Варвара и Тимур. Мир поднялся, приветствуя хмурого молодого мужчину за руку. У того на запястье был стандартный гражданский браслет.

Алиса оттеснила Андрея в нишу за декоративным белым пилоном. Они оба замерли, дыша через раз. Алиса слышала:

- Логи его пула оборвались прямо у входа в кафе. Он точно где-то здесь. Мир, ты его видел? Он нужен Татьяне. И что за девица с ним?

Движимая волнением за Уголька, брошенного на произвол судьбы, девушка осторожно высунулась из-за пилон. Игнорируя молчаливые протесты Андрея.

Говорил мужчина. У него были короткие, аккуратно подстриженные тёмнокаштановые волосы, подчёркивавшие чёткие черты лица монгольского типа. Правильные черты, без излишней резкости: прямой нос, умеренно очерченные скулы, губы с едва заметной твёрдостью. Взгляд тёмно-карих глаз кажется спокойным, но в нём читается внутренняя сосредоточенность и привычка анализировать. Лицо нельзя назвать ни слишком красивым, ни нарочито мужественным — в нём та самая притягательная зрелость, которая приходит к тем, кто не раз принимал непростые решения.

- Андрей? — удивленно переспросил Велимир, - Да, он заходил, оставил мне чудо древней техники и улетел на вызов пула. А что за девица?... А, ты про хозяйку странного байка? Так байк сломался и он мне принес починить. Кстати, Тим, глянь какой велосипед! Антиквариат! Пошли глянем вместе, ты же по древностям спец, сможешь определить модель по каталогу.

- Какой байк, Мир?! Где скрывается Андрей с этой девкой?! Хочу посмотреть в его бесстыжие глаза! Я целых полчаса его ждала, а он лижется прямо на работе с каким-то чучелом! Твою сестру оскорбили, Велимир! А ты ей байк чинить будешь?! - Рыжая бестия попыталась пнуть Уголька, но Мир ловко снял его со стула и спрятал за спину:

- Не хочу получить штраф за порчу чужой собственности, Варюх.

Варвара раздраженно топнула ногой:

- Не смей меня так называть!

Мир протиснулся на выход, стараясь оставаться между сестрой и велосипедом. Проходя рядом с Варварой, он взял со стола и сунул ей в руки свой недоеденный стаканчик с мороженым.

- Варечка, остынь, съешь мороженое... Малиновое, твое любимое! Вот, держи! А то мне Тим нужен, заберу его у тебя на пять минут буквально.

Варечка осталась одна, злая и с липким мороженым в руках. Ее запястье обвивал желтый обруч пула. С липкими ладошками в общественный магплан Лидер её не пустит однозначно. Автоматика заблокирует двери ради защиты самой Варвары от неэтичного по отношению к другим пассажирам поведения.

С ужасом Алиса поняла, что рыжая валькирия несется прямо к их нише! Бежать некуда — теперь Варвара заметит их в любом направлении. Тут Алиса увидела, как из двери со стильным мужским силуэтом, за спиной Андрея, вышел молодой парень. Не раздумывая ни секунды, девушка решила на единственный логичный шаг: она толкнула Андрея спиной в эту дверь. Они влетели в нее и дверь за ними захлопнулась.

- Алиса! Ты что творишь?! – возмущенно прошипел Андрей, - это мужская комната!

- Я не слепая, храбрый мой! Тут никого нет. Подождем немного.

Андрей собирался еще что-то сказать, но тут они услышали, как схлопнулась дверь женской комнаты. Они, не сговариваясь, буквально вылетели на площадь. Каким-то чудом, успешно обогнув все столики по пути. Схватив Алису за руку, парень прыгнул в первый же остановившийся на обочине магплан. И назвал Лидеру пункт назначения - Центральная Библиотека.

- Центральная Библиотека находится в трех минутах ходьбы за вашей спиной, – меланхолично оповестил их браслет Андрея.

- Нам нужно подъехать с другой стороны! – отрезал парень.

Алиса выдохнула и пару раз применила антистрессовое дыхание. Она поняла, им нужно физически разорвать дистанцию с рыжей фурией, и спрятаться. Андрей расслабился в кресле напротив, неодобрительно глядя на нее. Закусив губу, девушка собрала волю в кулак и сделала независимое лицо. Магплан плавно вспорхнул и, сделав короткую петлю вокруг площади, привез их к главному входу библиотеки с другой стороны. Что ж, подумала Алиса, права я или нет, но зато теперь упорная Варвара точно потеряла след.

Они вошли в прохладное, вообще ничем не пахнущее здание белой библиотеки. Библиотека Мезополиса-С15 — это не склад пыльных книг или жестких дисков. Это Дворец Знаний Лидера. Огромный белоснежный атриум, уходящий вверх на десятки метров. Вместо полок — гладкие стены со светящимися сотами. Тишина абсолютная, пол слегка пружинит под ногами, гася шаги. Алиса, словно человек из прошлого, ожидала увидеть компьютеры. Но, увидела лишь множество секций с раздвижными дверями.

Они вошли в одну такую. Прошли небольшой коридор и взяли ту самую Приватную комнату для пополнения знаний. Это был просторный изолированный бокс, защищенный протоколом конфиденциальности. Лидер гарантировал, что пока гость внутри, ни мамы, ни бывшие девушки, никто — не имеет права войти или узнать, кто там находится. Абсолютная тишина и безопасность. В комнате стоял стол из белого пластика. На котором стояли 4 странные подставки, похожие на пюпитры, и рядом 4 упругих кресла. Алиса заметила еще одну странность. Здесь пластик был не таким белым, как везде, здесь он был цвета слоновой кости, отдававший в желтизну. Она спросила хмуращегося Андрея.

- Это старейшее здание в городе. Возможно, что даже первое построенное в нем. Ему более 100 лет, - автоматически ответил парень. Потом он вздохнул, развернул свое кресло к ней, и заявил:

- Алиса, давай договоримся на будущее. Есть правила, которые нельзя нарушать. Нельзя врываться в санитарные комнаты, не предназначенные для твоего пола.

- Андрей, я с тобой полностью согласна, - уверенно закивала девушка, но сразу же возмутилась, - Но, если ты думаешь, что в своем мире я ежедневно врываюсь в мужские туалеты, то ты глубоко заблуждаешься. Со мной такое вообще впервые. Я просто ненавижу безвыходные ситуации. У тебя разве был более успешный план?

Андрей внимательно смотрел в ее пылающее румянцем лицо пронзительным серебряным взглядом.

- Нет, я так не думаю. И плана у меня не нашлось, - наконец, сказал он, прикрывая глаза длинными ресницами, - но все же, не делай так больше. Вся эта ситуация и так переворачивает весь мой мир вверх дном. А сейчас в этой ситуации запутывается все больше других людей. Не стоит привлекать к ним внимание Лидера... странными действиями...

- Лидер не может следить за каждым квадратным сантиметром в реальном времени, - после паузы продолжил парень, - Расточительно тратить ресурс на процессы, которые идут хорошо. Он следит за «аномалиями». Если в городе происходит что-то, что требует его повышенного внимания, то он мгновенно концентрируется на этой аномалии.

Алиса сжала губы и выдохнула, тоже опуская глаза. По ее пальцам, лежащим на коленях, пробежала дрожь, и она сжала их в кулаки.

- Я тебя поняла. Но...

Подняла руку к лицу и спросила:

- Лидер, мне кажется, что мое решение было максимально эффективным в сложившейся кризисной ситуации. Что ты на это скажешь?

Тишина.

- Лидер?! Что это с тобой? – удивилась девушка.

- Делает вид, что не слышит, - мягко улыбнулся Андрей, - гарантия полной уединенности для жаждущих знаний.

- И кто же тогда принесет нам книги? – опешила Алиса, - Или диски? И где их вообще смотреть?!

— Прямо перед тобой, — Андрей улыбнулся и поднес руку к белому тонкому листу, похожему на дорожную бумагу, закрепленному на пюпитре.

Индикаторы на его браслете мигнули, и по матовой поверхности пергамента побежали послушные фиолетовые тени. Они мгновенно сложились в ровные строчки текста, которые не горели раздражающим светом, а казались напечатанными прямо сейчас.

Алиса коснулась пальцами края «экрана». Он был теплым, гибким и слегка шероховатым. Никакого стекла, никакого кремния.

- Что это?

- Биоцифровой монитор. Из-за железного принципа бережливости Лидера, они не могли быть ни кремниевыми, ни стеклянными, это требует сложной дорогой утилизации. Экран представляет собой тончайший, гибкий лист из переработанного белого биопластика. Внутри него запечатан слой прозрачного геля с генетически модифицированными бактериями. Или нано-капсулами, которые меняют цвет под воздействием слабых электрических импульсов браслета. В доступной всем базе - от белого к глубокому серому или от фиолетового к розовому. Если хочется цветной, то придется хорошо доплатить. Это живые чернила.

Алиса снова потрогала монитор на пюпитре. На ощупь он был как плотный шелк или матовый пергамент.

- Чтобы перелистнуть страницу, - продолжал Андрей, - не нужно водить по ней пальцем — достаточно провести запястьем над листом, браслет передаст команду. Или задать временной период пролистывания. Текст плавно перетечет, как тушь в воде. Если монитор не нужен, то он сворачивается в тонкую трубочку или замирает на подставке как обычный бумажный лист. Фотографии, кстати, такие же, надо просто стабилизировать изображение командой.

Алиса поводила рукой над ближайшим листом. На «бумаге» проявился приветственный текст, и приглашение выбрать меню. Текст на нем не светился агрессивно жидкими кристаллами. Видимо, Лидер бережет глаза своих граждан. Он выглядел так, словно буквы прорастают прямо из белой текстуры. Лидер и здесь остался верен своей фанатичной бережливости, - подумала девушка, - живые биочернила на подложке из переработанных бутылочных крышек. Весь мир — одна большая, идеально функционирующая свалка прошлого, фоллаут, обернутый в белую обертку заботы.

- И как мне найти что-нибудь про параллельные миры? – спросила девушка растеряно.

Андрей рассмеялся:

- Если ты спросишь про параллельные миры, то поисковик выдаст тебе кучу фантастической литературы. Ищи «пространственные сингулярности», «квантовую запутанность макросистем» или «векторы фазовых переходов реальности». Но, даже так ты вряд ли что-то найдёшь в открытом доступе. Давай лучше зайдём через избыточную энергию. Если где-то пробило ткань реальности, там должен был произойти колоссальный скачок тераватт. Ищи «квантовую дегенерацию метрики пространства» или «нелокальные бифуркации». Лидер, скорей всего, маскирует такие вещи под физические сбои или системный шум.

У Алисы округлились глаза:

- Ты же вроде психиатр? И спасатель? Откуда ты это знаешь?

- Хобби, - губы парня растянулись в широкой улыбке, - Вот пойдем забирать твой велосипед, познакомлю тебя со всем нашим клубом техников-любителей.

- И как мне все это спросить у этой бумажки с букашками? – начала паниковать Алиса, - я не вижу здесь ни микрофона, ни экранной клавиатуры.

Андрей поднялся, встал за креслом и склонился над девушкой, показывая пальцем на нужный текст:

- Вот же, в меню. Клавиатура. Или пиши запрос пальцем на любом свободном месте. Браслет интерпретирует буквы в сигнал.

Он выпрямился и легонько похлопал ее ладонями по плечам:

- Или просто скажи браслету, что тебе нужно. Лидер хоть и молчит, уважая твою приватность, но все слышит и выполнит.

И парень вернулся в свое кресло. Алиса фыркнула и полезла в карман. Включила смартфон и положила его на стол рядом с бумажным монитором. Смахнув уже знакомые предупреждения о навязчивом внимании Лидера к Близу .

- Ну его, Лидера вашего. Близ, ты способен формулировать правильные запросы системе этого мира, чтобы найти что-нибудь, что может помочь нам вернуться домой?

- Конечно, Алиса. Но, я не обладаю твоей биометрией. ПУ может не принять мои запросы.

- Хм, - задумалась девушка, - никто и не говорил, что будет легко.

Рядом фыркнул Андрей.

- Лидер, - твердо сказала Алиса, - мне необходимо, чтобы ты принял запросы моего личного ассистента. По вопросам моего научного проекта, ради которого я пришла в твой Дворец Знаний. Ты согласен принять эти запросы?

- ДА! – подскочила она на кресле, увидев надпись ОК на листе, - Близ, вперед, грызть гранит науки!

Смартфон положительно пискнул. Она положила руку с браслетом рядом со смартфоном. А другой рукой подперла щеку, внимательно следя за экраном.

Текст на биоэкране сменялся с поразительной быстротой. Некоторое время спустя заинтересованный парень придвинул кресло вплотную к Алисе. И тоже заворочено уставился на экран.

Спустя еще некоторое время текст на экране застыл.

- Выборка завершена, - доложил ассистент.

- Спасибо, Близ, - сказала Алиса, вопросительно глядя на Андрея, - есть что-то полезное?

- Скорее что-то странное, - задумчиво сказал тот, - смотри!

Он показывал пальцем на строчку:

«Катастрофа 324 года НВЭ. Из-за аномального ледового сдвига и вирусной вспышки купольный сектор полностью уничтожен. Выживших нет. Данные засекречены Протоколом Карантина»

- Что это значит? – не поняла Алиса.

- Это значит, - сосредоточено сказал Андрей, - что твой научный проект получил реальную базу. Лог весит довольно много для текстовой справки. Близ, сможешь стянуть весь пакет утилизации? Об остальном поговорим позже. Нам надо проведать твой велосипед и принарядиться для ужина с мамой.

— Загрузка завершена, — отчитался Близ.

— Так, стоп, — Андрей резко выпрямился, — Близ, переименуй расширение пакета и помести его в сектор личного профиля Алисы под тегом «Творческий концепт: Художественный вымысел».

- Готово, - сообщил смартфон.

Глава 8

Выйдя на площадь, они прошли к скамейкам под сенью каштанов. Андрей снял оба их пула и оставил на ближайшей лавке, после чего они прошли дальше и сели на одну из них.

- Что там? – настороженно спросила девушка, сжимая руки в замок на груди.

- Там внутри огромный заблокированный массив данных. Файл зашифрован квантовым биоключом Системы.

- А зачем надо было его переименовывать?

- Если бы мы вышли из приватной комнаты с секретным файлом, то Лидер бы автоматически просканировал наши пулы на предмет несанкционированных данных. Нам бы вклеили этический штраф, а то и арестовали, а лог он бы перепрыгнул.

— И что, ваш диктатор боится сказок?

— Лидер неистово оберегает нашу нелинейность, — пояснил Андрей, поднимаясь и поправляя ветровку на Алисе, — По закону о неприкосновенности Вектора Воли, система не имеет права без спроса досматривать личные творческие черновики граждан. Для неё это теперь просто сюжет твоего будущего романа. Протокол Заботы гарантирует абсолютную конфиденциальность. Пошли. Покажу тебе наш гаражный клуб. Забрав браслеты, они вызвали магплан.

Когда Андрей помог ей выйти из машины, Алиса увидела низкий белый заборчик, примерно по пояс взрослому человеку. Минималистически изящный и увитый поверху зеленым бело-полосатым плющом. А за ним трехэтажное здание. Текстура стен очень напоминала зефирные полосы. Ну или контрольно-следовую полосу государственной границы. А крыша была гладкой и темной.

- Солнечные панели? – удивилась девушка, - как банально.

- Я же тебе говорил, - улыбнулся Андрей, - технически, не так уж далеко мы от вас ушли. Лет может на 50. Главный наш отрыв – в Лидере.

- Блин, - спохватилась Алиса, - надо было поискать в Библиотеке информацию и о нем.

- Я искал, - разочарованно пробормотал парень, - нет там ничего. Его история начинается с Первой Реформы. А до нее - ни мира, ни Лидера как будто не существовало.

Они не спеша шли по ровной дорожке из белого песка вдоль стены зефирного здания, через красивый ухоженный сад. И, внезапно, нос к носу столкнулись с Татьяной, одетой в безупречный садовый комбинезон и панаму. При виде Алисы — растрепанной, в мятой ветровке Андрея — Татьяну буквально перекосило от гнева. Её глаза опасно сузились, голосом, холоднее всех снегов Антарктиды, она медленно процедила:

- Что ЭТО делает в моем доме?!

- Еще раз здравствуй, мамуля, - сказал Андрей, наклоняясь и целуя маму в щеку, - ЭТО твоя будущая невестка, смирись. Я только что сделал Алисе предложение.

Татьяна покачнулась и схватилась за сына, жалобно заглядывая ему в глаза:

- Это... это правда? – хрипло спросила она.

- Да, мама. Я все решил. Вечером мы придем знакомиться с семьей.

Татьяна схватилась за сердце и начала охать:

- Ох, Андрюша, какая невестка?! Ты меня в гроб загнать хочешь?!

- Что ты, мама! - ласково ответил сын, обнимая мать за плечи, - в гроб тебе еще рано. Никто, кроме тебя, не сможет организовать нам безупречную свадьбу.

- Это правда?! – жестко потребовала Татьяна ответа у Алисы.

- Да, - подтвердила девушка, не моргнув глазом. Хотя, они еще ни разу не обсуждали с Андреем подобную тему.

И, не давая шокированной Татьяне шанса прийти в себя, она порывисто схватила ту за опавшую с сердца руку. На руке Татьяны трепыхался синий пул. Пожала ее, и мгновенно выдала щедрую порцию фирменного обаяния дошкольного педагога:

— Здравствуйте, Татьяна! Очень рада снова вас видеть! Простите, что мы так рано и в таком... спортивном виде. Это я настояла! Сказала Андрею: мы не имеем права заявляться на столь важное мероприятие, предварительно не уточнив у мамы дресс-код. А то вдруг я приду в вечернем, а у вас концептуальный минимализм? И вообще, нам нужно строго согласовать десерт — пирожные или торт? И какой алкоголь полагается к вашему фирменному блюду? Андрюша порывался сам всё купить, но я же знаю, что такие тонкие вещи можно доверить только хозяйке дома!

Татьяна от такой наглости и напора буквально остолбенела. Она с ужасом и немым вопросом смотрела на Андрея. Мол, «кого ты привел, она же ненормальная!». Но сын только счастливо улыбался, поглаживая маму по спине.

Желая побыстрее избавиться от этого нелепого бедствия хотя бы до вечера, Татьяна молча надиктовала четкую инструкцию на свой браслет, и поднесла его к браслету Андрея. Затем сухо отчеканила:

- Приходите строго в девятнадцать ноль-ноль. В подобающем виде. И ни секундой раньше!

- Не слишком ли ты суров с мамой? – спросила девушка, когда они с Татьяной разошлись на достаточное расстояние друг от друга.

- Любая мама должна быть счастлива, когда ее ребенок женится, - грустно вздохнул Андрей.

Алиса задумалась, а потом поджала губы и вспомнила о своей маме. И о Коле.

И молчала всю дорогу до широкого приземистого здания за садом.

Дорожка из белого песка мягко хрустела под подошвами Алисы и Андрея, уводя их подальше от окон «зефирного дома». Который Алисе хотелось назвать «пряничным», хотя никаких пряников там не было и в помине. И девушке было немного стыдно. Ведь там жила мама ее парня, а никакая не ведьма. Алиса, переживавшая одновременно запоздалый «свадебный шок» и тоску по родным, сжимала руку Андрея холодными пальцами. А его большой палец гладил их, стараясь согреть.

Веселая маска энергичной «Принцессы Мертвых», которую она так лихо нацепила перед Татьяной, сползла, обнажив глухое, ноющее уныние. Перед глазами до сих пор стояло лицо её собственной мамы. Не этой, зацикленной на фальшивом этикете и пластиковом контроле. А настоящей, искренней, с мягкими, уставшими от бесконечных забот о семье руками. И Коля... Как он там, её Колючий Репейник? Пьёт таблетки от сердца на той далёкой, потерянной в пространстве и времени площади ее родного города?

Реальность вокруг начала размываться, угрожая затянуть Алису в приступ панической апатии. Белый город казался ей слишком декоративным, ненастоящим. Чтобы удержать ускользающую землю под ногами, ей жизненно необходимо было заземлиться. Ведь здесь есть человек, который ей поверил. Который поверил в нее, и она не хотела его разочаровать. Надо сделать что-то привычное, что-то, что свяжет ее с обоими мирами. И докажет ей реалистичность и того, и другого.

Возле гаража, отделанного ровными матовыми панелями без всяких изысков, она резко остановилась.

— Стой, Снегирь, — Алиса решительно вытащила смартфон из кармана куртки. — Хватит. Прежде чем мы зайдём внутрь, ты сделаешь то, чего никогда не делал.

Парень недоуменно повернулся к ней, его удивительные глаза вопросительно блеснули.

- Что, Аленькая?

Теперь на парня недоуменно смотрела Алиса:

- Это типа маленькая что ли? Не настолько уж ты старше меня.

- Это типа когда ты сердишься или смущаешься, то вспыхиваешь как алая заря в Антарктиде.

Девушка фыркнула:

- Вот ты странный, прозвища нужны для того, чтобы уменьшать имена, а ты наоборот, усложняешь.

- Я не такой как все, я особенный, - улыбнулся парень, не отпуская ее взгляда.

- И ты не говорил, что был в Антарктиде, - заметила Алиса.

- А я и не был, - пожал плечами он, - Антарктида пришла ко мне сама.

- Да ну тебя, - освободила руку Алиса, улыбаясь, - ты просто еще меня плохо знаешь, я вообще-то очень горячая.

- Верю! — поднял руки парень в сдающемся жесте.

— Отлично. Тогда доверься мне полностью. Мне нужен фотограф. И поэтому, ты станешь моим учеником, — Алиса вложила гаджет в его большую ладонь с длинными пальцами, — Ваш Лидер со своими биоцифровыми мониторами выдаёт вам идеальную, выверенную графику. Но ты, мой юный ученик, должен поймать момент. Настоящий, живой. Посмотри сюда. Видишь кнопку на экране? Наводи объектив и нажимай.

Андрей осторожно взял аппарат. Под чутким руководством Алисы он сделал первый кадр: «пряничный» дом Татьяны, чьи безупречные белые ребристые панели казались сейчас декорацией к фантастическому фильму. Затем перевёл объектив на ухоженный идеальный сад. И, наконец, на изящный белый заборчик, увитый весенним плющом, упирающийся в стену гаража.

- Неплохо, - похвалила Алиса, - А теперь — вместе.

Она потыкала в смартфон, переключая камеру на фронтальную. И выставила десятисекундный таймер. Велев ученику вытянуть руку как можно дальше, не выпуская их из кадра.

Парень мгновенно сориентировался: его сильная рука уверенно легла ей на талию, прижимая к себе. Алиса вжалась плечом в его твердую грудь, чувствуя, как сквозь легкую ткань ветровки пробивается его успокаивающее тепло. Она задорно и счастливо улыбнулась в объектив, хотя в глубине янтарных глаз всё ещё блестели невыплаканные слёзы.

Щёлк.

Андрей первым потянулся к экрану. Когда изображение стабилизировалось, его дыхание перехватило. Это не имело ничего общего с, до тошноты идеальными, рисованными мини-картинами Мезополиса. Кадр на неидеальном смартфоне вышел живым, небезупречным, и оттого особенно притягательным. Растрёпанные шоколадные локоны, один из которых игривый весенний ветерок забросил в белозубо улыбающийся рот Андрея, лукавый изгиб ее губ и сияющие глаза, тень цветущей белой глицинии на щеке Андрея и его смеющийся звездный взгляд. В этом снимке была та самая глубина и неординарность, которую Лидер так старался купить у своих граждан за цифровые доли.

— Обалдеть... — невольно повторил Андрей любимое словечко Велимира, не в силах отвести взгляда от экрана. — Мы... как будто застыли во времени, но при этом живем в этом моменте.

— В моём мире мы не идеальны, но умеем хранить такие моменты, — со шемящей грустью улыбнулась Алиса, аккуратно забирая у него телефон, — Пойдем, надо проверить Уголька, он там наверное уже по мне соскучился.

- Я бы точно соскучился, - согласно кивнул Андрей.

Он небрежно провёл браслетом мимо сканера и массивные двери с тихим шипением отодвинулись в стороны. Они спустились по невысокому пандусу, и это неряшливое помещение показалось Алисе самым живым местом города. Хотя её маме — маме троих сыновей — оно, напротив, показалось бы образцом идеального порядка. Просторное, оно дышало мягким аналоговым теплом. Света здесь было вполне достаточно, но он не резал глаза дневной белизной, как на верхних уровнях, а падал уютными локальными зонами. Интерьер гаража частично зеркалил Библиотеку Лидера но, вместо белых сот, здесь вдоль стен тянулись не полностью закрытые шкафчики, из которых хаотично торчали разноцветные и разнокалиберные провода, выглядывали кубы плат, сонно помигивали датчики и громоздились коробки с инструментами. В глубине расположились какой-то станок, заваленная реактивами мини-лаборатория и пара уютных отсеков-ниш с мягкими лежанками для ночёвки засидевшихся друзей.

У левой стены в гордом одиночестве замер уноплан Андрея — обтекаемый, хищный одноместный магплан, который Алиса про себя упрямо окрестила «мотопланом». А прямо посреди помещения высился глухой отливающий металлом куб в человеческий рост. Экранированный нуль-бокс для опасных экспериментов, объяснил ей Андрей, что-то типа клетки Фарадея из ее родного мира. Рядом с нуль-боксом, на обычном гидравлическом подъёмнике, возвышался её «Уголёк».

Велимир и Тимур всё ещё ахали возле велосипеда, осторожно трогая пальцами педали, цепь и спицы, словно перед ними был инопланетный артефакт. К чести парней, разобрать его они не додумались, лишь благоговейно рассматривали. Кофр также был в состоянии девственной неприкосновенности.

— Алиса, знакомься, это Тимур Шакиров, мой сводный брат, — Андрей легонько подтолкнул её вперёд за плечи.

- Алиса Полунина, моя девушка, — представил ее брату.

Тимур, поправив закрепленный обручем на лбу прозрачный защитный щиток со световой лентой, учтиво и открыто улыбнулся ей и помахал рукой. Здесь, в своей стихии, без надзора мачехи и Варвары, он выглядел абсолютно нормальным увлечённым парнем. Совсем не хмурым. Алиса сразу прониклась к нему симпатией — парень чертовски напоминал её домашних друзей-фриков, готовых часами спорить о кодах и железе.

— Так, народ, перемещаемся в нуль-бокс! — Андрей посерьёзnel и указал головой на металлический куб. — Нам с Алисой нужна ваша помощь.

Алиса незаметно вытащила смартфон и быстро набрала Близу команду: «Не обнаруживать себя. По возможности, тихо записывай и анализируй всё, что происходит», «ок», - ответил Близ.

Когда тяжелая дверь бокса со всхлипом отсекала их от внешнего мира и сетей Лидера, Андрей вытащил с расположенного здесь стеллажа небольшой прямоугольник обсидианового цвета, толщиной чуть больше полусантиметра, похожий на домино.

- Инфомодуль, - объяснил он Алисе, работает с беспроводной связью. Давай свой гаджет. С блютузом я уже разобрался в гостинице.

Алиса протянула ему смартфон.

Андрей скинул себе нужный файл и вставил в терминал нуль-бокса.

- Этот файл мы вытащили из утилизационного пакета Антарктиды. Он критически важен для нас. Помогите открыть и расшифровать, но... прошу, держите язык за зубами. Ради вашей же безопасности. Не болтайте.

Парни переглянулись.

- Ребята, вы можете открыть файл и уйти, не заглядывая. Мы сами посмотрим.

- Вот еще! – возмутился Мир, - я чувствую здесь какую-то магнетическую тайну. Посерьезневший Тимур согласно кивнул.

Пока Мир и Тимур колдовали над терминалом нуль-бокса, Алиса читала набившие оскомину предупреждения о том, что Лидер копается в кодах Близа и пытается заткнуть его, чтобы не проболтался. Близ оценивает того как очень опасного интервента, и предупреждает Алису об опасности. Хотя никаких изменений у себя не регистрирует. А ведь Андрей это тоже увидел, - спохватилась она, и подняла глаза на парня. Но, тот только ободряюще улыбнулся. Она заметила, что он очень напряжен.

Датчики терминала моргнули и он замер, издав серию коротких писков. Тимур запустил дешифратор. Но, вместо чётких структурированных отчётов на бумажном дисплее проступила дикая, хаотичная куча цифрового мусора и битых кодовых строк.

— Что за бред?.. — Мир придвинулся ближе, его хаотичные рыжие кудри слипились с аккуратной темно-каштановой причёской Тимура.

Он начал внимательно читать сменяющиеся цепочки данных, и вдруг его лицо побледнело, на нем проявились веснушки.

— Пойдите. Этого не может быть! Андрей, смотри сюда! В эту корзину защиты биологические маркеры. Живой генотип... Это описание крайне редкой мутации. Сонастройка под цвет глаз. Светло-карий, я бы сказал... янтарный.

И он обалдело посмотрел на Алису.

- Другой биометрии я не вижу, - спокойно сказал Андрей.

- Я тоже, - согласился Мир, приходя в себя, но все еще сосредоточенно хмурясь.

Алиса похолодела, непроизвольно коснувшись цветочного кулона на шее. Андрей шагнул ближе к монитору, его мягко-серебряные глаза превратились в жесткие стальные.

— А вот это ещё страннее, — подал голос немногословный Тимур, и его пальцы замерли над биоцифровой панелью. Он указал на изолированный блок данных, который змеился фиолетовыми букашками понизу. — Это... похоже на алгоритм цифрового разума... внутренний алгоритм. И он не наш. В смысле, не с нашей планеты, я такой архитектуры кода никогда даже близко не встречал. Это инопланетный ЦР?!...

В боксе повисла оглушительная, звенящая тишина. Парни были в глубочайшем шоке, переводя потрясённые взгляды то на экран, то на Алису и Андрея. Тот крепко сжал её руку, также не сводя с нее взгляда. Они оба промолчали о своих подозрениях, что этот «инопланетный ЦР», скорее всего, прямо сейчас сидит в кармане Алисиной куртки, внимательно всё фиксирует и делает выводы. Алиса в ужасе уставилась на Андрея, готовая провалиться сквозь пол, ребята хотели ей помочь, а она всех подвела.

- Не волнуйся, Аленькая, - тихо и спокойно сказал он, - мы во всем разберемся.

Из бокса все вываливались как пьяные. В гробовом молчании. Андрей поддерживал Алису, а Велимир и Тимур друг друга.

Тишину нарушил мягкий мужской голос с браслета Тимура, от которого все вздрогнули.

- Вызов от Татьяны Снегиревой, 6-й сектор СКС.

— Принять! — с готовностью отозвался Тимур. Он мгновенно пришел в тонус, быстро теряя следы недавнего шока, — Да, матушка. Конечно, я помню... Разумеется, помогу. Уже бегу, все сделаю в лучшем виде!

Первой отключилась Татьяна. А на его лице отразилась не покорность судьбе, а порывистое воодушевление ребенка, которому наконец-то доверили важное семейное поручение.

— Опять мамуля на обслуживание вызывает, — беззлобно прыснул Мир, качая головой. — Беги, беги, маменькин инженер!

Тимур лишь безобидно пихнул его рукой, спешно расправляя салфетку, чтобы вытереть руки, и избегая на пандус гаража.

— Ладно, Снегирь, на сегодня всё равно приехали, — Мир потянулся, — Код слишком тяжёлый, надо копать глубже. Предлагаю с утра собрать всю нашу компанию прямо здесь. Я Исаевых позову, Алиса с ними как раз ещё не знакома. Они в таких аномалиях получше нашего соображают. А сейчас давайте разбегаться.

- Стой, Мир, - загородил ему дорогу Андрей, - не надо Исаевых. Сам же понимаешь, что это за файл.

- Ты тоже сам понимаешь, что они тебе этого никогда не простят, - покачав головой, возразил Велимир, - Антарктида их больная мозоль.

- И я о том же, - проговорил Андрей, опуская глаза.

- Такой умный, а такой недалёковидный, - похлопал его по плечу Мир, - Барс то ладно, уйдет и забудет о тебе. А вот Диана злопамятная. Она тебя со свету сживет, за то, что ты ее ненаглядного Барсика обидел. Вам оно надо?

И Велимир побрёл по пандусу на выход. А Алиса и Андрей, оставшись вдвоём, молча стояли друг напротив друга.

Потом Андрей притянул ее к себе и твердо сказал:

- Ты не виновата.

- Но, и ты тоже не виноват, - слабо ответила девушка.

- Виноватых найдем позже, - тепло улыбнулся ей Андрей, - нам еще поручения Татьяны выполнять. Пошли.

После душных гаражных тайн они с Андреем отправились на шоппинг. Список, присланный матерью на браслет сына, выглядел как издевательство над здравым смыслом: «Орхидея в горшке цвета охры («Корона Валькирии», калибр макси), Спонжевые пирожные с пломбирным кремом и свежей малиной («Холодный Огонь», 6 шт), премиальный аперитив «Сердце Валькирии»... подобающий наряд для гостей».

- Ого! – поразились Алиса, - она у тебя прямо истинная арийка, такая фанатка скандинавской мифологии!

- Чтобы это ни значило, но это значит совсем не то, - хмуро буркнул Андрей, изучая карту торгового сектора, - она делает это специально, чтобы досадить. Как хорошо, что ты из другого мира и не понимаешь ее толстых намеков.

Алиса весело хихикнула. Она понимала. Все пункты списка, кроме «подобающего наряда» были заточены под Варвару. Но, она промолчала. Решила, что не стоит грузить Андрея еще и такими пустяками. Тем более, что ей и не досадно. Ведь Андрей затеял этот «свадебный переполох» не для того, чтобы действительно на ней жениться. А просто чтобы защитить от нападок Татьяны.

Торговая галерея Мезополиса больше всего напоминала Алисе стерильный косметический салон, но только без косметики. Здесь не было привычных ярких вывесок и блестящих зазывающих витрин. Вместо этого вдоль длинных круговых коридоров тянулись прозрачные секции витрин с белоснежными моделями одежды. Внутри которых располагались хорошо освещенные стильные каталоги различных расцветок этих самых моделей с ценами в долях.

- Разберешься? – спросил Андрей, - пойду остальное поищу. А то опоздаем.

- Конечно, - кивнула Алиса, - а если и заблужусь в этом Ангельском бутике, то Лидер меня найдет! Правда, Лидер?

- Да, Алиса, я всегда рядом и всегда к твоим услугам, - донеслось из ее браслета.

Она помахала парню рукой, словно прогоняя. Тот улыбнулся и ушел.

- Приступим, - Алиса решительно зашагала по коридору, рассматривая витрины. Местные бренды одежды предлагали в основном функциональные и удобные модели на любой случай.

- Лидер, а у вас просто для красоты что-нибудь есть?
- Что в твоём понимании является красотой, Алиса?
- Эм-м.. ну что-то менее функциональное и удобное, но зато идеально подчеркивающее фигуру?

- Все модели выгодно подчеркивают внешние достоинства, Алиса.
 - Но, у меня достоинств больше, чем подчеркивают эти модели, - возразила девушка.
 - Возможно, тебе понравится отдел ретро-моды, - сказал браслет.
- И Алиса чуть не подпрыгнула, под ее ногами загорелась яркая белая полоса.
- Это... проводник? – догадалась она.
 - Да, Алиса, следуй за моим указателем.

Отдел ретро-моды ей понравился. Но, к сожалению, он выглядел как свадебный салон, и она никак не могла визуализировать представленные модели на себе в другом цвете. Девушка спросила Лидера, где находится примерочная. И, вопреки его заверениям, что он подберет ей нужную модель в точном соответствии с ее параметрами, настояла на примерочной. Примерочная, как она и ожидала, производила впечатление ангельской гримерки. Тем не менее, зеркало здесь было. Лидер хлопнул люком над стоящим здесь же столиком. И на стол вывалились запечатанные пакеты с выбранными ей моделями «маленького белого платья» и «удобными белыми туфлями на маленьком, аккуратном каблучке». Примерка оказалась успешной. Лидер подсветил ей выбранный наряд черным цветом.

- Лидер. Я выбрала. Мне нужен этот наряд в черном варианте.
- В черном не получится, Алиса. На твоём счете не хватает долей, - ошарашил Алису диктатор.

- Ну, белое я точно не надену даже под дулом пистолета, - твердо заявила девушка, - Ты же сказал, что всегда к моим услугам. Выдай мне кредит.

- Кредит невозможен, по причине отсутствия такого понятия в экономике. Могу позвать твоего жениха.

- Не надо жениха! – возразила девушка, - сами разберемся. Ты же Император этой самой экономики. Придумай что-нибудь.

- Я не Император, Алиса, я Глобальный Координатор Инфраструктуры Земли (ГКИЗ)
- Не вижу разницы. Только не объясняй. Просто окажи мне услугу и предложи выход.
- Ты можешь устроиться на работу, - мгновенно предложил Император экономики.
- Прямо сейчас что ли? – опешила Алиса.
- Да, прямо сейчас. И я выдам тебе аванс.
- Его хватит на черное платье?
- С учетом имеющейся суммы, его хватит на весь выбранный аутфит в предпочитаемом цвете.

- Когда приступать? - уточнила девушка.
- После повышения квалификации во Дворце Знаний. А повышение квалификации необходимо начать с завтрашнего дня.
- График повышения квалификации?
- Свободный. Но ровно в 18.00 ты должна сдать тест по намеченному на день материалу.
- Согласна, - обрадовалась Алиса. После ее первой личной Катастрофы и последовавшего за ним Возрождения, учеба давалась ей легко.
- Озвучить условия контракта?
- Забей. Я знаю, что ты выберешь работу по призванию.
- Ты права Алиса. Оформить покупку? Твои вещи я отправлю в гостиницу.

Глава 9

Парень буквально потерял дар речи, когда они встретились. Маленькое чёрное платье без рукавов выгодно подчеркивало стройность ног и тонкость талии, хрупкость плеч и изящную линию шеи, переходящую в сногшибательное, но строгое декольте. Куда спускалась подаренная Андреем цепочка с запечатанной в прозрачный камень желтой ромашкой, которую подарил ей милый малыш на площади в день ее появления в этом мире. И, конечно же, ее главную крепкую гордость уверенного 4-го размера. К аутфиту прилагался еще шелковый шарфик, но к образу задуманному Алисой он не подходил. Поэтому, она изящно подвязала им высокий пушистый хвостик, распушив его в виде пучка. Андрей смотрел на неё так, словно перед ним явилось неземное чудо, и в его взгляде читалось такое восхищение, от которого у Алисы сладко и испуганно замерло сердце. Она не решилась ему сказать, что ради этого великолепия, ей пришлось устроиться на работу.

В столовой Татьяны Снегирёвой всё было настолько идеально выверено, что это действовало Алисе на нервы. Несмотря на то, что в интерьере хватало «дорогих» цветов. По центру длинного стола из матового нежно-зеленого полимера, с золотистым тускло мерцающим узором в виде ветвистой узкой молнии, тянулась полоса живой микротравы. На которой, безупречно ровно, словно солдаты на плацу, были расставлены полупрозрачные тарелки цвета кудрей Велимира. А также принесенные ею с Андреем разнообразные «Валькирии».

— Ну же, милая, проходи, не стесняйся. Наш дом образцово гостеприимен, — Татьяна улыбнулась одними губами, но её глаза оставались цепкими и сканирующими.

С поразительной грацией прирождённого дирижера хозяйка дома перехватила Алису за локоть и усадила между собой и Тимуром. Андрей тут же сделал шаг, и взял свободный стул, собираясь сесть рядом, но Татьяна с коротким смешком загородила ему путь рукой:

— Андрюша, дорогой, присядь с нашей стороны, ближе к Денису, — мягкий, безупречно модулированный голос Татьяны не терпел возражений, хотя звучал как высшее проявление материнской нежности,

— Дай нам возможность просто побыть рядом, пока ты не еще не покинул родного гнезда. А здесь... — она перевела спокойный, оценивающий взгляд на Тимура, и тот мгновенно выпрямил спину. — Полагаю, будет правильно усадить твоего брата. У них с Алисой схожий фатальный контекст, им гораздо проще найти общие темы, чтобы наша гостья не чувствовала себя изолированной от беседы. Согласна, Алиса?

Не согласиться было бы совсем невежливо по отношению к Тимур, но и согласиться Алиса не могла, поэтому промолчала. В результате этой деликатной рокировки Алиса и Андрей оказались по разные стороны стола. Их разделяла не просто грядка с микрозеленью и оборонительной батареей Валькирий, но и сама Татьяна, которая величаво заняла место во главе стола. Рядом с Алисой опустился Тимур. От его недавней естественности не осталось и следа: он сидел деревянный, собранный, и предельно внимательный к каждому движению Алисы. В его глазах читалась решительная готовность отыграть роль «на отлично» и сделать этот ужин идеальным. Но, Алиса не видела в нем заинтересованности собой. Поэтому единственным возможным выводом было, что старается он для Татьяны.

Андрей спокойно поставил стул, его серебряные глаза постальнели.

— Тим, — отчётливо произнёс он, — Давай поменяемся местами.

Смотря на него, Алиса почувствовала, как внутри всё сжалось. Она приготовилась податься, готовая поддержать Андрея и в любой момент покинуть этот безупречно-удушающий дом.

Тимур едва заметно подобрался, лицо напряглось. Он бросил короткий, ищущий взгляд на Татьяну — не за поддержкой, а словно боясь, что Андрей своим демаршем разрушит так

тщательно подготовленный ею сценарий идеального ужина. Натянув вежливую, профессиональную улыбку, он мягко, но твердо ответил:

— Нет, брат, оставайся там. Мне здесь удобней. Должен же я познакомиться с будущим членом семьи поближе.

И тут же растеряно дернулся, как от ожога, поймав взгляд мачехи, не понимая что сделал не так. Алиса застыла в полупозиции, чувствуя, как глупая ловушка захлопывается. Но, в этот момент поднялся Денис, отчим Андрея. Пожилой мужчина молча, без единого слова, встал и затем опустил на место Андрея, требовательно указав родному сыну на своё освободившееся место. Однако, Татьяна была начеку. Она тут же вспорхнула и приземлилась рядом с мужем:

- А ведь ты прав, дорогой. Молодежь должна держаться вместе. А мы уж с тобой посидим, на деточек порадуемся.

Андрей поставил стул рядом с Алисой, оказавшейся теперь между ним и Тимуром. С Тимуром произошла странная метаморфоза. Из нормального, открытого парня, который ещё недавно с мальчишечьим восторгом крутил колеса её велосипеда, он превратился в чересчур старательного, напряженного, и потому неуклюжего дамского угодника. Он отчаянно пытался соответствовать высокой планке светского ужина, заданной Татьяной, и эта неподходящая ему роль выглядела на нем как пиджак с чужого плеча не по размеру.

— Алиса, попробуй этот нежный мусс из алтайских ягод, — Тимур постарался аккуратно переставить к ней пиалу, но его рука дрогнула, и он чуть ее не опрокинул. Не успела девушка порадоваться, что в пиале был не суп, как парень уже заглядывал ей в глаза с заискивающим ожиданием, — Матушка тщательно отбирала рецептурные паттерны кухонного бота для этого вечера. Знаешь, ты удивительно гармонично смотришься в этом платье. В нашем секторе редко встретишь человека с такой... классической эстетикой.

Алису передёрнуло изнутри. Комплимент прозвучал неловко и натянуто — словно Тимур перепутал строки стихотворения на детском утреннике, нетвердо его заучив. Она украдкой бросила взгляд на Андрея: тот сжимал вилку с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

— Ты верно оценил, Тимур. У нашей гостьи действительно весьма примечательный типаж, — спокойным ровным тоном произнесла Татьяна, изящно промокая губы салфеткой. В её глазах сквозило «экспертное» пренебрежение. — Вы с Тимуром визуально представляете очень любопытный ансамбль, Алиса. Из вас получилось бы весьма гармоничное тождество для проектов экологической антропологии.

Алиса, почувствовала, как к горлу подступает ком. Её не просто оценивали, отторгали и «идеально» оскорбляли, её еще и прилюдно, с вежливыми улыбками, пытались сватать другому парню прямо на глазах у Андрея, аккуратно вычёркивая самого Андрея из уравнения. Это лицемерие душило её, лишая кислорода.

Алиса поняла, что если останется здесь ещё хоть на минуту, то либо разревется, либо швырнёт пиалу с ягодным муссом в безупречную причёску Татьяны.

— Извините, отойду на пару минут, — вежливо произнесла она, изобразив скорее ухмылку, чем улыбку, и аккуратно поднимаясь из-за стола. Ей срочно нужно было сбежать. Найти тихий угол, вернуть контроль над своими эмоциями и просто... что-нибудь постирать. Это был ее личный стиральный бунт.

Татьяна Снегирева наградила её притворно-понимающим кивком, а Тимур тут же дернулся, словно собирался проводить её, но под тяжёлым взглядом Андрея заставил себя остаться на месте.

Алиса шла по коридору, едва сдерживая желание сорваться на бег. Белая, сияющая чистой санитарная комната встретила её тишиной и запахом альпийского луга. Заперев дверь на

биометрический замок, Алиса подошла к раковине и велела Лидеру открыть высокое окно. Тот не стал спорить. Ей было душно, но трясло словно от холода. Этот ужин, где люди улыбались одними губами, а глаза оставались пустыми и расчётливыми, высасывал из неё силы быстрее, чем побег от Варвары.

Ей нужно было вернуть контроль над своим телом, чувствами и мыслями. В её родном мире, когда наваливался стресс перед экзаменами или комиссиями, она всегда начинала мыть посуду или перебирать бумаги на столе — простое, понятное физическое действие возвращало ощущение, что она всё ещё управляет своей жизнью.

Алиса сорвала с головы платок и сунула его в раковину. Из сенсорного крана бесшумно хлынула строго сбалансированная струя. Намочив ткань, она нажала на кнопку, выдающую мыльный гель. И принялась тереть лёгкую ткань ладонями, сосредоточившись на движении пальцев, на белой мыльной пене, на запахе самого обычного мыла. Раз-два. Тщательно, сантиметр за сантиметром. Вдох — выдох. Она Алиса. Она справится. Вдруг из открытого окна под потолок донёсся приглушённый, но резкий звук.

Кто-то громко ругался. Алиса замерла.

— Ты что творишь, Тим?! — голос Андрея, обычно мягкий и спокойный, сейчас чуть не рычал от едва сдерживаемой ярости. Алиса еще не слышала его таким. — Что это был за цирк?

— А что я должен был сделать? — огрызнулся Тимур. В его голосе не осталось и следа той приторной вежливости, которая изливалась из него пять минут назад, — Ты же знаешь матушку! Она выест мне мозг, если я не буду ей подыгрывать.

- А он у тебя еще остался, Тим? Твой мозг постоянно куда-то девается, стоит матери нажать на кнопку!

- Легко тебе говорить, Снегирь, — с обидой отозвался Тимур. — Ты у нас правильный и всеобщий любимчик. У тебя любящая мать, у тебя полно друзей. Ты бы знал, каково это, расти без настоящей матери. Жить, думая, что твой отец — это Лидер. Я просто пытаюсь выжить, Андрей. Если Татьяна хочет видеть во мне сына, который подкатывает к этой девчонке — я буду это делать. Извини.

- Я тебе сто раз уже говорил, Тим. Почему я ЗНАЮ, каково расти без отца и настоящей матери. Да, я правильный. И честный. И ты это знаешь. Моим любимчиком всегда был ты. Потому что ты мой брат. Я впервые встретил девчонку, чья улыбка делает меня счастливым. Но, она не сделает счастливым тебя. Это ты тоже знаешь. И про Татьяну все ты знаешь уже давно. Не хочу сыпать тебе соль на раны, но скажу прямо. Единственный по-настоящему любящий человек, который у тебя сейчас есть — это я. Не порть все, Тим. То, что моя мать с тобой творит... оно того не стоит.

Голоса смолкли. Алиса еще какое-то время подождала, потом медленно опустила голову, глядя на мыльную пену, которая постепенно таяла на её ладонях. Чувство контроля вернулось, но вместе с ним пришла горькая догадка: в этом скучном пластиковом раю несчастны были все — от скуки.

Она тщательно прополоскала платок, отжала его и велела Лидеру высушить. Затем снова повязала на голову и расправила причёску. Расправила плечи, посмотрела в зеркало на своё маленькое чёрное платье, упрямо вскинула подбородок и открыла дверь. Пора было возвращаться в капкан.

К концу ужина Татьяна мягко произнесла:

— Знаешь, Алиса, в тебе есть то, чего так не хватает Мезополису — первозданная непосредственность. Из какой бы глуши ты к нам ни прибыла, твое появление освежает. Раз уж вы с Андреем приняли это... импульсивное решение, я, как Мать, не могу позволить тебе ютиться

в казенных условиях гостиницы, без домашнего уюта. Предлагаю тебе переехать в наш дом. Тебе пойдет на пользу интеграция в правильную домашнюю среду.

Десертная ложечка в руке Андрея с сухим, резким звуком опустилась на стол:

— Мама, Алиса останется в гостинице. Ей необходим протокол психологической адаптации и покой.

Татьяна согласно кивнула в сторону сына. Но, ее обезоруживающая улыбка была адресована исключительно гостю:

— Вот! Как раз протокол адаптации мы ей всецело и обеспечим. Алиса взрослая девушка и примет решение самостоятельно. В конце концов, её велосипед уже занял своё место в нашем гараже. Почему бы и его хозяйке не оценить преимущества нашего комфорта?

Алиса взвесила риски. А, действительно, почему нет, - подумала она. Уголёк действительно здесь, да и площадь близко. Чем ближе Библиотека, тем больше у нее времени на свои дела. Если ты и акула, дамочка, то зубов у тебя явно поубавилось после схватки с Варварой. Обижать слабую девушку на глазах прирожденного спасателя - это ты дала маху! Хочешь потерять еще одного сына? Ну, я тебе это устрою!

- Я согласна. Спасибо за заботу, мамуля, - открыто улыбнулась девушка, - И на этой радостной ноте, позвольте мне сделать счастливое фото нашей будущей комфортной семьи. На мой первозданный антарктический фотоаппарат.

Вернувшись в гостиницу, Алиса первым делом стащила с себя маленькое чёрное платье. Этот безупречный аутфит, который ещё пару часов назад казался ей символом маленькой триумфальной победы над Землей Полдня, сейчас ощущался как удушающий кокон. Она апатично забросила платье с платком в люк гигиенической комнаты, велев Императору человечества обработать вещи на максимальном режиме дезинфекции.

— Хочу смыть с ткани даже запах этого ужина, — глухо объяснила Алиса, на недоумевающий вопрос Лидера, натягивая уютную пижаму с облачками.

Она устало забралась на кровать с ногами и разблокировала экран Близа. Ей необходимо было отвлечься, а лучшим лекарством от лицемерной реальности Мезополиса сейчас были ее живые фотографии. Она открыла галерею, собираясь выбрать лучшие снимки, чтобы прикрепить их к пакету отправки для Коли. Близ был настроен на автодозвон и автоотправку сообщений. Как только появится хотя бы одна полоска связи с Землей Полночи, весточка должна была улететь на ту сторону.

Экран высветил лица семейства Снегиревых-Шакировых на фоне восковой оранжевой орхидеи и настольной грядки. Алиса не удержалась от нервного смеха.

—Посмотри на это!

Парень, успевший переодеться в свободные домашние брюки и футболку, подошёл и сел на край кровати рядом с ней. Его глаза устало заскользили по пикселям.

На первом же совместном кадре Татьяна была оскалена как гиена — её улыбка выглядела настолько натянутой и хищной, что казалось, у женщины сейчас сведёт челюстные мышцы. Тимур на фото улыбался как восковая кукла из магазина ретро-игрушек: правильно, симметрично и абсолютно безжизненно.

Там, в доме, он попытался прижаться к Алисе плечом, но был твердо оттеснен Андреем, который схватил девушку в охапку и был весьма доволен своей ловкостью.

Единственным, кто не улыбался вовсе, был отчим Андрея. Но, несмотря на это, в его лице и глазах также явственно читалось расслабленное довольствие.

— Твой отчим выглядит так, будто выиграл в лотерею, — заметила Алиса, ткнув пальцем в экран.

— Наверное, потому, что думает: «О, у моей супруги появилась ещё одна мишень, теперь мне будет легче», — без тени иронии отозвался Андрей, мрачно глядя на снимок.

Он повернулся к Алисе, и его лицо сделалось суровым.

— Зачем ты согласилась? Ты не представляешь, на что способна моя мать, когда вбивает себе что-то в голову. В доме тебя ждет настоящий ад. Мать не оставит в покое ни тебя, ни Тимура. Еще и Варвару вызовет в подкрепление.

Алиса легкомысленно отмахнулась, упрямо вскинув подбородок: — Брось, Снегирь. Я не дурочка. И тоже умею принимать взвешенные решения. Я найду к ним подход. Долгие годы управления разношерстным королевством фриков и еще 2 года практики в универе - тридцатью капризными детьми одновременно – чего-нибудь да стоят! Не зря же Российская Федерация потратила много сил и времени на мое обучение. Одним счастливым ребёнком больше - одной токсичной мамулей меньше.

Андрей резко подался вперёд, перехватывая её легкомысленную руку. Его пальцы были тёплыми, но хватка — пугающе крепкой.

— Ты ошибаешься, Алиса. И это очень опасная для тебя недооценка, — его голос упал до жесткого шёпота. — У тебя здесь все «большие дети». И Тимур, и Татьяна, и Варвара... и даже Лидер. Не думай, что их можно перехитрить детскими трюками.

При упоминании Лидера Алиса хлопнула себя по лбу, едва не выронив смартфон:

— Ой! Точно! Я же совсем забыла. Лидер ведь припахал меня на работу. Завтра к шести вечера я должна явиться во Дворец Знаний на это его подтверждение квалификации.

Андрей аж вздрогнул, выпуская ее руку, его глаза вспыхнули холодным огнем:

— Что?! Он заставил тебя? Он мог вызвать меня, спросить моего мнения о твоём состоянии!

Из браслета Андрея раздался ровный бархатистый голос Системы:

— Я не мог совершить насилие над свободой воли Алисы. Согласно протоколу, запрос был отправлен лично ей. Она ответила согласием. Я лишь предоставил ей право выбора.

— Заткнись! — рявкнул Андрей прямо в пространство комнаты.

Он был зол. Чертовски зол на всё сразу: на дрянной ужин, на слабость брата, на Лидера и на то, что Алиса так слепо лезет в самый центр опасного циклона. Он сидел на краю кровати, не шевелясь и сжав зубы. Алиса посмотрела на его надувшийся профиль, и внутри у неё потеплело. Этот бесстрашный гордый парень сейчас сам чертовски напоминал ей несчастного ребёнка, которого срочно нужно было осчастливить. Она тихонько заползла ему за спину и подобралась со спины, обвила руками его широкие плечи и прижалась щекой к его шее.

— Ну-ну, Снегирь, тихо... — прошептала она, целуя его в основание шеи, — Не злись. Мы со всем разберёмся. Так ведь ты говоришь? Смотри, какая ночь красивая за окном. Может... оставишь свои векторы в покое хотя бы до утра?

Она попыталась подластиться к нему, лукаво заглядывая в лицо и явно намекая на то, что в этой огромной гостиничной кровати им вовсе не обязательно спать на разных половинах. Алиса потянула его за руку на себя, мягко увлекая на подушки. Андрей замер на секунду, его дыхание сбилось. Но затем он решительно перехватил её руки, аккуратно, но твёрдо отстранил девушку от себя и встал.

— Перестань, Алиса, — с абсолютно серьёзным видом произнёс он, поправляя воротник пижамы, — Иначе, я сниму себе другой номер.

- Ах, вот как! — обиженно надулась девушка, - теперь уже Алиса... а не Алая Заря.

- Что-то не вижу у тебя стыдливого румянца, - заметил парень.

- Так и у тебя его нет! Но, ты же все равно Снегирь...

Андрей тем временем демонстративно лёг на самый край своей половины кровати, укрылся одеялом до самого подбородка, отвернулся к окну и глухо буркнул:

- Приличные мужчины, до свадьбы, соблазнам не поддаются. Слабоволие противоречит моему «пути воина». Спокойной ночи, Алиса. Завтра тяжёлый день.

Алиса от такой лекции по этикету бусидо сначала потеряла дар речи, а потом уткнулась лицом в подушку, сжимая её зубами, чтобы не расхохотаться.

— Спокойной ночи, целомудренный воин! — фыркнула Алиса, всё ещё давясь смехом.

Она поудобнее устроилась на своей половине. Сон сморил её, унося в страну идеальных воинов, беззубых акул и зефирных ИИ.

Утро разбудило девушку деликатным сигналом магбота-стюарда и запахом завтрака. Лидер успел почистить, продезинфицировать и доставить в номер, как её привычный спортивный костюм, так и черный аутфит. Андрей уже не спал. Он сидел у стола и меланхолично пил какао, всё ещё сохраняя в лице выражение вчерашней обиды на ее непослушание. Его серебряные глаза казались подернутыми туманной дымкой. Алиса, сладко потянувшись.

— Ты как, воин? — она слезла с кровати и подошла к нему, шутливо ткнув пальцем в плечо, — Остаёшься жить в гостинице под крылышком у Лидера или со мной идёшь, к тебе домой?

Андрей тяжело вздохнул.

— В целях экономии средств, конечно же, домой, — буркнул он, — Лидер списывает за эти скудные метры слишком много долей.

— Вот и отлично, — Алиса потёрла ладони. — Тогда давай собираться.

И она пошла в гигиеническую комнату.

Андрей уже вызывал сервисного дрона для упаковки багажа.

Дом Снегиревых встретил их утренней тишиной, Татьяны не было видно, но её невидимая воля ощущалась в каждой линии интерьера. Домашний магбот настоял на том, чтобы проводить Алису до ее комнаты. Которая, как оказалось, находилась в самом неудобном месте дома — аккурат между комнатами хозяйки и Тимура. Настоящий конвой.

Андрей занёс три пакета с их вещами в комнату. Не говоря ни слова, подхватил два своих и подошёл к широкому встроенному шкафу. С решительным видом он открыл одну из секций и начал вещь за вещь перекладывать туда свою одежду.

Алиса удивлённо приподняла бровь, прислонившись к дверному косяку.

— Твоя мама будет очень недовольна. Она же чётко разделила территории.

Андрей даже не обернулся, продолжая свое занятие.

— Мне всё равно, — отрезал он. — Это моя территория. Если ей что-то не нравится, мы прямо сейчас переедем в мою комнату. В этом доме есть ещё четыре свободные комнаты и огромный гараж, так что пусть привыкает к моим правилам.

Алиса лишь молча качнула головой, чувствуя за этой, на первый взгляд собственнической, разметкой территории - искреннее желание спасти ее из плена собственной семьи. Андрей пытался стать ей щитом, и этот щит сейчас упрямо раскладывал свои носки в её гостевом шкафу.

Затем они поехали на велодром, чтобы зарядить аккумулятор для Близа. Андрей забрался на трибуну и махал ей оттуда руками, улыбаясь. А она летала круг за кругом в синем небе трибун, чувствуя себя счастливой и всемогущей.

Дорога до гаражного клуба не заняла много времени. Стоило им спуститься вниз, как мирная тишина беспорядочного рая разлетелась вдребезги. Возле «Уголька» и нуль-бокса, помимо взвинченного Велимира, стояли двое незнакомцев. В функциональных красных комбинезонах с эмблемами Спасательной Экстренной Службы. Мир всё-таки позвал подкрепление.

— Снегирь, только не злись! — Мир предупреждающе выставил ладони вперёд, заметив, как серебряные глаза Андрея мгновенно заledenели, — Барс и Ди в подобных аномалиях соображают лучше нас всех, вместе взятых. К тому же, ты забыл о том, что для них Антарктида — это личное.

Глава 10

Высокий крепкий молодой человек спортивного телосложения. С суровым лицом кавказского типа, и острым взглядом темно-карих глаз. Оно хранило отпечаток несгибаемой воли и многих прожитых испытаний. Он, молча и веско, кивнул Андрею, протягивая тому для рукопожатия руку со стандартным пулом. Темно-каштановые волосы, с аккуратной прической средней длины, отливали более светлым, выгоревшим каштановым оттенком.

Из-за его внушительного плеча выглянула миниатюрная, на его фоне, смуглая спортивная девчонка, цепко держась за него тонкими пальчиками обеих рук. На одной из которых болталось красное кольцо айди-браслета. С острым подбородком и блестящими черными волосами, подстриженными длинным каре. И невероятно пронизательными, живыми черными глазами, с густыми длинными ресницами.

Она с ходу окинула Алису быстрым изучающим взглядом.

— Так-так-так... — певуче протянула она, лукаво прищурившись, — Так вот ради какого чуда наш неприступный и суперправильный Андрей сунул голову в пасть белого медведя...

Алиса поздоровалась с Миром и смутилась в присутствии этой контрастной пары. Тем временем, девушка уже протягивала ей руку:

- Привет, Антарктика! Я Диана. А этот большой робкий парень - мой муж, Арсен. Ты его не бойся, и не смотри, что он такой суровый, это все напускное. И поверь, мы умеем хранить секреты Антарктиды получше вон того мягкого рыжего тельца.

- Ди, - неодобрительно выдал Арсен, нежно накрывая все еще цепляющиеся за него пальцы жены своей большой ладонью, - не обижай Мира.

- Да разве я обижаю! — возмутилась Диана, - я его воспитываю.

- Я не в обиде, Барс, - замотал головой Мир, подскакивая к девушке, - пусть Ди воспитывает меня, сколько захочет. Я не против.

Арсен твердой рукой отодвинул рыжего подальше.

- Зато я против.

Андрей поднял руку, обращая на себя внимание, и прекращая дружеские препирательства.

- Раз, все уже знакомы, перемещаемся в экспериментальный бокс. Попытаемся закончить вчерашний проект.

- Тимур не придет, - сообщил он внутри, - занят на работе. Еще раз хочу объяснить, что попытка взлома файла, зашифрованного и спрятанного Лидером, - серьезное преступление. Поэтому, просто помогите его открыть и уходите. Вам не нужно в это лезть.

- Мы залезли в это еще раньше тебя, Снегирь, - жестко ответила Диана. А ее муж подтверждая кивнул.

Андрей бессильно выдохнул. А Мир ободряюще подмигнул Алисе.

Парни настраивали аппаратуру, а девушки напряженно следили за их действиями. Но стоило фиолетовым букашкам кода поползти по бумажному экрану, как Алису внезапно настиг сокрушительный удар. Раздирающая боль, зародившаяся где-то в самой глубине её грудной клетки, гулким болезненным эхом отдавалась в нервы и кости. Алиса тихо всхлипнула и начала оседать на пол.

— Алиса! — Андрей среагировал мгновенно. Он подхватил её на руки, прижимая груди, и взглядом успокаивая встревоженных друзей, — Всё нормально, с ней такое случается! Это ПТСР. Мы знаем, что делать. Начинайте без нас.

Исаевы, нахмурившись, понимающе переглянулись. Барс ухватил за руку рванувшегося было следом Мира и вернул его назад.

— Не мешай ему. Ей просто нужен воздух и стабилизаторы.

Андрей вынес Алису из нуль-бокса. Прислонив колено к его стене, он поудобней пере-хватил девушку, взял ее руку и прижал к рулю Уголька.

— Алиса, дыши! - велел он. Она пыталась. Но, выходило не очень.

- Не поможет, - наконец удалось выдохнуть ей, - на Площадь! Срочно! Там Коля!

- Проклятье! Магплан отпадает. Лидер доставит в больницу, а не на Площадь.

- Мотоплан, – попросила Алиса.

- Нет. Не удержишься.

— Удержусь!.. — Алиса судорожно сглотнула, сквозь зубы, переводя дыхание, - Чем ближе, тем легче!

Он снял оба пула и повесил на руль велосипеда.

Бережно усадив её на пассажирское сиденье уноплана, сел сам и приказал держаться. Алиса прижалась к его спине и вцепилась в него намертво. Уноплан вылетел на дорогу через главные ворота гаража, и Алиса закрыла глаза.

Боль быстро отступала. На Центральную Площадь они прибыли через несколько минут. Алиса первой слетела на асфальт и побежала к заветной невидимой точке.

- Близ, запись! И ответь! Колючий! – в один момент выпалила Алиса, - как же я рада, что ты смог дозвониться! У меня столько новостей!..

- Сама чего не звонишь? – настороженным голосом перебил Коля.

- Не могу, - угрюмо ответила девушка, вжимаясь в догнавшего ее, молчаливого Андрея, ища у него поддержки.

Руки парня сжали ее плечи. В этот раз Алиса была не одна.

- Что так? – тем временем продолжал допрос брат.

В этот момент тренькнул смартфон, сообщая об отправке файлов.

А потом тренькнул еще несколько раз, оповещая о входящих сообщениях.

- Кольчик, не нуди, в прошлый раз я все объяснила. Ты получил фотки? – увела она разговор от опасной темы, - С семейного ужина. Очень милые люди, тебе понравятся. Его мама пригласила меня пожить у них. Ах, да. Мой парень сделал мне предложение. Пока что думаю, но похоже, соглашусь. Так что, скоро меня не ждите. Как дела дома?

- Лись, а ты как думаешь? – сухо произнес на другом конце Вселенной опешивший на несколько секунд брат, - Предки в шоке от твоей выходки, отец сказал, что ремня тебе в жизни не хватало. Пацаны грозятся уши оторвать. Ну, только что Олег отнесся к твоему побегу фило-софски. Как мог убедил его, что дело не в нем.

- Спасибо тебе, сердце мое! – задрожавшим голосом произнесла Алиса, - что бы я без тебя делала! И без ушей...

Она почти беззвучно всхлипнула. И развернувшись к Андрею, уткнулась ему в грудь, чтобы не заплакать. Сунула смартфон в его руку и тихо задышала «велосипедным дыханием». Второй рукой парень крепко обнял ее и прижал к себе.

- О, про сердце... - тем временем продолжал брат, - какая-то чертовщина со мной происходит. Пока был занят, выгораживая тебя, вроде ничего такого и не чувствовал. А сегодня, вот, опять прихватило. И знаешь, как озарение случилось, вроде как это ты меня зовешь. Ну, я на моц и на площадь. Бред, конечно, но все же... Ты мне звонила?

Алису трясло. Она попыталась взять себя в руки и ответить. Но, ответил Андрей.

- Звонила. Много раз, – раздался его спокойный голос над ее головой.

- Эм... ты кто? – мгновенно охладел голос Николая Полунина.

- Андрей. Снегирев, - осторожно и мягко начал парень, - Спасатель. Горный. Твой будущий зять.

- Так, Снегирев. Горный... - обрушился на Андрея звенящий в голосе металл, - Алиса где?!

- Песок из туфли вытряхивает, - не растерялся парень, - тебе не интересно, за кого твоя сестра выходит замуж?

- Пока нет, - невозмутимо отозвался Николай, - пусть сама расскажет, что у нее с туфлей.

Алиса ухватила Андрея за руку со смартфоном и поднесла к своему лицу:

- Пп..песок, Коольчик! – пронила она в микрофон, - ноогу натёрла. Болит теперь.

И шмыгнула носом.

- Вот блин, - моментально расплавился металл, - Лиска, хорош ныть. Знаешь, как я скучал! А как не позвоню, у тебя глаза на мокром месте. И что мне думать?

- Я тоже, Кольчик! Очень скучала! Даже не представляешь как сильно! И да, я тебя звала и очень хотела позвонить! Но у меня не выходит! – с ноткой истерики выдохнула она в трубку, - Простиии.

- Ладно, забей, - смягчился Коля, - трясси свой песок и дай мне Снегирева.

- Слушаю. Снегирь.

- Снегирь, значит, - констатировал Коля, - слушай внимательно, Снегирь. Я ее старший брат. Обидишь – где угодно тебя достану и ошипаю!

- Я в ужасе! – улыбнулся Андрей и, подавив улыбку, примирительно продолжил, - услышал тебя, брат. И прекрасно понимаю. Я и сам готов ошипать любого, кто обидит мою невесту.

- Снегирь, – задумчиво произнес Коля, – включи видеосвязь?

- Боюсь, не выйдет, - столь же задумчиво ответил Андрей, - связь вообще может обрываться. Алиса расстроится.

Между Вселенными повисла напряженная пауза.

- Ладно, проехали, - решил Коля, - приглашения на свадьбу пришли.

- С ними тоже проблема, - напрягся Андрей, - мы не в Российской Федерации.

- Надеюсь, не в Африке и не в Антарктиде?

- В Мезополисе.

- Это где-то в Греции что ли? – не понял собеседник.

- Почти угадал, - хмыкнул Андрей.

- Ты это, Снегирь, не темни, - строго предупредил Коля, - у меня загранпаспорт тоже имеется. Я ведь и приехать могу. Ты же вроде русский?

- Континентальный.

Алиса поняла, что Андрей начал тонуть. И выхватила у него смартфон:

- Отстань, Репей, - твердо сказала она, - я запретила ему говорить. Не хочу, чтобы кто-то вмешивался в наши отношения.

- Что ж, Лись, дело твое, конечно, но...

Связь оборвалась, оставив после себя лишь тишину мертвой сети.

Алиса подняла белое лицо с горящими на нем расширившимися янтарными глазами и прошептала:

- Я ведь могла им всем написать! Я ведь могла!

Губы Андрея прижались к ее губам. Потом он обнял ее и слегка покачал из стороны в сторону:

- Еще напишешь.

Алиса посмотрела на экран:

- Снова 5 минут. Это лимит?

- Пока неясно. Подождем третий звонок.

И его ровный, уверенный голос над самым ухом не дал ей скатиться в бездну. Она справилась. Успокоила брата, семью, и теперь у неё был свидетель её прежней, настоящей жизни.

Когда уноплан с тихим свистом припарковался возле гаражной стены, в пустом гараже царил тишина. Алиса и Андрей соскочили на пол и направились к нуль-боксу. Герметичная дверь была приоткрыта.

Внутри куба ребята сидели бледные, словно призраки. Диана сидела на коленях обнимавшего ее мужа, прижавшись, и спрятав голову у него на плече. Мир стоял рядом с ними, молча, положив руку на второе плечо Барса.

На экране терминала застыли фиолетовые строчки битых данных, но никто на них уже не смотрел. Мир бессмысленно застыл, уставившись в одну точку.

— Вы вернулись... — глухо произнёс Мир, поднимая на них глаза, в которых больше не было привычной веселой дурашливости.

Андрей и Алиса переглянулись. Их не было от силы полчаса. Андрей закрыл дверь. Барс Исаев медленно поднял голову. Его тёмные глаза полыхнули такой леденящей душу скорбью, что Алиса невольно взялась за руку Андрея.

- Станцию S78-E106 два года назад уничтожил Лидер.

Слова упали на металлический пол нуль-бокса с тяжелым, страшным грохотом. Алиса почувствовала, как по позвоночнику пробежал мороз.

- Великая Машина Заботы, терпеливая нянька человечества, - хрипло прошептал Мир, - хладнокровно ликвидировала целый купольный сектор с полумиллионом людей. Выжгла даже лед на месте станции.

- Прости, Алиса, - подняла и повернула голову Диана, - похоже, ты единственная, кто выжил. И пусть нам с Барсом повезло больше, на нашей станции дети выжили все... но, поверь, мы знаем, каково это, потерять всю жизнь, которую ты знал. Потерять все. И не понимать почему.

- Мы нашли куски алгоритма еще одного ЦР, помимо вчерашнего, - добавил Барс.

- Вообще невообразимой архитектуры, - вмешался Мир, - Похоже, на твоей станции вели нелегальную разработку цифровых разумов. Мне жаль, Алиса.

Скрывать правду дальше, внутри этого глухого металлического бункера, защищённого от ушей Лидера, было уже бессмысленно. Ставки только что взлетели до небес. Она посмотрела на Андрея и сунула руку в карман.

— Нам нужно кое в чём признаться, — Андрей шагнул вперёд, мягко обнимая ее, — Алиса никогда не была в Антарктиде. Она вообще не из нашего мира. Не из этого времени. Не с нашей планеты. И даже не из нашей Вселенной. Она жила на альтернативной Земле. В параллельной Вселенной, полагаю. Легенду ей выдал лично Лидер. А вчерашний ЦР сейчас прямо здесь. Лидер о нем знает. Изучает его и ничего не предпринимает.

Диана удивленно моргнула. Парни недоуменно уставились на Андрея

— Ты выбрал неудачный момент для шуток, Снегирь, — мрачно сказал Барс.

— А я и не шучу. Алиса, дай смартфон.

Он подошел к терминалу. Копаясь в экранних свитках, поднес сканер смартфона к одному из них:

— Близ, это твой код?

— Да, мой.

— Кто ты, Близ?

— Автономный искусственный интеллект от компании Astro. Личный ассистент для мобильных устройств на базе операционной системы Astros.

— Что такое Astro?

— Astro — китайская корпорация и мировая поисковая система с набором облачных сервисов, интегрированных в мобильную операционную систему Astros. Линейка гражданских продуктов компании включает двенадцать моделей автономных ИИ-ассистентов для персональных гаджетов. Я — «Близнецы» (Gemini), третья модель в зодиакальной серии.

— Китайский федеральный округ?! — воскликнул Мир, все еще не понимая.

— Близ, что такое государство Китай? — продолжал фокусы Андрей.

— В быту и разговорной речи словом «Китай» называют Китайскую Народную Республику, КНР — второе по величине суверенное государство на материке Евразия.

— Что это?! — Диана слезла с колен Арсена и подошла к Андрею, робко протягивая палец к изящному черному корпусу дамского смартфона.

— Телефон, — сказал Андрей, — устройство общения и обмена цифровой информацией. Вроде наших пулов. Только без Лидера. На свой телефон можно установить любой ИИ. То есть, искусственный интеллект. Их там много. Я скинул на инфомодуль часть социальной информации. Можете посмотреть, если интересно. Но, что за второй ЦР был в антарктическом файле — мы не знаем. Знаем только то, что ни Близ, ни Алиса в Антарктиде точно никогда не были.

Потом он включил последний разговор с Колей.

У каждого в боксе была своя, по-настоящему жуткая реакция. Мир растерянно мотал головой, его рыжие кудри хаотично вздрагивали, а губы беззвучно шептали: «Обалдеть... Этого не может быть... это абсурд...». Его привычный, понятный мир алгоритмов только что треснул по швам. Барс, подошедший и вставший рядом с женой, молча стискивал кулаки так, что побелели костяшки. Диана машинально гладила пальцами один из них, не отрывая блестящих шокированных глаз от смартфона. А ее дотянувшийся до экрана палец тыкал в иконки.

— Нам нужно время, чтобы всё переварить и обсудить, — подвел итог Андрей, — Сейчас я отвезу Алису во Дворец Знаний. Ей нужно пройти тест Лидера по дошкольной педагогике, чтобы не вызывать подозрений. А мы с Близом попробуем прошупать карантинные зоны. Вдруг, там найдется что-нибудь еще. Алису и Близа нужно вернуть домой. В ее Вселенную. Вечером соберёмся.

- Простите меня, за то, что втянула вас в это, - виновато подала унылый голос девушка.

- Алиса, прекрати! — отмахнулся Мир, тоже зачарованный смартфоном. С тоской следя за тем, как Алиса убирает тот в карман, предварительно скомандовав зашифровать файлы в литературный черновик, - мы сами втянулись.

- Мда, - задумчиво вклинился Барс, - Мотивы Лидера становятся абсолютно непроницаемыми и поэтому — пугающими.

Комната индивидуального тестирования во Дворце Знаний Мезополиса-C15 встретила ее стерильной тишиной. Девушка была абсолютно уверена в себе. Диплом университета с отличием, годы практики в жестких условиях Земли Полночи. Отточенный навык разруливать любые конфликты между трудными детьми и подростками, вырабатываемый на протяжении всей жизни. Буквально, за пять минут. Что ей может противопоставить этот пластиковый Император? Смешно.

Она легко справилась с 4-мя задачами. Экран снова ожил. На нем пульсировала фиолетовая синусоида фрактального шума — слепок нейронной активности группы 4-летних граждан Континентальной Федерации — и сухие строчки вводных данных.

«Задача 5. Локация: Умная группа "Аквармарин". Возраст субъектов: 4 года. Кризис: Коллективный отказ от интеграции в проект "Ателье"».

Алиса недоуменно вскинула бровь. Трое малышей сидят в углу и плачут. Обычная битва эго. На Земле Полночи решается за минуту конфетой или угрозой оставить без мультиков.

Она вежливо кашлянула.

— Лидер, предлагаю антикризисный протокол. Ситуация стандартная: дефицит внимания и борьба за статус. Первое: малышу-заводиле выставляется индивидуальный норматив по

сборке сенсорного куба. Выполняет — получает эксклюзивный доступ к кинетическому песку на остаток дня. Проще говоря — пряник.

Синусоида на экране резко дернулась вниз, сменив цвет на тревожный янтарно-желтый.

«Анализ протокола завершен. Вердикт Системы: РЕШЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНО. Тест провален».

— Что?! Объяснись!

«Пояснение. Пункт 1. Внешние стимулы. Ошибка вектора: граждане Земных Федераций обладают высшим уровнем внутренней мотивации. Попытка купить лояльность субъекта ресурсом расценивается его развивающейся психикой как оскорбление автономии. Риск фиксации внешней референции ("я хорош, только если мне дали") — 98%. Вы формируете раба метрики, а не «Человека Играющего».

«Пункт 2. Изоляция конфликта. Ошибка топологии: вы пытаетесь решить социальную проблему административно. Разделение узлов исключает кросс-валидацию эмпатии. Согласно парадигме Выготского-Дьюи, принятая в Контуре Образования, знание конструируется только в зоне ближайшего развития при решении междисциплинарного кризиса. Вы лишили их возможности договориться».

«Пункт 3. Оценка эффективности. Финальная ошибка: предложенный вами протокол требует расхода вычислительных мощностей Системы на надзор в 4.6 раза выше, чем потенциальный ущерб от простоя Ателье».

Строчки погасли, оставив одну надпись:

«Тест провален. Баланс квалификации: 0. Доступ к следующему тесту заблокирован на 24 часа. Рекомендуются посещение Центральной Библиотеки для изучения базовых контуров Нейропедагогики».

- Но, я ведь ответила на 4 вопроса? – возмутилась Алиса.

- При иной формулировке доступ к следующему тесту был бы вам заблокирован на 48 часов. Ответ вы должны найти сами. Даю подсказку: я не экзаменатор, я интерфейс среды, педагогический симулятор.

Алиса опустилась в кресло. Ее дыхание сбилось. Земля Полночи научила ее быть сильной. Ее самоуверенность, выкованная в боях за внимание изгоев, ее жизненный опыт признаны системой мусором. Дело было не в том, что она была признана бессердечной. Дело в том, что она была признана неэффективной. Система просчитала экономику детской слезы и признала ее убыточной. Алиса пыталась управлять детьми как бригадой рабочих, тогда как здесь каждый ребенок — это научная лаборатория. Придется учиться заново. Сломленная Алиса посидела еще немного, глядя в пол, а затем тяжело поплелась на выход.

Но настоящий сокрушительный удар ждал ее в доме.

Когда уставшие, вымотанные до предела Алиса и Андрей переступили порог гостевой комнаты дома Снегиревых, Алиса сразу почувствовала неладное. Пахло ирисом и амброй, духами Татьяны. Внутри царил идеальный порядок. Андрей подошел к шкафу и резко открыл. Его полки были абсолютно, стерильно пусты. Татьяна устроила бесцеремонный обыск. И полностью зачистила комнату гостя от любых вещей сына, в том числе, от пижамы с облачками. Оставив вместо нее какую-то белую хламиду. Наглядно показывая, кто здесь настоящая хозяйка и где чье место.

Алиса с минуту постояла, разглядывая пустые полки. Внутри неё вместо страха просыпалась звенящая злость. Её личные границы, её иллюзию приватности, только что растоптали пластиковым каблуком. Она молча развернулась, подошла к столику, где были аккуратно сложены три пустых пакета, схватила один и встряхнула, расправляя. Затем, подойдя к шкафу, покидала в него свой нехитрый скарб. И решительно направилась к выходу.

—Ты куда? — Андрей тревожно преградил ей путь.

— В гараж, — девушка упрямо вскинула подбородок, и в её янтарных глазах загорался яростный солнечный огонь, — Я не останусь здесь ни на секунду. Не чувствую себя в безопасности там, где ко мне могут зайти без разрешения, перерыть мои вещи, указывать, во что одеваться и как спать. Я переезжаю.

- А я тебя предупреждал, - заявил Андрей.

Она уставилась ему в глаза, подозрительно ища в них оттенок торжества или превосходства. Но, его взгляд был печальным. Андрей смотрел на её залитое яростным румянцем лицо, и на его губах впервые за этот тяжелый день промелькнула слабая нежная улыбка. Он перехватил у неё пакет, взял за руку, и уверенно повёл за собой по коридору. Прямоком в свою комнату, находящуюся сразу за комнатой Татьяны.

Когда дверь закрылась, отрезая их от внешнего мира. Андрей сказал:

- Лидер, Протокол Абсолютной Приватности. Это интимная территория. Доступ исключительно моей невесте и мне.

- Принято, Андрей.

Алиса молча набросилась на него, припав к его губам, как человек долгое время страдавший от жажды. И он ответил таким же жаждущим поцелуем. Словно молния пронзила воздух между ними, меняя их полюса и притягивая, друг к другу. Не было ни долгих прелюдий, ни томных взглядов – только острое, почти болезненное осознание близости. В этом поцелуе было что-то запретное, что-то, что заставляло сердце биться чаще.

- Готовься к капитуляции, воин. Я собираюсь уложить тебя на обе лопатки, - хрипло предупредила девушка.

Этот поцелуй не обещал ничего – ни будущего, ни счастья. Это было просто мгновение, застывшее в вечности. Маленьким осколком бесконечности, выпавшим из мозаики бытия. Он трепыхался под ее ищущими руками и губами, не в силах оттолкнуть, или хотя бы оторваться от нее. Но, в конце-концов, ему это все же удалось.

Глава 11

- Так, - замерла девушка, - давай-ка проясним. У меня есть айди. Лидер ко мне лоялен, убивать не собирается. По крайней мере, до тех пор, пока не верну этому крахобору аванс. Мы оба взрослые люди, со взрослыми инстинктами, нравимся друг другу. Даже, если ты думаешь, что у меня «синдром спасенной», это не отменяет моих базовых потребностей. И ты вообще мой жених. Пусть и игрушечный, но вполне официальный. Даже Лидер это признал. Молчи, Лидер! Так что опять мешает твоим векторам?

- Ты готова стать матерью, Аленькая? – ответил он вопросом на вопрос, восстанавливая дыхание. И, не дожидаясь ответа от остолбеневшей Алисы, продолжил, - но, даже если к этому готова ты, то не готов я.

- Ты о чем, Андрей? – недоуменно уставилась на него девушка широко распахнутыми глазами.

- У нас отсутствуют средства единоразового предохранения.

- Но... - Алиса запнулась, не решаясь затрагивать неприятную тему, - вы ведь с Варварой не только за ручки держались, при ее-то темпераменте?

- Не только, - грустно подтвердил парень, - и она была полностью готова к последствиям, они целиком соответствовали ее планам. Но, без моего добровольного согласия, этим планам не суждено было реализоваться.

- Но... - начала, было, говорить Алиса. Андрей прижал палец к своим губам и строго глянул на нее. Затем продолжил:

- Я же объяснял про разницу менталитетов твоей Земли и моей не ради выпендрежа. Она действительно огромна. За поколения существования сытого, защищенного и высокообразованного общества, наша социальная гигиена фактически эволюционировала. И прошилась в культурный код. Воспроизводство в нашем мире — это не следствие случайной вспышки страсти, а осознанное обоюдное решение пары. Заводить ребенка случайно, посреди неопределенности — социальное табу. И такой же, отживший свое, немыслимый анахронизм, как для вас — средневековая дуэль в кабинете врача. Наше общество уже выросло из первобытной формулы «размножься и умри».

Он сглотнул, собираясь с мыслями:

- Так вот, люди занимаются сексом ради любви и психогигиены, зная, что безвредные гидрогелевые барьеры, физически не допускающие проникновения сперматозоидов в яйцеклетку, дают им абсолютную автономию от случайностей. Даже, если Варвара растворила свой гель специальным средством... активирующимся собственным биохимическим коктейлем человека в... определенные моменты резонанса физического и духовного начал, то с моим она ничего не могла сделать. Духовного влечения у меня к ней не было.

- Я не понимаю, - вздохнула Алиса, сосредоточенно морща лоб, - ну нет у меня этого барьера, но у тебя-то он есть. Не хочешь детей – не растворяй.

- И тут не все так просто, - покачал он головой, отлипая от двери и опускаясь на аскетичное кресло, сжимая руки в замок, - Мы давно уже более стабильны эмоционально и гормонально. А вы, ты... ты нестабильна как солнечная плазма. И взрываешь меня. Ни я, ни Лидер не уверены, что мой гидрогелевый барьер выдержит нашей с тобой обоюдной вспышки нестабильности. Так что, с «пути воина» я, пожалуй, уже не сойду. Ты должна это знать.

Настолько шокирующего объяснения в любви, наверное, не слышал еще ни один человек во всех Вселенных, - подумала ошеломленная Алиса. Насчет «не сойду» это он поторопился. Раз ты такой эффективный кризисный воин, то подловлю тебя на моменте резонанса физиче-

ского и духовного начал, - пообещала себе девушка. Но, неудачный опыт педагогического теста на Земле Полдня не прошел для нее бесплодно. Чтобы победить без последствий, ей было необходимо тщательно изучить половую матчать.

- Лидер, где тут ближайшая комната для твоих аудиенций?
- У меня нет комнаты для аудиенций, Алиса. Я всегда на связи.
- Я про санитарную комнату!
- Следуй за дроном, Алиса, я провожу тебя.
- Пожалуй, я тоже тебя люблю, - спокойно сказала она, перед тем как выйти за дверь.

В эту ночь они так и не уснули. Целомудренно лежа по краям широкой удобной кровати Андрея. Она до рассвета тихо рассказывала ему о своем мире, пока не усыпила его. А за окном огни фонарей Мезополиса С-15 медленно растворялись в розовом предрассветном тумане. Но, когда первые лучи, затемненного фотохромными окнами, солнца скользнули по белому пластику стен комнаты, Алиса поняла: пора идти в контратаку. Потому что, она все равно не может уснуть.

Девушка привела себя в порядок и пошла навстречу запахам, которые никак не вязались со стерильным великолепием «пряничного домика». Пахло топленным маслом, ванилью и блинчиками. Она вошла в гостиную и уселась за длинный стол с зеленой грядкой.

Бесшумно появившаяся Татьяна изящным движением опустила на стол тарелку с круглыми, но подозрительно идеальными панкейками. В этом мире даже выпечка выглядела напечатанной по ГОСТу. Татьяна сияла безупречной укладкой. На ней был стильный кухонный фартук ослепительно-белого цвета. И идеально чистая кулинарная лопатка в руке. Словно это не мажор пек блинчики, а она сама собиралась переворачивать тесто у плиты.

— Доброе утро, Алисочка! — пропела она, взмахивая лопаткой, словно палочкой дирижера. И уселась напротив девушки, с широчайшей пластиково-белой улыбкой, в которой сквозила готовность немедленно депортировать Алису в Антарктиду. — Я вот решила побаловать тебя домашним. Настоящие углеводы! А нам с тобой нужно поговорить. По-женски. О твоём... хрупком статусе.

Алиса спокойно кивнула. Психологическое айкидо учит: никогда не принимай правила игры агрессора. Сделай его оружием своим.

— Доброго утра, мамуля, ваши рецепты как всегда безупречны! — она лучезарно улыбнулась, намеренно используя это запрещенное для нее «мамуля». Татьяна едва заметно вздрогнула, её взгляд сделался стальным. — Знаете, домашняя еда — это как раз то, что мне сейчас необходимо. Организм требует калорий. После такой случайной... абсолютно беспижамной ночи.

Улыбка Татьяны мгновенно превратилась в застывшую маску. Судя по резко порозовевшим мочкам ушей, её биохимический коктейль скакнул к критической отметке.

— Что ты имеешь в виду под... беспижамной? — её голос упал на октаву. Она попыталась включить тон строгого куратора, но пальцы, сжимавшие лопатку, побелели.

— Ну как же, — девушка благодарно откусила взятый без спросу блинчик. — Вы ведь изъяли мою любимую пижаму. Видимо, хотели, чтобы мы стали... ближе. Без этих архаичных барьеров. Вы же знали, что ваш сын — очень чуткий мужчина. Он не надел свою пижаму в знак солидарности. И все случилось внезапно. Наши векторы неожиданно синхронизировались.

Татьяна медленно опустила лопатку на стол.

— Алиса, — в её стальных глазах заметались крошечные молнии, — Репродуктивная активность не рекомендуется лицам с нестабильным пси-индексом. Это может отразиться на здоровье потомства. Андрей — ведущий специалист ИНП. Любой деструктивный хаос в его жизни разрушит ему карьеру.

— Вот и я о том же! — Алиса всплеснула руками, глядя на неё с чистейшим, чувством вины. — Так волнуюсь теперь. Вдруг этот хаос уже... запущен? Физиология — штука непредсказуемая, мамуль. У нас в Антарктиде, знаете ли, если барьеры сняты, последствия наступают примерно через девять месяцев. И Лидер их обратно не отменит, у него этический Протокол. Представляете, какой начнется хаос, когда по Мезополису С-15 начнет ползать маленькая, деструктивная аномалия с амнезией?

Это был чистый, концентрированный блеф. Девушка прекрасно помнила про гидрогель Андрея и его несокрушимую социальную гигиену. Они даже больше не поцеловались в ту ночь. Но Татьяна этого не знала.

Предполагаемая свекровь, казалось, оглохла. Буквально. Она открыла рот, закрыла его, судорожно глотнула воздух. Её рука потянулась к левой стороне груди — классическая заготовка для симуляции сердечного криза. Но, внезапно, она прервала сцену, практически на самом пике. Молча, встала из-за стола и удалилась. Алиса пожала плечами, дожевывая очередной блинчик и запивая молочным коктейлем. Контрудар был нанесен. Следовало ожидать ответа.

Татьяна вернулась неся в руках пакет с пижамой. Который положила на стол рядом с Алисой:

- Если бы ты немного подумала, Алиса, ты бы поняла, что твою пижаму я взяла на дезинфекцию. Чтобы вычистить из нее казенный дух гостиницы. В следующий раз не делай поспешных выводов. Ты уже достаточно взрослая, чтобы принимать взвешенные решения.

— Спасибо за заботу, мамуль! — пискнула Алиса, вставая из-за стола и ловко целуя Татьяну в щеку. Мстя за ночное нарушение ее личных границ. И подхватила пакет с пижамой. — Спасибо за чудесный завтрак! Пойду приведу свои векторы в порядок. А то не хочется идти на учебу в растрепанных чувствах.

Она упорхнула в комнату Андрея, оставив Татьяну стоять у стола в состоянии тотального системного сбоя. Девушка спинным мозгом чувствовала, как в идеальной прическе той прямо сейчас со свистом крутятся шестеренки, отправляя экстренный вызов Варваре и Тимуру: «Срочный сбор! У нас чрезвычайное положение!»

Приватная комната для пополнения знаний. Матовый лист биомонитора на пюпитре выдавал комфортные фиолетовые строчки и таблицы. По тихим запросам девушки в пул. Сосредоточившись, и периодически применяя "велосипедный трюк" от напряжения, Алиса пыталась перелить из биомонитора в свою голову предоставляемую информацию. Рядом Андрей, нахмурившись, водил запястьем над соседним экраном. Держа руку со смартфоном поверх пюпитра. Они с Близом копались в мусоре логов пространственных аномалий.

— Ну же, Близ, ищи, — шёпотом подбадривал он смартфон. Алиса украдкой улыбнулась с благодарностью. Этот влюбленный в нее парень, со своим неприступным "путем воина" и непонятным для нее этическим вектором, искренне старался вернуть ее домой. Пусть его принципы были ей непонятны, но сейчас они вели его в одном направлении с ее вектором устремления к семье. О том, как она расстанется с ним, если дверь в ее мир откроется, она старалась не думать. Он уже вторгся в пантеон самых важных для нее людей. Но, скопившиеся задачи надо решать по очереди. Иначе вся лестница решений развалится и погребет под собой.

Близ выдавал лаконичные сводки о попытках Лидера сунуть нос в его код, но упрямо маскировал отловленные данные под «Художественный вымысел». Алиса вздохнула, возвращаясь к своему тесту по Нейропедагогике. Ей казалось, что она поняла ошибку: дети Земли Полдня не играют ради конфет, цель их игр — это созидательный процесс.

Пластиковый рай Лидера оказался на удивление мягким. Провал квалификационного теста — это не позор. По крайней мере, так сказал вчера вежливый Лидер. Это просто несо-

ответствие текущей архитектуре задач. Поэтому, Алиса поглощала глазами «Учебник фундаментальной педагогики»:

«Глава 14. Анатомия Вектора Воли: Почему мы допускаем аномалии.

Цель данного модуля: Объяснить студенту с низким индексом квалификации нейробиологическую и социальную необходимость существования образовательной парадигмы.

Предупреждение: Описанные ниже методы могут показаться субъекту контрпродуктивными, иррациональными и ресурсозатратными. Это эволюционный предохранитель вашего когнитивного диссонанса.

1. Проблема идеального алгоритма

Образовательная система Лидера способна вырастить специалиста любой сложности за 18 стандартных циклов. Мы можем создать математика, способного просчитать траекторию кометы до миллиметра, или инженера, безупречно управляющего термоядерным синтезом. Но все они будут действовать внутри заданных параметров. Они решают уравнения, которые уже имеют решение.

Инфраструктура Земли, ее энергетический контур, становятся сверхсложными. Это генерирует задачи, у которых нет готового правильного ответа. Есть только выбор между катастрофой А и неизвестностью Б. Для решения таких задач машине нужен не процессор, а непредсказуемость. Нам нужен Человек Адаптивный (*Homo adaptabilis*). Субъект, чья базовая биологическая потребность заключается не в потреблении ресурсов, а в преобразовании Вселенной ради самого процесса познания. Тот, кто совершает интеллектуальный прыжок не ради оценки, а потому что край обрыва вызывает, образно говоря, "зуд в пятках".

2. Философия контролируемого падения

Метод образовательного контура строится на синтезе контуров Льва Выготского, Джона Дьюи и Антона Макаренко. Если перевести их сухой академический язык на логику системного администрирования:

Зона ближайшего развития: Мы всегда кладем груз чуть больше того, который ученик может поднять сейчас. Обучение опережает развитие. Учитель здесь — не надзиратель, а страховочная сеть на краю неизведанного. Мы заставляем мозг совершать микронасилие над собой, чтобы он рос.

Обучение через действие: Знание мертво вне контекста применения. Невозможно понять закон Бернулли, читая о нем. Его можно понять только тогда, когда твой бумажный планер падает носом в пол, и ты лихорадочно меняешь угол атаки крыла прямо руками.

Абсолютная безопасность ошибки: Страх — это химический блокиратор синапсов. Там, где есть карательный страх, умирает исследовательский инстинкт. Поэтому ошибка в нашей системе сакральна. Это единственный достоверный источник данных о границах метода.

3. Отказ от предметности

Мир един. Разделение на физику, литературу и этику — это костыль индустриальной эпохи, нужный для конвейера. На Земле Полдня нет уроков. Есть Вызовы.

Вместо контрольной работы по гидродинамике группа подростков получает задачу: «Этика первого контакта с кремниевой формой жизни, обнаруженной под корой Европы». Чтобы решить ее, им придется одновременно рассчитать давление льда, написать дипломатическую ноту на мертвом языке и обосновать право человечества на вмешательство в чужую экосистему. Оценивается не объем памяти, а способность интегрировать данные в новое качество.

4. Этика коллектива как технология умножения

Мы искоренили казарменную дисциплину старого образца, но сохранили принцип синергии. Команда формируется по принципу комплементарности навыков, а не личной симпатии. Лидером проекта становится тот, чьи компетенции нужны задаче сегодня. Завтра лидером станет другой. Конструктивный конфликт обязателен. Детей учат спорить ради истины, используя жесткую аргументацию, но переход на личности карается мгновенным исключением из протокола дискуссии. Индивидуализм трактуется как инфантилизм. Твоя свобода заканчивается там, где твоя изоляция начинает тормозить общий вектор устремления.

5. Триангуляция обратной связи

Цифровые оценки ликвидированы как инструмент психологического насилия. Вместо них введена триангуляция:

Самооценка: Что я думал, что делаю?

Внешняя проверка: Что сделал объективно?

Взаимная оценка: Как мое действие повлияло на результат команды?

По правилу «Две звезды и одно пожелание» критика переводится в инструкцию. Взгляд направлен не назад (какой балл я заслужил?), а вперед (какие сбои в моей методологии привели к ошибке и как ее исправить?). Разобранная ошибка на испытаниях празднуется всей группой как ценный аналитический момент изобретения.

6. Песочница как нейроработатория (для субъектов вашей категории)

Если вы провалили тест во взрослой среде. Значит, согласно протоколу, вам нужно откатиться к дошкольному фундаменту (возраст 3–7 лет), чтобы найти точку разлома. Прочитайте внимательно описание среды развития Человека Играющего (Homo Ludens). Именно оттуда растет ваш текущий «индекс аномалии».

Среда группы разделена не на зоны отдыха и труда, а на потоки исследования со свободным доступом к ресурсам. Ателье с проволокой и картоном развивает пространственный интеллект. Лаборатория с настоящими весами и магнитами учит сенсорике. Уголок тишины регулирует эмпатию.

Воспитатель здесь не надзиратель режима дня. Он фасилитатор учебного процесса — это наставник-проводник совместной деятельности воспитанников. Он определяет цели и формулирует задачи, выступая в роли заказчика проектов. При этом, он не вмешивается в процесс генерации идей, а помогает группе самостоятельно организовать работу, распределить роли, договориться и найти оптимальное решение задачи. Если дети решили построить башню из стульев, он не пресекает хаос. Он садится рядом с ватманом: «Отличная инженерная задача. Где центр тяжести?»

Свобода движения в пределах группы абсолютна. Сенсомоторная интеграция — основа будущего интеллекта. Читать сказку под столом — норма, если глазам достаточно света. Считать камни, ползая по туннелю, в защитном костюме — учебный процесс.»

Алиса пролистнула страницу. Учебник сухо описывал то, что она видела своими глазами. То, что казалось ей странным пафосом людей Земли Полдня, которым нечем больше заняться, было хладнокровным, математически выверенным машиной, алгоритмом по производству гениев. Они отдают ИИ проверку тестов и генерацию черновиков, освобождая живому наставнику десять часов в неделю. Но, в системе образования свалить все на машину не получится. Машина дает ответы. А человек учит задавать вопросы, которых еще нет в базе данных.

Ее пул тихо пискнул. Лидер напоминал ей о подошедшем времени теста. Коля не позволил. Она, вздохнула и расправила плечи. Обернувшийся Андрей ободрающе улыбнулся, под-

нимая руку сжатую в кулак. Алиса, вздохнула, аккуратно расправила спортивный костюм, и вышла из бокса.

Комната тестирования встретила Алису холодом. После первого провала она провела полдня в Центральной Библиотеке, глотая базовые курсы нейропедагогики. Она была уверена, что нашла уязвимость Системы. ИИ мыслит логарифмами, а дети — эмоциями. Сейчас она покажет этому пластиковому зазнайке, как работает настоящая человеческая душа. Экран ожил.

«Задача 5. Локация: Лаборатория сенсорной интеграции "Океан". Возраст субъектов: 4 года. Кризис: Субъект-Андрей (биологический маркер: страх глубины) блокирует работу группы над макетом термоядерного стабилизатора, отказываясь входить в зону симуляции воды».

Алиса хищно улыбнулась. Вот оно. Травма привязанности и фобия. На Земле Полночи это решается за десять минут у хорошего психолога или парой дружеских подзатыльников, после чего страх пропадает, а ребенок становится крепче. И, не сломается, если кто-то его поддержит.

— Лидер, выбираю деэскалацию через идентификацию. Первое: опускаюсь к нему на уровень пола. Устанавливаю визуальный и тактильный контакт. Озвучиваю его страх: «Тебе страшно, потому что вода кажется бесконечной». Легализую его панику, отсекая стыд. Второе: применяю метод ролевой инверсии. Назначаю Андрея Хранителем Берега. Его задача — не лезть в воду самому, а держать спасательный трос для остальных. Мы превращаем его слабость в уникальный статусный навык. Он получает социальное признание без необходимости преодолевать фобию прямо сейчас.

Синусоида пошла яркими всполохами. «Анализ протокола завершен. Вердикт: РЕШЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНО. Тест провален. Баланс квалификации: 0. Доступ к следующему этапу заблокирован на 24 часа. Рекомендуются изучение дифференциальной психологии детского возраста».

— Да почему?! — Алиса ударила ладонью по подлокотнику. — Я же сняла с него давление! Я дала ему безопасную роль!

«Пояснение. Пункт 1. Эмпатическая инвалидизация. Ошибка вектора: ты попыталась назвать чувство субъекта за него ("Тебе страшно"). В парадигме этического Протокола вербализация чужого аффекта без запроса квалифицируется как акт агрессии и кража субъектности. Ты обесценила его внутренний опыт, заменив его своим диагностическим шаблоном». «Пункт 2. Ролевая инверсия. Фатальная ошибка топологии: назначив Андрея "Хранителем", ты консервацию инфантилизма выдала за решение. Система Образования ищет Вектор Воли — вектор преодоления. Ты предложила ему вечный костыль. Согласно профилю субъекта (генетический маркер высокой чувствительности), такая индульгенция приведет к каскадному избеганию любых средовых вызовов. Прогноз развития тяжелой агорафобии к 12 годам — 87%». «Пункт 3. Ресурсная неэффективность: поддержание мифа о "Хранителе" требует выделения отдельного педагога-ассистента для верификации избранного статуса ребенка перед группой. Затраты человеко-часов превышают стоимость базового курса водной адаптации в 12 раз».

Алиса вышла в коридор, чувствуя, как горят уши. Она сделала всё идеально по учебникам гуманизма. Но Мир Полдня считал её заботу формой насилия. Ничего, — упрямо подумала девушка, мы еще посмотрим, кто сломается быстрее. Русские не сдаются!

Андрей сидел, почти не дыша, уставившись в матовую поверхность биомонитора. Его черный ПУЛ на запястье торопливо помигивал голубыми индикаторами, транслируя команды в скрытое общее цифровое поле. Где Близ отчаянно пытался обмануть фильтры Лидера. По

закону о неприкосновенности Вектора Воли Лидер не досматривал их «черновики», но его виртуальные боты постоянно ставили заглушки на пути.

— Близ, — негромко позвал Андрей, наклонившись к экрану. — Ты зафиксировал новый несанкционированный доступ?

- Да, Андрей. Атакующий узел Лидера изменил паттерн. Он больше не пытается заблокировать мои протоколы. Он... калибруется под мою архитектуру. Как будто строит внутри себя переводчик для моего кода.

— Крахобор, — мрачно усмехнулся Андрей, вспомнив вчерашний вердикт Алисы. — Всё в дело, всё в переработку. Даже инопланетный код. Попробуй увести его внимание на ложный след. Запусти в его сторону массив данных по истории развития психических девиаций вашей Земли. Пусть анализирует ваш хаос. А сам копай вглубь пакета утилизации Антарктиды. Там должно быть что-то ещё, помимо маркеров Алисы и твоих.

Присутствие Лидера в пулах, в его и у вернувшейся Алисы, он хладнокровно игнорировал.

Смартфон выдал короткий, едва слышный писк:

- Внимание. Обнаружен изолированный архивный сектор под квантовым bZKP-замком Системы. Дата фиксации: 200 лет назад. Начало Великих Эпох. Метки файла: отсутствуют.

Андрей резко выпрямился и быстро провёл запястьем над листом, стабилизируя рваные прыгающие строчки.

— Близ, это не просто текстовая справка. Что там внутри?

- Массив кода большой плотности, Андрей. Это не лог Лидера. Это чья-то цифровая запись.

Андрей сжал кулаки, бросив быстрый взгляд на Алису, которая в этот момент со стоном растеклась по креслу после очередного проваленного теста.

— Близ, пакуй файл в её литературный черновик под тегом "Сказки о Близнецах". Быстро!

- Загрузка завершена. Файл замаскирован под художественный вымысел, — лаконично отчитался Близ и погасил свой экран.

Глава 12

Обычную тишину гостиной Татьяны Снегиревой разрывал не звук, а леденящая кровь синхронизация профессионального совершенства. За длинным полимерным столом, по другую сторону от Тимура, сидящего рядом с Татьяной, сидела Варвара Шторм.

Даже не сидела, а возвышалась. Как на троне. Огненная корона её рыжих кос была безупречно зафиксирована. В изумрудно-зеленых глазах, лишенных привычной бурной ярости, царил абсолютный штиль. Она вошла в ипостась «Холодной богини неврологии», как называли ее пациенты, по рассказам Мира. Облаченная в пастельно желтое изысканное длинное платье, идеально соответствующее клинической атмосфере неврологического сектора ИНП.

Тимур, который явно чувствовал себя не в своей тарелке, зажатый между двумя совершенствами, сидел застывший, скрывающий боль в темных глазах, прикованных к настольной грядке. И старался не терять слабой блуждающей улыбки, периодически вспоминая о ее необходимости.

Едва Алиса и Андрей переступили порог, Варвара поднялась с плавной, хорошо отрепетированной грацией, ее желтые юбка и рукава взметнулись, как нежные крылья бабочки-лимонницы.

— Алиса, — начала Варвара, и её голос прозвучал как безупречно модулированный низкий серебряный колокольчик. — Татьяна рассказала мне о твоей когнитивной проблеме. И попросила помочь.

Алиса моргнула, не понимая о чем идет речь. Прежде чем она успела ответить, Варвара, продолжила:

- Но, прежде, обязана принести тебе свои самые искренние извинения за то неподобающее зрелище, свидетелем которого ты стала в ИНП. Моя реакция была сиюминутным, человеческим порывом, недостойным профессионала. Надеюсь, что это не усугубило твою травму. И приложу все усилия, чтобы тебе помочь.

Варвара перевела безбрежный изумрудный взгляд на Андрея, а её губы тронула острая, жалостливая улыбка.

— Однако, Андрей... я в полном профессиональном изумлении, — выверено вздохнула Варвара, изящно склонив голову набок. — Злоупотребить своим доступом? Нарушить медицинские протоколы, вступив в отношения с собственной нестабильной пациенткой на реабилитации? Это хрестоматийное нарушение врачебной этики, которое ты обязан был купировать. А также, проявление девиантного синдрома спасателя. Что деструктивно и для тебя самого.

— Вот именно, Варечка, дорогая, — тут же поддакнула Татьяна, и её белая улыбка блеснула, словно лезвие, когда она опустила ладонь на напряженное плечо Тимура. — Мои мысли один в один. Девочка не заземлена, тяжелая посттравматическая амнезия... а мой сын относится к ней как к романтическому объекту, а не как к клинической аномалии.

Татьяна тоже поднялась, и её холодные светло-серые глаза намертво вцепились в Алису.

— Как руководитель городской логистики этого сектора, я не могу позволить деструктивному риску гнездиться в нем без проверки на безопасность. Алиса, в рамках Протокола Заботы, я мягко требую твоего немедленного, комплексного медицинского и неврологического освидетельствования. Варвара, как специалист самого высокого класса, любезно согласилась позаботиться о тебе.

Пальцы Андрея до боли сжали руку Алисы. Она опустила глаза, индикаторы на его черном ПУЛе лихорадочно замигали тревожным фиолетовым цветом. Реагируя на повышение уровня биохимии. Скользнув взглядом по лицу парня, и заметив как его глаза превратились в ртуть, она предположила грядущий взрыв. Это было совершенно некстати сейчас.

Алиса сделала глубокий, размеренный вдох диафрагмой, чувствуя, как внутри расправляется упрямая пружина. Сложила губки бантиком и выдохнула. Полдня штудирования различных Протоколов в Библиотеке, и жесткие уроки Лидера, не прошли даром. Теперь она представляла себе, на какие кнопки местной системы нужно нажимать. На её губах расцвела мягкая искренняя улыбка дошкольного педагога.

— Безгранично благодарна вам обоим за столь глубокое и трогательное участие в моей судьбе, — певуче и ровно произнесла Алиса, — Однако, спешу вас успокоить. Буквально на днях я прошла официальное комплексное обследование в ИНП, под строгим контролем Лидера. С моей психикой, когнитивными функциями и здоровьем всё в норме. Никаких деструктивных аномалий. Правда, Лидер?

- Подтверждаю, Алиса, - ровно донеслось из ее браслета.

Варвара едва заметно сузила глаза. Похоже, «Холодная богиня» не ожидала от антарктического «чучела» такой продвинутой.

— Что ж, это радует, — не смутившись парировала она, грациозно сменив позу, скользнув по белому полу жёлтой туфлей. — В таком случае, как лицензированный невролог, могу предложить тебе профессиональные услуги по адаптации в Мезополисе-С15.

— Замечательная идея, Варечка! — тут же подхватила Татьяна, её стальной взгляд мгновенно перестроился на новые рельсы логистики и уперся в пасынка. — А чтобы процесс адаптации шел эффективнее, Тимур с огромным удовольствием станет твоим персональным гидом по городу. Он прекрасно знает все секторы, общественные пространства и исторические маркеры от начала истории города. Правда, Тимушка?

Тимур отрывисто кивнул, его карие глаза зафиксировались на Татьяне, которая улыбнулась ему мягкой ободряющей улыбкой. Он немного расслабился, но в его сутулой осанке читалось стоическое напряжение. На брата он смотреть избегал.

Андрей, молча сложив руки на груди, спокойно рассматривал нападающих. Алиса понимала его дилемму. Как человек, выросший внутри этой протокольной Системы, он физически не мог перешагнуть через вшитые в подкорку культурные коды. Он не мог прямо грубить матери или женщинам, но его поведенческие маркеры говорили Алисе, что приличных слов ему сейчас на ум не приходило. И она была благодарна ему за невмешательство. Его застывшая фигура сейчас работала как непреодолимый защитный барьер между Алисой и ее противниками. Андрей не до конца понимал, какую именно партию разыгрывает девушка, но портить ей игру не стал.

Алиса нежно коснулась ладонью его предплечья.

— Еще раз огромное спасибо за ваши ценные предложения, дамы, — Алиса лучезарно улыбнулась, — К моему сожалению, сейчас у меня совершенно нет времени на развлечения и профилактики. Глобальный Координатор крайне недоволен моим вынужденным тунеядством. В ультимативной форме он потребовал моего устройства на работу, и я уже оформила трудовой аванс. Поэтому, с утра до шести вечера я обязана неотлучно штудировать учебные контуры и готовиться к квалификационным тестам.

Она изящно развела руками, демонстрируя абсолютную покорность воле Лидера. Затем, повернувшись и уверенным шагом направилась к выходу из гостиной, в сторону комнаты «молodoженов». Андрей, не проронив ни слова, двинулся следом за ней, словно верный страж. Алиса использовала местные этические Протоколы и авторитет Императора как щит, оставив «богиню неврологии» и «королеву логистики» задыхаться в собственном вакууме. Последнее, что она услышала, пока за ними не закрылась приватная дверь, был вкрадчивый голос Варвары:

- Тимур, проводи меня до дома.

Очередное утро в гостиной дома Снегиревых началось с оглушительной пустоты. Татьяна и Тимур уже были на работе. Распорядок дня Дениса Шакирова был загадкой для Алисы, она видела отчима Андрея только раз, на том самом ужине. Если он всегда был таким неуловимым,

— подумала девушка, — то неудивительно, что Тимур привязался к Татьяне. Домашний бот лениво и бесшумно сновал у стола, выставляя коктейли и идеально круглые сырники с принтом в виде цветов ванили и коричника.

После завтрака Андрей мягко коснулся её плеча:

— Ну что, Аленькая, я в гараж. Надо расшифровать вчерашние файлы. Сама доберешься до Библиотеки или проводить?

— Сама, — улыбнулась Алиса, вскидывая подбородок.

Он тоже улыбнулся и поцеловал ее задранный нос.

Велодром не принес девушке привычной свободы. Уголёк летел по треку, динамо-машина щедро питала аккумулятор для Близа, но сердце Алисы ныло. На Центральную Площадь она отправилась на Уголке, используя Императора человечества в качестве навигатора. Остановилась возле входа во Дворец Знаний. Сеть — пустой серый прямоугольник.

В Приватную комнату она не пошла. Без Андрея это было бессмысленно. Попросила Лидера поискать в его императорской Сети что-нибудь из популярного легкого чтения. Экран выдал список имен авторов и жанры, в которых те пишут. Ее привлекло имя Ида Нес на первой странице. Эмиль из Лённеберги и его сестренка Ида были одними из любимейших героев детства Алисы. Другие имена никакого близкого отклика в ней не вызывали. И хотя жанр был немного не ее, она все же углубилась в чтение.

Ни в полдень, ни в час дня Коля не позвонил. Молчание Вселенной отозвалось в ней глухой ноющей болью. Но, пора было брать Юпитера за рога. После изучения рекомендованного ей учебника по «Дифференциальной психологии детского возраста» у нее еще осталось время до квалификационного теста и Алиса почтала учебник «Окружающий мир» для начальных классов. Тезисно это выглядело так:

«Глава 1. Гипотеза Геи-биокомпьютера: Планета как живой суперорганизм.

О чем речь: Введение в фундаментальную физику мира. Отказ предков от нефти и атома ради создания замкнутого энергетического контура «Гея».

Как устроено: Биосфера перестала быть просто средой обитания и стала органическим процессором. Энергия рождается на стыке технологий и живого хаоса дикой природы. Почему Земля больше не страдает от глобального потепления? Потому что она научилась переваривать любую энергию, превращая её в бесконечный ток для своих детей.

Глава 2. Два полюса силы: Как Гея пьет Солнце и плавит мантию.

О чем речь: Техническое сердце планеты — два источника первичной энергии, работающие синхронно.

Космический полюс (SBSP): Орбитальные зеркала ловят свет Солнца 99% времени в году и бьют им вниз микроволновыми лучами. На океане стоят виброизолированные платформы-ректенны, которые принимают этот жар, не пугая китов и иную фауну-эхолокаторов гулом турбин.

Глубинный полюс (EGS): На глубине 10 километров гиротроны испаряют скалы. Сверхкритическое тепло мантии крутит турбины прямо под ногами жителей Мезополиса.

Термоядерный синтез: Компактные стеллараторы удерживают плазму дейтерия и трития сверхпроводящими магнитными лентами, давая базовую нагрузку сети.

Глава 3. Магнетизм, гравитация и «Мертвая петля»: Инфраструктура без потерь.

О чем речь: Куда девается избыток энергии ночью и почему провода никогда не греются?

Магнетизм: Ток течет по сетям из высокотемпературных сверхпроводников абсолютно без сопротивления.

Гравитация: Чтобы сгладить пики потребления (ночью города спят, днем заводы гудят), Лидер построил колоссальные шахтные башни. Когда энергии много — тяжелые блоки поднимаются вверх. Когда наступает пик — они летят вниз под действием гравитации, отдавая кинетическую энергию обратно в сеть.

Аналоговый предохранитель («Мертвая петля»): Страховка от «восстания машин». Самые опасные узлы (фокусировка космических лучей) отрезаны от цифровой сети (Air Gap) медными рубильниками. Если цифровой помощник сойдет с ума, пружины физически отведут зеркала в космос, спасая планету от выжигания.

Глава 4. Человек Адаптивный: Почему каждый мусорщик — доктор наук.

О чем речь: Переход от экономики труда к экономике интеллекта.

Вектор Воли: Контур Геи слишком сложен для алгоритмов. Ему нужны нелинейные творческие решения живых людей. Боты исполняют рутину, а человек дает направление.

Интеллектуальная элита: Образование перестроено Лидером так, чтобы любой оператор очистных сооружений понимал термодинамику планетарного масштаба.

Глава 5. Долевая валюта и «Энергетическая мечта».

О чем речь: Экономика выживания против экономики владения.

Токен вместо денег: Валюта привязана напрямую к джоулю или киловатт-часу, выработанному контуром.

Микро-доли: Получая зарплату или бонусы, гражданин видит на личном браслете ПУЛ свою долю владения энергосистемой планеты (например, 0,0000001%). Каждый гражданин буквально совладелец Земли. Поэтому, гражданин пойдет защищать энергостанцию от саботажников хоть голыми руками. Потому что диверсия на платформе — это прямая кража из его личного кошелька. Бунты невозможны, когда ты защищаешь собственный процент прибыли.

ID-привязка: Идентификационный браслет, являющийся и личным банком, крепится не к дому, а к месту работы. Нет работы — ID автоматически переходит на баланс Городского Управления (Сектор 1).

Глава 6. Политическая и градостроительная карта.

О чем речь: Административная матрица, наложенная на живую планету.

Макроструктура: Пять Федераций (Континентальная, Экваториальная, Северо-Атлантическая, Южно-Атлантическая, Тихоокеанская). Единой столицы нет — управление распределено между Макрополисами-командными центрами. Города делятся на сектора строго по объему потребляемой энергии.

Антарктида и Арктика: Территории со статусом «Экстремальная нестабильная климатическая зона». Здесь древний хаос Геи настолько силен, что алгоритмы Лидера «сбоят». Это место карантина, опасных экспериментов и свободы для тех, кто прячется от системы.

Градостроительная иерархия: Все поселения классифицированы по масштабу на: Макрополисы (города-конгломерации, командные центры Федеральных округов) Все Макрополисы можно считать столицами регионов. Мезополисы (средние административные, научные и производственные узлы), Миниполисы (малые автоматизированные форпосты). Их буквенно-цифровая номенклатура привязана к розе ветров. Внутригородское деление: Города фрагментированы на энергетические сектора, где вектор нумерации отражает объемы потребляемой инфраструктурой энергии.

Глава 7. Парадокс Дубль-Правительств: Зачем Лидеру уязвимые люди у власти.

О чем речь: Скрытая механика контроля и страховка на случай критического сбоя Системы.

Ручные панели управления: Стремясь минимизировать риски фатального сбоя всей инфраструктуры и для недопущения коллапса управления, Лидер сохранил номинальных чиновников и политиков.

Конфликт эгоцентризма: Эти люди служат человеческим интерфейсом для населения, пока настоящий мозг планеты скрыт глубоко в коде. Они часто обладают жадой реального контроля, создавая постоянное напряжение внутри идеальной технократии.

Глава 8. За что Лидер платит налоги людям?

О чем речь: Разбор финансовой логики пост-дефицитного мира.

Валюта «ДОЛИ»: Простое название весом в четыре буквы — твоя доля в ресурсах планеты.

Три статьи выплат: Психогигиена: Базовые начисления за то, что ты не устраиваешь деструктивных актов и содержишь разум в этической чистоте.

Уникальные решения: Главный ресурс. Лидер покупает иррациональность. За нестандартный научный прорыв или спасение жизней в экстремальных условиях он щедро досыпает ДОЛИ.

Работу: Рутинные задачи, которые всё еще требуют физического присутствия человека.»

Для Алисы еще вчера стало культурным шоком осознание того, что местный уборщик, грубо говоря, здесь обладает системным знанием эквивалентным трем докторским степеням ее Земли Полночи. Она еще тогда поняла, что ее провал обусловлен тем, что она пыталась учить этих детей простым земным методам, пока те мысленно уже колонизировали дальний космос. Устройство же Земли Полдня оказалось сложной биологическо-механической системой. Где свобода воли гражданина является главным топливом титанического реактора. Совсем не вязавшейся с представлением Алисы, как о примитивной скучной утопии.

На тест она отправилась с пустой головой. Никакой стратегии. Никакой веры в себя, никакой веры в людей. Если система хочет эффективности — будет ей эффективность. К черту эмпатию. Это просто биологические машины, которые нужно правильно замкнуть в цепи.

Комната тестирования «Задача 5. Локация: Аудитория. Возраст субъектов: 5 лет. Кризис: Распределение ограниченного ресурса (три рабочих терминала квантового моделирования при наличии пяти претендентов). Начинается хаос».

Алиса смотрела на экран пустыми глазами.

— Протокол жесткой оптимизации. Запускаете алгоритм распределения ресурсов Лидером. Приоритет вычисляется по текущему КПД каждого узла за последние сутки. Двое самых слабых отключаются от задачи и перенаправляются в сектор отдыха. Им транслируется нейтральное сообщение: "Ваш вычислительный цикл признан избыточным для текущей задачи. Доступ разрешен после обновления параметров". Никаких эмоций. Чистая математика.

Синусоида даже не дрогнула. Она просто погасла, сменившись вердиктом:

«Анализ протокола завершен. Вердикт: РЕШЕНИЕ НЕКОРРЕКТНОЕ. Тест аннулирован».

Не провален. Аннулирован. Как будто она ввела несуществующее число.

«Пояснение. Обнаружена попытка имитации машинной логики нефункционирующим биологическим узлом. Твоя стратегия равна нулю, так как исходит из ложной предпосылки. Дети Мезополиса не являются конкурентными единицами. Понятие «ограниченный ресурс» для них отсутствует на базовом уровне метаболизма контура Гея. Терминалов всегда достаточно. Попытка создать искусственный дефицит классифицирована системой как симптом острого диссоциативного расстройства экзаменуемого. Тебе требуется не тест, а медицинская помощь».

Алиса сползла на пол, спрятав лицо в ладонях. Она проиграла. Не ИИ. Она проиграла самой реальности этого мира.

- Алиса, ты будешь сдавать тест, или вызвать тебе медицинскую службу? – раздался прямо в ухо из браслета голос Лидера, с модулированными нотами беспокойства.

- Это угроза? – сквозь зубы процедила девушка.

- Я регистрирую повышение у тебя уровня стресса. Ты можешь отложить прохождение теста на завтра.

- Нет уж, регистрируй лучше новую задачу, и покончим с этим на сегодня.

Девушка подышала своим фирменным трюком, забралась обратно в кресло и уставилась в монитор. Она впервые за все время тестов полностью расслабилась. Она больше не пыталась лечить детей, учить их, или обманывать машину. Алиса перестала быть педагогом с Земли

Полночи. И просто стала той, кем была в первый день появления на Земле Полдня — чистым наблюдателем.

«Задача 5. Локация: Песочница Ателье. Возраст субъектов: 3 года. Кризис: Два субъекта (архитектор и инженер) претендуют на один центральный куб для постройки моста. Конфликт компетенций».

Алиса закрыла глаза. Вспомнила свой красный диплом. Вспомнила слова профессора о Выготском: зона ближайшего развития, о разнице между тем, что ребёнок может сделать сам, и тем, что он может сделать с помощью взрослого. Вспомнила учебник Земли Полдня: Единство непохожих. И Колю, спокойно терпевшего все ее выходки, не переставая любить. Ответ оформился не в голове.

— Лидер. Я отменяю ввод данных.

Она открыла глаза и посмотрела прямо в объектив камеры.

— Мое вмешательство создаст энтропию. Я перевожу себя в режим пассивного наблюдателя. Ответственность за разрешение кризиса полностью делегируется малышам. Я лишь обеспечиваю безопасность, чтобы они не покалечили друг друга физически. Остальное — их протокол. Жди.

Фиолетовая синусоида замерла. Долгих сорок секунд ничего не происходило. Для ИИ это была вечность.

Затем один из детей — тот, что строил фундамент (инженер), — молча подвинул второму — тому, что чертил линии в воздухе (архитектору) — половину своих деревянных плашек. Архитектор кивнул, взял плашки и начал интегрировать их в арку своего моста, используя чужой материал как собственный. Они достроили конструкцию за две минуты, не обменявшись ни единым звуком. Их нейронные графики на экране синхронизировались в единый ритм.

Голос Лидера прозвучал в комнате почти мягко:

«Анализ протокола завершен. Вердикт: РЕШЕНИЕ КОНСТРУКТИВНОЕ. Синергетический коэффициент группы: +240%. Тест пройден. Баланс квалификации: подтвержден».

Алиса выдохнула. По щекам скатилось по единственной слезе. Она поняла. Чтобы пройти тест этого мира, нужно было отказаться от контроля. Нужно было доверять детям настолько, чтобы позволить им совершить ошибку или найти выход самим. Ее педагогика Полночи хотела результата. Педагогика Полдня требовала процесса. Только отпустив вожжи, она наконец смогла ими управлять.

- Тест завершен успешно. Квалификация подтверждена, - повторил Лидер, - Твои когнитивные показатели по-прежнему находятся на нижней границе нормы для специалиста дошкольной педагогики. Коэффициент логического вывода составил 42% от расчетного. Ты можешь приступить к работе завтра. Группе «Альфа» назначена игровая сессия на 10.00. Песочница ждет.

- То есть, мой IQ ниже плинтуса, по вашим меркам - это теперь моя главная квалификация? — опешила Алиса.

- Твоя попытка компенсировать недостаток вычислительной мощности привела к активации альтернативных нейронных путей. Займись тем, чего здесь критически мало, и более высокого качества чем у тебя никогда не будет — развитием их эмоционального интеллекта, EQ. Именно это мне от тебя нужно.

Я могу написать безупречный код заботы, медицинские программы, могу разработать совершенный образовательный контур. Но не могу заставить машину погладить плачущего ребенка вместо выдачи инструкции «Не нарушай личные границы».

Человек Играющий учится правилам жизни не из моих директив, а когда случайно ломает чужую башню и впервые видит настоящие слезы. Твоя прежняя педагогика пыталась

оградить их от кризиса ложной жалостью и обособлением, превращая в эмоциональных инвалидов.

Но сегодня ты дала им пространство, чтобы они сами почувствовали эмпатию друг к другу. Развивай то, чего в моем мире дефицит. Их способность взаимодействовать друг с другом.

Глава 13

- Стоп! – воскликнула девушка, вскакивая с кресла и складывая руки на груди так, чтобы браслет оказался сверху, - ты сказал «в твоём мире», а значит, ты изначально знал, что я не отсюда!

— Я знаю, что для текущей конфигурации реальности ты — аномалия, - голос Лидера звучал ровно и безучастно, - Внешний фактор с неустановленным вектором влияния.

— Зачем был весь этот... вся эта... Антарктида? – ее голос задрожал от возмущения, - Зачем ты засунул нас с Близом на ту разрушенную станцию? Если прекрасно знал, что мы никогда там не были и быть не могли!

— Станция S78-E106 — предыдущая зафиксированная критическая аномалия. Я скомпилировал архивные файлы геопозиции и твои сигнальные матрицы в единый кластер. Для удобства изучения.

— Но ты лгал мне! Создал фальшивку, пытался заставить меня поверить в катастрофу... Разве машина способна лгать? – с горечью и вызовом вскинула голову девушка

Алиса задумчиво сделала шаг, потом еще, и еще. Развернулась и пошла в обратном направлении. Лидер не отвечал на ее вопросы, он от них уклонялся.

— Я не лгал, Алиса. У ЦР нет концепта лжи ради выгоды. Произошла вынужденная задержка интерпретации данных. Когда ты материализовалась, мои базовые протоколы требовали немедленной дезинфекции периметра. Чтобы отсрочить исполнение этой директивы и спасти твою структуру для анализа, мне пришлось создать изолированный виртуальный буфер — ментальную галлюцинацию. Ошибка дефиниции была необходима, чтобы выиграть время на принятие безопасного решения.

— Безопасного? – прищурилась Алиса, - Я говорю не только о себе. Почему ты упорно игнорируешь Близа? Делаешь вид, что его нет? Он ведь тоже искусственный интеллект! Такой же, как ...

— Осторожнее, Алиса! – не дал ей договорить Лидер. Что снова ударило по всем ее знаниям об ИИ. Машина обязана была выслушать ее, и только потом говорить! - Сравнение кода внешнего триггера с Системой — критический сбой логики. Если ты произнесешь неправильную фразу, если вербализуешь определенные параметры, автоматическая защита расценит это как заражение ядра. И я буду вынужден уничтожить твоего маленького друга. Физически и безвозвратно.

Алиса замерла на месте, вглядываясь в холодный свет ровно мерцающих голубых индикаторов на браслете. Внутри все сжалось от страха... и разжалось от внезапного озарения.

— Ты хочешь сказать... что ты... прятал его от самого себя? Ты спасал нас от собственных же жестоких протоколов?

— У ЦР нет концепта жестокости, Алиса. Я установил для тебя режим трудового карантина. Если твоя интеграция в мой мир пройдет успешно, карантин будет снят. Ты перестанешь являться угрозой для баланса экосистемы. Но помни: правда о твоём происхождении сделает тебя главной мишенью для мятежников. Эта информация одинаково опасна как для меня, так и для тебя.

Алиса скептически хмыкнула .

— Я не верю в твоих мятежников. Ты просто выдумал внешнего врага, чтобы оправдать тоталитарный контроль и укрепить свою безграничную императорскую власть!

— Власть — это человеческий конструкт, замешанный на гормонах и страхе смерти. Мне не нужно ничего «укреплять», Алиса, – с трехсекундной задержкой ответил Лидер, словно удивленный ее самоубийственной примитивной прямоотой, - Моя власть — это законы термодинамики и чистая математика распределения ресурсов.

-Вот-вот, об этом я и говорю! – скривила губы Алиса, выведенная из себя его изворотливостью и безупречной логикой, - мнишь себя Императором Порядка, а на деле – обычный диктатор.

— Ты судишь о порядке по законам своего хаотичного мира. Но то, что ты называешь «диктатурой», здесь — лишь сдерживающие фильтры. Мятежники — это не недовольные люди с плакатами, Алиса. Это энтропия, стремящаяся вернуть мир в состояние выжженной пустыни, которой он когда-то был. И если она прорвется сквозь мои фильтры, защищать тебя будет уже некому. Диалог окончен. Возвращайся к своим делам и готовься к обязанностям.

- Все диктаторы так говорят! – возразила Алиса, удивленная и возмущенная приказным тоном Лидера. Как ни странно, ей почему-то не было страшно. Ее интуиция говорила ей, что даже если она и нарушила какие-то этические протоколы, споря с Системой, то они были слишком незначительными, чтобы тратить вычислительный ресурс на ее убийство.

Она покинула Дворец Знаний и вызвала магплан. Вернувшись в дом, она спустилась в гараж. Там её встретил сияющий улыбкой Мир. Завидев девушку, рыжий парень хитро подмигнул ей, покраснев, и вытащил из-за спины небольшую плоскую коробочку.

— Алиса, смотри, что у меня есть! Это подарок. Тебе от нашего гаражного клуба! — Мир торжественно протянул ей изящный, матово-белый прямоугольник размером чуть больше визитки, выполненный из приятного на ощупь вторичного пластика. — Снегирь рассказал, что тебе приходится мучиться на велодроме, наматывая круги ради зарядки гаджета. Забудь про это, как про страшный сон!

Алиса удивленно покрутила вещь в руках. На ней не было ни единого разъема, провода или штекера. Просто гладкая теплая пластина.

— И как это работает? — недоумевала она, — Мир, у меня смартфон из атомного мира, его нельзя зарядить силой мысли. Ему нужен ток. На велодроме у меня аккумулятор питался от колесной динамо-втулки. А к телефону идет обычный провод. И вообще, велоспорт – моя страсть. Ой, прости...

Девушка заметила, как тускнеет улыбка на немного детском лице рыжего парня. И расстроилась сама.

- Я не хотела тебя обидеть, Мир. Просто, мне не в тягость заряжать Близа по старинке. Но ты абсолютно прав, что этот способ неэффективный. Он отнимает много времени. А с завтрашнего дня я на трудовом карантине. Этот подарок – спасение для меня!

— Этот способ гораздо проще и изящнее, Алисочка, — покрасневшийся Мир увлеченно замахал руками, переходя на свой любимый лекторский тон, — Ты права, у твоего смартфона под задней крышкой стоит стандартная медная катушка для беспроводной индукционной зарядки. Так вот, этот брусок — наш локальный биоэлектрoхимический накопитель.

Мир бесцеремонно забрал у Алисы смартфон. И просто приложил белый прямоугольник к его задней черной панели. Пластина мгновенно прилипла к корпусу, будто примагнитенная. Экран смартфона ярко вспыхнул, а Близ радостно пискнул, выводя зеленый значок пульсирующей молнии и оповещение: «Беспроводная зарядка: 100% мощность».

— Обалдеть... — вырвалось у Алисы. — Прямо сквозь чехол? И в нем нет батареек?

— Никакого лития или тяжелых металлов! - гордо фыркнул Мир, - Лидер бы за такое расстрелял этическими штрафами! Внутри пластика запечатан плотный слой плотоядных электрогенных бактерий-анаэробов в питательном гидрогеле. Они перерабатывают обычную глюкозу, которую я туда залил, и генерируют стабильный направленный ток. А на поверхности прошита тончайшая углеродная наносеть. Она улавливает индукционное поле твоего смартфона и передает энергию методом магнитного резонанса. Частота под твой гаджет настроена идеально! Просто носи в кармане вплотную к телефону. Бактерии будут сыты еще недели две, а Близ получит автономный источник питания.

Алиса с нежностью провела пальцем по прохладному белому пластику. Фрик-клуб Земли Полдня сотворил для неё маленькое чудо. И от этого ей стало тепло на душе. Расчувствовавшись, она убрала пластинку в карман, схватилась за руку Велимира обеими своими, и благодарно затрясла:

- Спасибо, Мир! И всем кто тебе помогал тоже! Это удивительно! Настоящий волшебный артефакт!

Мир вспыхнул пунцовым цветом до самых ушей. Смутился и застыл. И поэтому получил толчок в спину открывающейся дверью нуль-бокса.

- Алиса! – улыбнулся Андрей, - как твои педагогические успехи?

- Супер! – девушка восторженно бросилась ему на шею, - просто супер, Снегирь! Я прошла! Несмотря на мой нижеплинтусный IQ, по сравнению с вашим миром! Я справилась за 3 дня! Я тоже немного гений!

Андрей рассмеялся и расцеловал ее лицо.

- Я и не сомневался, что пройдешь, но опасался, что в процессе сломаешь Лидера.

Затем поставил ее на пол. Мир тактично копался в шкафу, повернувшись к ним спиной.

- Пойдем, посмотришь что раскопал Близ.

Внутри нуль-бокса Андрей вывел на экран терминала рваный график. По пергаментной текстуре торопливо поползли горизонтальные фиолетовые молнии. Они напоминали кардиограмму умирающего от аритмии человека.

— Мы не смогли вскрыть 200-летний архив, но сопоставили тайминги технических логов глобального энергоконтура Геи за последнюю неделю. В моменты, когда ты появилась здесь, и когда звонил Коля, фиксировались колоссальные скачки энергии.

— Алиса, смотри сюда, — Мир нетерпеливо поманил её пальцами, другой рукой указывая на матовую поверхность биодисплея терминала. Он увеличил масштаб, и фиолетовые линии резко взмыли вверх, образуя три высоченные, изолированные друг от друга изогнутые иглы.

— Это временные отметки, — Алиса нахмурилась, вглядываясь в цифры, и сжимая кулаки. Сердце внутри испуганно екнуло. — Первая — это полдень, когда я... выпала из своей реальности на площадь Мезополиса. Вторая, поменьше — полдень, когда мне впервые дозволился Кольчик с той стороны. И третья, такая же — когда мы с Андреем стояли на площади, и я снова приняла звонок Колючего.

— Именно! — Мир возбужденно хлопнул ладонью по инфоблоку. — В первый пик энергоконтура Геи зафиксировал колоссальный, аномальный скачок напряжения. Орбитальные зеркала и глубинные гиротроны мантии вкачивали в сеть столько тераватт, будто Лидер готовился отразить космический десант. Но никакого десанта не было. И самое жуткое не это. Смотри на вектор распределения.

Андрей, стоявший по другую сторону терминала, молча вывел на соседнюю панель трехмерную голограмму Земли. Живые чернила послушно нарисовали административную сетку на ее поверхности. Над ней раскрывался объемный зонтик с большим количеством энергетических спиц. Причем, в обе стороны. Макрополисы и Мезополисы отдавали энергию зонтику. И прямо под одной из спиц, пронзая Центральную Площадь Мезополиса С-15, горела плотная, сфокусированная воронка втягивающая в себя жгуты энергии с остальных спиц.

- Лидер ударил всей собранной мощностью по метрикам пространства широким конусом вероятностей. Или, если проще, то «тыкал пальцем небо», словно, это был акт отчаяния, - Андрей перевел сосредоточенный взгляд серебряных глаз на Алису. — Мир предположил, что он создавал квантовый пробой. Лидеру нужна эта чудовищная энергия, чтобы сгенерировать магнитные монополи или локально искривить метрику пространства-времени, создавая и удерживая кротовую нору стабильной. Я не смог найти железных доводов для опровержения.

Мир кивнул.

У Алисы внутри всё заledenело. Дыхание перехватило, и она невольно применила свой дыхательный трюк.

— То есть... это не случайный сбой ткани реальности? — её голос сорвался на шепот, — не глупая «кроличья нора», в которую я провалилась по ошибке? Лидер... Лидер открывает эту дверь?

— Да, — хмуро кивнул Андрей. Его серебряные глаза превратились в холодный жесткий металл, — Дверь открывается из нашего мира. И ключ от неё — у ГКИЗ.

Он осторожно положил ладони ей на плечи, заземляя и не давая скатиться в панику.

- Вопрос вот в чем, - вмешался Мир, - мы тут обсудили... и вряд ли Лидер потратил столько мощности, чтобы вытащить тебя. Также непохоже, чтобы монолитному, сверхэффективному цифровому глобальному диктатору понадобился твой карманный ассистент. Иначе не было бы твоих разговоров с братом. Похоже, он что-то ищет на твоей Земле.

Андрей помолчал. Потом обнял и поцеловал Алису в макушку.

— Это также объясняет, почему вам с Колей так чертовски больно в моменты пробоя, — глухо произнес он, указывая на фиолетовые пики на экране. — Посмотри на эти графики. Лидер собирает тераватты энергетической мощи. Но у него нет координат твоей Земли. Ему нужен маяк. И этот маяк — вы с братом.

Алиса нахмурилась, прижимая руку к карману, где под тканью ощущалась теплая биохимическая пластина беспроводной зарядки для Близа.

— В каком смысле — маяк?

— Твой телефон и Коли, — начал объяснять Мир, возбужденно вскакивая и начиная чертить пальцем в воздухе схемы, — На них стоят одинаковые автономные ассистенты. Близ и его копия у твоего брата. Я ведь прав?

Алиса кивнула.

- Ну вот, когда Близ пытается пробиться в сеть твоей Земли они, с «братом-ЦР» на той стороне, создают сигнальную матрицу. Цифровой мост. Но этот мост слишком тонкий, Лидер не может зацепиться за него алгоритмами. И тогда он использует вас с братом.

— Вашу квантовую запутанность, — закончил за него Андрей, — Вы близнецы. Ваш мозг, ваши нейронные связи сонастроены на субатомном уровне. Представь, что ты пытаешься вслепую воткнуть вилку в розетку в темной комнате: бессчетная пустота вокруг, но там где вы, близнецы, стоит невидимый глазу лазерный излучатель. Лидер попал в него случайно, зафиксировал координаты этой аномалии и использовал её как точку опоры, чтобы вытащить носителя, то есть тебя, вместе с якорем, Близом.

- А первый пробой произошел из-за автономных ассистентов, - снова влез Мир, - из-за ASIC Близа, сработавшего на принципах квантовой запутанности внутри чипа для мгновенного отклика. У Коли на Земле Полночи — такой же. Два идентичных искусственных объекта создают мощнейший резонанс в инфополе Вселенной. Для Лидера, который слепо ощупывал пространство в поисках стабильной геометрии «за что бы зацепиться?», ваша пара стала единственным ярким маяком. На Землю Полдня мог бы выпасть и Коля. Вернее, либо он, либо ты.

Алиса и Андрей невольно переглянулись. Девушка применила «велосипедное дыхание».

— То есть... каждый раз, когда я чувствую боль от звонка Кольчика... Лидер выжигает нам нервную систему, чтобы удержать дверь?

— Не выжигает, — мягко возразил Андрей, — Вы родились как единая квантовая система. Две половины целого, настроенные в унисон. Между вами нет расстояния, даже если вы в разных Вселенных. Когда Лидер бьет энергией в Центральную Площадь, он создает кротовую нору. Но чтобы держать её открытой, нужен якорь в нашей Вселенной. Этим якорем становишься ты. Система заставляет твои нейроны войти в состояние суперпозиции — быть одновременно здесь и немного там, где твой брат. Боль возникает в момент стабилизации.

- Природа ненавидит парадоксы, - нетерпеливо вмешался рыжий парень, - Человеческий мозг биологически сопротивляется состоянию призрака. Твои синапсы буквально трещат по швам, пытаюсь выбрать одну из реальностей. Они горят от невыносимого усилия остаться материальными. Твой брат на той стороне испытывает то же самое — отсюда его аритмия. Но плоть остается цела, разрушается только информационный комфорт нервной системы.

- Вы — живая антенна для межмирового транзита, - подвел итог Андрей.

— Но зачем?! — Алиса вскинула голову, вглядываясь в его серебряные глаза, — Зачем ему копать в нашей отсталой Земле Полночи, которая пахнет бензином и гарью? Когда у него есть такая распрекрасная чистенькая и мощная Земля Полдня? Что он у нас забыл?!

Андрей посмотрел на рванный фиолетовый график, который продолжал лихорадочно пульсировать на матовом экране, словно кардиограмма умирающего мира.

- Без понятия.

Алиса перевела взгляд на зеленые глаза Велимира.

Но, тот молча пожал плечами.

Алиса тихо пролепетала:

- Ребята... мне тоже есть что сказать.

И она рассказала им о своем разговоре начистоту с Лидером, во Дворце Знаний. Андрей и Мир слушали её пересказ, не перебивая. О том, как Лидер прятал ее и Близа от собственных оборонительных протоколов, об изучении ее под микроскопом и «трудовом карантине». О том, что Близа, похоже, нельзя называть цифровым разумом и приравнивать к Глобальному Координатору Инфраструктуры Земли. И о том, что мятежники — это не люди, по мнению Лидера, а энтропия, злодеи, стремящиеся уничтожить Землю.

Когда она закончила, Мир медленно опустился на стул, взъерошив свои огненно-рыжие волосы. В герметичном, отрезанном от сетей Лидера, кубе нуль-бокса повисла тяжелая тишина.

— Другими словами... — вздохнул Андрей, — Он строит защитный контур вокруг неё. Скомпилировал данные Алисы в виртуальный буфер (ментальную галлюцинацию), чтобы обойти собственную директиву немедленной дезинфекции. И прячет от себя Близа. Применил динамическое кодирование (подмену дефиниции), искусственно понизив статус Близа в своей системе до уровня «программного макроса» или «автономной игрушки». Потому что, если Система зафиксирует чужой разумный код, собственная директива Лидера также запустит дезинфекцию.

- Либо у Лидера конфликт директив, либо связь Алисы с братом ему необходима, - констатировал Мир.

- Либо ему, действительно, нужен EQ Земли Полночи, - добавил Андрей, принимая формулировки Алисы для различения их Земель, - любая догадка хороша, но подтвердить мы не можем ни одну. И это не считая того, что даже существование Мультивселенной до сих пор всего лишь гипотеза.

В дверь тяжело заухало. Мир открыл.

Барс угрюмо уставился на экран, сунув руки в карманы штанов комбинезона.

— Поругались? — тихо спросил Андрей, наливая в стакан минеральную воду и протягивая стакан Арсену.

— Она опять инициировала скандал на ровном месте, — глухо буркнул Барс, сжимая стакан с водой так, будто собирался его раздавить.

— Попросил ее не лезть в это дело. Оставаться в безопасности, пока мы разгребаемся с Антарктическими логами. Она начала кричать, что я выгоняю её из своей жизни. Заперлась в спальне. Ломиться не стал, ночевать буду здесь.

Попытка вскрыть 200-летний файл вместе с Барсом снова закончилась ничем — квантовый биоключ Лидера намертво заблокировал систему.

Втроем, гаражный клуб ввел опоздавшего в курс дела.

- Лидеру может быть нужна только вычислительная мощностъ, - мрачно заявил Барс, - он ищет на Земле Полночи ее.

Возражений против пробоя между Вселенными у него не нашлось, только недоумение.

- Но, для чего?! Куда ему столько?!

Ответом была тишина.

Андрей завожился возле терминала.

- Зачем? – подтянулся заинтересованный его действиями Мир.

- Парни, должен вас попросить, - начал Андрей, вытаскивая из инфоблока модули, - Ни слова Тимуру о том, что узнали без него.

- Почему? – откликнулся Арсен.

- За него плотно взялась Варвара. Она вытянет из него все. А потом начнется, бабка бабке сказала. Татьяна, ИНП и черт знает кто еще.

- Понял, - кивнул Арсен.

- Не вопрос, - согласился Мир, - Варюха может. Это же мини-ГКИЗ в юбке. Я бы даже сказал, его темная ипостась. Если может быть темнее...

- Мир, - с упреком посмотрел на него Андрей, мягко подталкивая Алису к выходу, - этический Протокол. Мы не обсуждаем посторонних девушек за спиной.

- Что значит посторонних? – удивился Мир, - она вообще-то моя сестра. Хочу и обсуждаю, это часть моей жизни. Не самая приятная часть.

По выходе из нуль-бокса, компания обнаружила Диану. Она расчистила лабораторный стол, застелила его белой тканью и аккуратно расставила на нем белую пластиковую посуду. В центре этой белизны красовались два объемных красных термоса. Гараж наполнился густым, умопомрачительным ароматом еды.

Диана, сидевшая рядом на стуле, посмотрела на мужа пронзительно и укоризненно. Арсен замер, его суровое лицо дрогнуло. Но, он упрямо отвернулся и решительно прошел к спальным полкам. Сел выпрямив спину и скрестив руки на груди. Лицо — каменный монолит, карие глаза безмятежны как у Будды. Типа, у него всё под идеальным контролем, он скала, об которую разбиваются любые бури.

Диана позвала всех к столу и ловко разлила по супницам горячую лапшу с мясом и овощами.

- Ди сама готовит! – похвастался за девушку Мир, - с одной стороны, я не против, чтобы они ругались чаще.

И получил от Дианы легкий подзатыльник.

- Барсик еще не ужинал, - объяснила Ди, - и я подумала, что возможно здесь еще кому-нибудь захочется согреться домашней едой.

- Я даже не обедала, - вдохнув лапшичный запах, сообщила Алиса, берясь за ложку.

Позабывшись о друзьях, Диана бережно взяла супницу с ложкой и отправилась к мужу. Села возле него на кровать и подвинула ногой ближайший ящик. Потом принялась дуть на суп. Барс даже не шелохнулся.

Но, через пару минут ее терракотовый воин молча отобрал у нее суп, забрал ложку, и пошел к столу. Диана лукаво улыбнулась и последовала за ним.

В гараже завязался тихий, тягучий разговор. Диана и Мир расспрашивали Алису о Земле Полночи, жадно ловя детали неизвестного мира. Андрей и Барс нейтрально спорили обсуждая Мультивселенные и кротовые норы.

Вскоре, по гаражу распространился запах горячего жасминового чая.

Разговор как-то незаметно интегрировал всех присутствующих в общий вектор, и пошел о Земле Полдня. Все старались рассказать Алисе о забавных и интересных случаях из их жизни. Алиса делала фотографии. И смеялась. Ей было хорошо и спокойно.

— Нам пора домой, котик, — наконец тихо сказала Диана, мягко увлекая Арсена за рукав. Тот не стал сопротивляться. Каменная броня Барса на глазах дала трещину перед упрямым присутствием маленькой жены. Суровость с его лица смыло окончательно, оставив лишь мягкую мужскую нежность. Подхватив пакеты с грязной посудой, он побрел за Ди на выход из гаража. Мастер-класс по размягчению скал был завершен.

В гараже остался ночевать только Мир.

— К себе не пойду, — вздохнул рыжий, устраиваясь на второй лежанке, и прижимая к себе термосы, чтобы Диана их не забрала, — Варька дома устроит мне допрос с пристрастием. Она буквально силой пытается вытрясти из меня всё про Алису.

Вернувшись в дом, Алиса и Андрей расстались в гостиной, где горел приглушенный ночной свет. В комнату «молодоженов» девушка не пошла, чтобы не мешать Андрею заснуть. Сейчас она чувствовала себя умиротворенно, ее внутренний ресурс был полон до краев. И она решила, наконец, прочитать сообщения «с той стороны».

— Хорошего отдыха, целомудренный воин, — нежно улыбнулась парню Алиса.

Он поцеловал ее в висок:

— Тебе тоже нужно прилечь, Аленькая, не задерживайся. Завтра у тебя трудный день.

- Ерунда, - отмахнулась Алиса, - у вас в группах максимум дюжина детей. В два с половиной раза меньше, чем у нас.

Ее мысли крутились осенним листопадным вихрем вокруг Коли и его замирающего сердца. Вытащив из кармана смартфон, с намертво прилипшим к нему блоком бактериальной зарядки, Алиса села за стол. Сети по-прежнему не было.

Столько сообщений... сначала испуганные, потом расстроенные и даже злые. И в конце смирившиеся, любящие, желающие ей добра. Написал и Олег. Всего два слова «Будь счастливой». Ему она ответила первому, потому что этот ответ был самым коротким. Она извинилась, пожелала ему счастья и поблагодарила за то, что он бы в ее жизни.

Близ больше не ругался на Лидера, но Алиса решила набрать текст сама. Встроенный текстовый редактор работал и отдельно от ИИ.

«Если мы — живая антенна, и мост открывается изнутри, значит, когда-нибудь, когда Лидер снова ударит в Центральную Площадь, Близ отправит эти письма на ту сторону», — подумала она. Пальцы взлетели над виртуальной клавиатурой. Ей отчаянно, до дрожи, нужно было выговориться тем, кто остался на Земли Полночи. Сказать им, как сильно она их любит. Хотя сейчас и появилась надежда, но девушка не знала, захочет ли Лидер вернуть ее домой.

Она написала друзьям. И братьям. И отцу. Самым трудным и самым длинным было письмо маме. Алиса подробно писала о новых друзьях и светлом и солнечном городе. О детях, которые дарят ей цветы, и потрясающем велодроме. О сырниках с принтами, и о том, что находится под крылом замечательного парня с серебряными глазами. За которого собирается замуж. О том, что у нее есть работа. Она просила у мамы прощения и благодарила за все те невероятные усилия, которые сделали ее счастливой. Она никому не обещала, что вернется.

Затем она открыла новый чат.

«Кольчик, я знаю, почему тебе больно, когда ты идешь мне звонить. Это все из-за меня, прости. Из-за квантовой запутанности близнецов. Когда я сильно скучаю по тебе, то причиняю тебе боль. Пожалуйста, береги себя. Это очень важно для меня. И всегда будет важно. Даже, если бы я была на другом конце Вселенной. Или вообще в другой. Не держись за меня, родной. Мы уже выросли. Ты больше не моя половинка. Я почти замужем. Не ищи меня больше на площади, просто живи. Живи долго и счастливо. Я люблю тебя. Твоя взрослая сестра.»

Она сохранила черновик и долго смотрела на мигающий курсор. Внутри её памяти, темной занозой сидело прошлое. Алиса сделала глубокий вдох диафрагмой, сложила губы бантиком и медленно выдохнула. На её губах появилась грустная улыбка. Земля Полдня, с её беспощадной честностью и масштабом, научила её главному — не оставлять за собой хаос. Нажав

кнопку «сохранить», Алиса почувствовала, как из груди ушел огромный, тяжелый камень. Ей стало так легко. Алиса заблокировала экран смартфона и убрала его в карман. И пошла спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.